

Январь
2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

---

*Россия и Италия
на фоне евроатлантической зимы*

Сергей Разов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Италии

---

*Российско-японские отношения в формате
параллельной истории*

Анатолий Торкунов

Ректор МГИМО (У) МИД России, академик РАН

---

*Взгляд в прошлое и безопасность
мироустройства сегодня*

Андрей Келин

*Директор Департамента общеевропейского
сотрудничества МИД России*

Ялта-2015

*Особенности современных интеграционных
процессов на постсоветском пространстве*

Журнал «Международная жизнь» Дискуссионный клуб «ЗНАК»
Совета молодых дипломатов
МИД России

Объявляют

II Конкурс молодых дипломатов на лучшую информационно- аналитическую статью

Темы:

- международные актуальные проблемы
- история и теория международных отношений
- мировая экономика
- международное право
- «мягкая сила»

Возраст участников: 22-35 лет

Прием статей: с 1 марта 2015 г. по 1 марта 2016 г.

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Координатор конкурса: второй секретарь Генерального секретариата МИД России кандидат политических наук Иван Игоревич Кравченко.

Статьи направляются в электронном виде с пометкой «На конкурс» по адресу: kravt-iv@yandex.ru

Участникам конкурса необходимо указать фамилию, имя, отчество, должность, ученую степень и звание (если имеются) и контактные телефоны.

Правила оформления статей опубликованы на 4-й обложке журнала.

С о д е р ж а н и е

ДИПЛОМАТИЯ

С.Разов. Российско-итальянские отношения на фоне евроатлантической зимы 6

В главном российско-итальянские интересы совпадают. Добавьте к этому сложившиеся многовековые традиции дружеских отношений и сотрудничества, общие христианские корни, ключевые цивилизационные ценности. Кроме того, итальянские партнеры прекрасно осознают, что без России невозможно решение ни одного крупного вопроса современной международной жизни.

А.Торкунов. Российско-японские отношения в формате параллельной истории 15

В 2012 году была создана Комиссия по сложным вопросам истории российско-японских отношений. Результатом ее деятельности в том числе явилось издание книги «Российско-японские отношения в формате параллельной истории». Принцип «параллельной истории» предполагает, что одни и те же события излагаются сначала одной, а потом второй стороной.

И.Халевинский. «На полях» Ассоциации российских дипломатов в 2015 году 23

Ассоциация российских дипломатов, пользуясь все более широким общественным признанием, продолжала набирать обороты в своей деятельности в истекшем году, проводила активную работу по разъяснению внешней политики России и дипломатической деятельности МИД России, содействуя расширению общественной поддержки внешнеполитического курса нашей страны.

Ю.Булатов. Финляндия и имперская политика
Дома Романовых 30

Возникновение финской темы в политике царизма было неразрывно связано с новой расстановкой сил в Балтийском регионе по итогам Северной войны. Согласно Ништадтскому миру государственная граница между Россией и Швецией прошла по территории Великого княжества Финляндского. Именно с этого времени финский вопрос стал представлять собой неотъемлемую и составную часть политики царизма.

А.Келин. Взгляд в прошлое и безопасность
мироустройства сегодня 60

Окончание блокового противостояния после холодной войны было во многом воспринято на Западе как победа западной модели, а не как фундамент для строительства открытой, инклюзивной системы мироустройства. Политики по-прежнему видели полезность разделительных линий в Европе и стремились передвинуть их в свою пользу.

В.Якунин. Ялта - Потсдам - Хельсинки - исторические уроки
в актуальной политической повестке 66

Смена мироустроительной парадигмы была всегда сопряжена с ценностными инверсиями, ломкой устоявшихся философских представлений о добре и зле. За два последних столетия по меньшей мере пять международных мироустроительных систем формировались в результате кровопролитных войн. Их масштабность возрастала, увеличивая и гекатомбы человеческих жертв.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. «Точечный халифат» в Европе 74

Копирование американской модели «плавильного котла» дорого обходится Европе. Сегодня очевидно, что, хотя Европа и принадлежит к западному миру, ей присуща некая самобытность, которая проявляется в особой энергетике притяжения и отталкивания иных культур и цивилизаций. Тем не менее «разброд и шатание» в высших эшелонах власти в Европе по вопросам миграции - серьезная угроза единству Европейского союза.

ЯЛТА-2015

**Особенности современных интеграционных процессов
на постсоветском пространстве 80**

19-23 октября 2015 года в Республике Крым, Ялте, журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ провел ежегодную международную конференцию.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

доктор политических наук

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор **А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тематических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мульти-медиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол, доктор исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный секретарь, кандидат исторических наук

А.В.Рассадин,
политический обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

---

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

---

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.01.2016. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Разов:

«Разумеется, мы понимаем, что Италия, как член Евросоюза и НАТО, связана союзническими обязательствами, узлами евроатлантической солидарности. Никаких иллюзий на этот счет быть не должно. Принадлежность к альянсам, конечно, ограничивает возможности участников в проведении собственной внешней политики, но не лишает их этого права. Вопрос в том, насколько каждое государство готово это право реализовывать, исходя из национальных интересов. Италия, на наш взгляд, с этой точки зрения действует достаточно взвешенно, ответственно и прагматично. Итальянское руководство неизменно высказывается за поддержание каналов диалога Запада с Россией...»

Анатолий Торкунов:

«Позиции двух стран по большинству проблем международной политики, включая ближневосточное урегулирование, ядерную проблему на Корейском полуострове, глобальные экономические проблемы, разоруженческую тематику, признание сторонами центральной роли ООН в решении глобальных и региональных проблем современности и т. д., близки либо полностью совпадают. Обе наши страны, хотя и не причисляют друг друга к политическим союзникам, не рассматривают партнера как военную угрозу. Несмотря на то что Япония присоединилась в 2014 году к антироссийским санкциям Запада, двусторонний политический диалог не прекратился, и в 2016 году, как можно надеяться, будет реализована программа политических контактов на высшем уровне, включая официальный визит российского президента в Японию».

Сергей РАЗОВ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Италии
Rusembassy@libero.it

Российско-итальянские отношения на фоне евроатлантической зимы

«Международная жизнь»: Господин посол, вы работаете в Италии с 2013 года. Каков, по вашему мнению, уровень наших двусторонних отношений?

Сергей Разов: Я приступил к исполнению обязанностей посла России в Италии в июне 2013 года, можно сказать, на пике сотрудничества между нашими странами, характеризующегося термином «стратегическое партнерство». Хотел бы привести слова Президента Российской Федерации В.В.Путина о том, что российско-итальянские отношения всегда носили привилегированный характер и в политике, и в экономике.

Действительно, в наших отношениях накоплено много полезного и ценного. Речь идет, в частности, о партнерском взаимодействии при решении международных проблем, совместных весомых достижениях в экономике, в сфере высоких технологий и космоса, о разветвленной и обширной сети культурных, научных, обра-

зовательных, гуманитарных, межрегиональных связей, контактов между гражданскими обществами двух стран. В ноябре 2013 года в Триесте состоялись восьмые по счету расширенные российско-итальянские межгосударственные консультации на высшем уровне, которые в очередной раз подтвердили курс на углубление сотрудничества во всех областях. В августе 2013 года в Риме прошла третья встреча министров иностранных дел и обороны в формате «два плюс два». В целом отлаженные и хорошо зарекомендовавшие себя механизмы взаимодействия работали успешно и продуктивно, являлись, без преувеличения, одним из наиболее удачных примеров межгосударственного сотрудничества России с западными странами.

Однако в 2014 году на фоне проводимой Западом политики санкционного давления на Россию в связи с украинским кризисом интенсивность контактов снизилась. Понятно, что это произошло не по нашей инициативе. Не удалось, в частности, провести ряд важных двусторонних мероприятий, занесенных ранее в совместный календарь. Произошло сокращение взаимной торговли. В то же время отдаю должное нашим итальянским партнерам, которые в самый критичный период «заморозки» отношений между Россией и ЕС, несмотря на окрики из Брюсселя и Вашингтона, проявляли в целом взвешенный и дальновидный подход, стремясь минимизировать ущерб нарабатанному десятилетиями потенциалу партнерского взаимодействия.

В 2015 году это взаимодействие не прерывалось. В основе устойчивости двусторонних связей - лишенный конъюнктурности широкий внутринациональный консенсус и в России, и в Италии относительно важности их развития, их деперсонифицированный характер. Как здесь говорят, В.В.Путин, пожалуй, единственный среди лидеров крупных держав, поддерживающий одинаково хорошие дружественные отношения с С.Берлускони и Р.Проди - бывшими премьер-министрами и политическими антагонистами в своей стране. Это действительно так. Отличаются взаимопониманием и отношения с нынешними руководителями Италии - Президентом С.Маттареллой и премьер-министром М.Ренци.

Меняются правительства, политические партии у власти, а национально-государственные интересы остаются. Абсолютно уверен, что в главном эти интересы у нас совпадают, параллельны или созвучны. Добавьте к этому сложившиеся многовековые традиции

дружеских отношений и сотрудничества, общие христианские корни, ключевые цивилизационные ценности и т. д. Кроме того, наши итальянские партнеры прекрасно осознают, что без России невозможно решение ни одного крупного вопроса современной международной жизни.

На фоне бытующих кое-где разговоров о сдерживании и международной изоляции России (глупость - это, конечно, дар Божий, но злоупотреблять им не следует), отмечу интенсивный и конструктивный диалог между руководителями России и Италии, которые держат под личным контролем ключевые направления двустороннего взаимодействия. С октября 2014 года В.В.Путин и М.Ренци провели пять встреч в различных форматах, включая визит премьер-министра Италии в Москву в марте 2015 года и визит Президента России в Милан и Рим в июне. Министр иностранных дел С.В.Лавров и министр иностранных дел Италии также поддерживают регулярные контакты. П.Джентилони был в числе немногих западных гостей, которые приезжали в Москву для участия в торжествах по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, а затем и с отдельным визитом. В декабре 2015 года С.В.Лавров посетил Рим для переговоров с руководством Италии и участия в Международной конференции по Средиземноморью.

Поддерживаются контакты по линии парламентов. В сентябре 2015 года, после довольно долгого перерыва, состоялось 14-е заседание так называемой Большой российско-итальянской межпарламентской комиссии. Развивается межведомственное взаимодействие: прошли встречи министров экономического развития, руководителей правоохранительных ведомств, национальных космических агентств, служб гражданской защиты и т. д. Осуществляются обмены на региональном уровне. Одним словом, есть взаимная потребность и возможность с наименьшими потерями пройти нынешний неблагоприятный период в отношениях России со странами Запада.

«Международная жизнь»: Складывается ощущение, что Италия находится в двойственном положении: с одной стороны, обязательства соответствовать блоковой линии, определяемой Евросоюзом и США, а с другой - желание поддерживать привилегированные отношения с Москвой. Как вы оцениваете сосуществование этих двух позиций?

С.Разов: Ощущение не обманывает. Разумеется, мы понимаем, что Италия, как член Евросоюза и НАТО, связана союзническими обязательствами, узами евроатлантической солидарности, блоковой дисциплиной. Никаких иллюзий на этот счет быть не должно. Принадлежность к альянсам, конечно, ограничивает возможности участников в проведении собственной внешней политики, но не лишает их этого права. Вопрос в том, насколько каждое государство готово это право реализовывать, исходя из национальных интересов. Италия, на наш взгляд, с этой точки зрения действует достаточно взвешенно, ответственно и прагматично. Итальянское руководство неизменно высказывается за поддержание каналов диалога Запада с Россией - о наших двусторонних контактах в этом контексте уже говорилось. В НАТО, например, итальянцы выступают против поспешной интеграции Украины и Грузии в альянс, предупреждают о контрпродуктивности предложений о поставках летальных вооружений Киеву. В ЕС они сдерживают попытки отдельных стран свернуть сотрудничество с Россией и наращивать санкции. Так что внутренне противоречивое сосуществование двух обозначенных вами подходов - объективный факт.

«Международная жизнь»: Как вы думаете, Италия может внести вклад в улучшение отношений между Россией и западными странами?

С.Разов: Безусловно, может и делает это. Убежден, что без Италии средняя «температура» в есовской и натовской «палатах» была бы ближе к продолжающим болеть тяжелой формой антироссийской горячки некоторым, не буду называть поименно, государствам - участникам этих союзов.

«Международная жизнь»: Италия остается на периферии минского процесса. Может ли это обстоятельство измениться?

С.Разов: Итальянцы и не стремились в минский формат. Первоначально у них были вопросы относительно того, в каком качестве в нем участвуют Германия и Франция, но они были исчерпаны после разъяснений Берлина, Парижа и верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини о том, что Германия и Франция действуют в этом формате от имени всего Евросоюза. Другое дело, что Рим, как я понимаю, задевают

попытки формирования европейцами различных политических конфигураций без итальянского «угла». А таковые действительно имели место. К примеру, руководство страны достаточно жестко отреагировало на отсутствие приглашения для Италии на встречу глав МИД Франции, Германии и Великобритании в Париже в сентябре 2015 года. В Риме требовали (вполне, на мой взгляд, обоснованно) - с учетом роли в международных антитеррористических усилиях и принадлежности к Средиземноморскому региону - место за столом переговоров по Сирии. Итальянцы его получили, войдя в состав Международной группы поддержки Сирии, надо сказать, при непосредственном и активном российском содействии.

«Международная жизнь»: Итальянские предприниматели выражают недовольство введенными против России санкциями и последовавшими за ними российскими ответными мерами. Какая из сторон понесла от экономических ограничений больший ущерб?

С.Разов: Санкции - вещь обоюдоострая. Если обратиться к статистике, Италия - наш четвертый торговый партнер. В 2014 году товарооборот составил 48,5 млрд. долларов, сократившись, по сравнению с 2013 годом, на 10%. За 2015 год объемы торговли, по предварительным данным, снизились еще на треть, в том числе поставки из России - на 30%, а итальянский экспорт в нашу страну - почти на 40%. Примерно на столько же сократилось количество приезжающих в Италию российских туристов. Даже визуально заметно снижение количества российских покупателей в итальянских магазинах готовой одежды и обуви, вдвое уменьшился средний чек их покупок.

Помимо низких цен на энергоносители и снижения покупательной способности россиян на фоне девальвации рубля ситуация, понятно, отягощается и санкциями. К примеру, секторальные ограничения со стороны Евросоюза фактически привели к добровольному сокращению поставок в Россию продукции двойного назначения, отрицательно сказались на экспорте машин и оборудования в Россию. Наши известные ответные меры ударили по поставкам итальянской сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Конкретные цифры потерь варьируются от сотен миллионов до нескольких млрд. евро. К примеру, агентство экспортного страхования «SACE» оценивает их в 3 млрд. евро, итальянское торговое агентство «ICE» - в 2,2 млрд. евро за период с января по октябрь 2015 года.

В правительственных кругах Италии, и особенно в бизнес-сообществе, преобладающей является точка зрения, что альтернативы взаимовыгодному равноправному сотрудничеству не существует, что желательно скорейшее снятие санкционных ограничений. Попутно замечу, что наша линия на импортозамещение подталкивает итальянский бизнес к поиску более углубленных форм кооперации, например, локализации производства на российской территории.

«Международная жизнь»: Когда, на ваш взгляд, могут быть отменены санкции?

С.Разов: Этот вопрос следовало бы переадресовать Вашингтону и Брюсселю. Санкции давно утратили какую-либо причинно-следственную связь с тем, что реально происходит в украинском урегулировании. Они приобрели свою «дурную инерцию», когда их автоматическое продление, как это было сделано на декабрьском заседании Евросовета в Брюсселе, проще и комфортнее, чем попытки разобраться в реальной ответственности сторон за невыполнение ряда ключевых положений Минских соглашений (к этому, кстати, призывала Италия).

«Международная жизнь»: Проект «Южный поток» окончательно снят с переговорной повестки?

С.Разов: О решении российского руководства закрыть проект «Южный поток», в реализации которого принимала участие и Италия, хорошо известно. Перспективы другого южного транзитного маршрута, получившего название «Турецкий поток», с учетом недружественных действий Анкары также осложнились. Разумеется, отсутствие южного газотранспортного коридора из России не способствует энергобезопасности стран Южной Европы и Средиземноморья. Но сложившаяся ситуация - следствие действий наших западных партнеров. В Италии внимательно анализируют все аспекты возможного дальнейшего развития событий, в частности сохранения транзита через украинскую территорию, продвижения проекта «Северный поток-2» и т. д.

В любом случае, текущая геополитическая и экономическая турбулентность лишней раз доказывает, что наиболее рентабельным и надежным источником энергоносителей для Европы остается Россия. И многие здесь эту реальность понимают. Падение мировых цен на

углеводороды сбило пыл сторонников масштабной добычи и внедрения сланцевого и сжиженного природного газа. Непростая ситуация на Ближнем Востоке и в ряде стран Северной Африки свидетельствует, что инвестиции в добычу и создание транспортной и перерабатывающей инфраструктуры сопряжены здесь с немалыми рисками.

«Международная жизнь»: Итальянское общественное мнение в основном придерживается пророссийских позиций, несмотря на редакционную политику большинства местных СМИ. Чем это можно объяснить?

С.Разов: Во все времена люди были восприимчивы к манипулятивным технологиям. Слово, в особенности печатное, обладает сильнейшим воздействием на умы людей. Как замечательно сказал советский поэт В.С.Шефнер, «словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести». Сейчас, в условиях развязанной против России информационной войны, эти строки приобретают особое звучание. Редакционная политика большей части итальянских СМИ формируется в русле проатлантической пропаганды: тиражируются искаженные интерпретации событий, расставляются антироссийские акценты, подтасовываются факты («Ничто так не окрыляет фантазию, как отсутствие фактов», М.Е.Салтыков-Щедрин). Иногда, хотя и нечасто, о России пишут такое, что, как говорил один шутник, можно читать только по приговору народного суда или под общим наркозом.

Однако убежден, что обладающие критическим мышлением итальянцы в своем стремлении разобраться в происходящем опираются не на изобретенные западными политтехнологами схемы, а в основном на здравый смысл и собственные умозаключения. В этом, думаю, и есть причина обозначенного вами противоречия. Кстати, последние опросы общественного мнения в Италии показывают рост авторитета и международного веса России, а Президент В.В.Путин признан наиболее популярным среди всех зарубежных государственных деятелей.

«Международная жизнь»: Как вы можете объяснить тот факт, что выступление В.В.Путина на Генеральной Ассамблее ООН имело гораздо больший успех у публики и более высокий индекс цитирования, чем речь Б.Обамы, несмотря на то что его полную версию гораздо легче найти в СМИ?

С.Разов: Откровенно говоря, в итальянской прессе полный текст выступления Б.Обамы я не встречал. Количество цитирований, признаюсь, тоже не сравнивал, да это вряд ли и возможно. Но вы правы в том, что при всей известной привычке западных СМИ следовать в политически заданном направлении интерес к выступлению российского президента в Нью-Йорке действительно был очень высоким. Это лишний раз доказывает, что наша страна является одной из ведущих мировых держав, к голосу которой прислушиваются. А представление о том, что все в современных международных отношениях вращается исключительно вокруг политики США, устарело так же, как гипотеза Птолемея о том, что все в нашем мироздании вращается вокруг Земли.

«Международная жизнь»: Поговорим о туризме. В последние годы наблюдалось сокращение числа посещающих Италию российских туристов. Связано ли это с санкционным давлением на Россию и падением курса рубля? Или причина в набирающем обороты внутреннем туризме?

С.Разов: Относительно сокращения поездок наших граждан в Италию уже было сказано. Напомню, что в пиковом, 2013 году, число туристических посещений Италии россиянами достигло почти 1 миллиона. Вместе с тем проблемы с безопасностью в Египте и ситуация в наших отношениях с Турцией могут оказаться объективно выгодными для европейских, в том числе итальянских, туроператоров.

Что касается поездок итальянских граждан в Россию, то, помимо всех прочих соображений, девальвация рубля их значительно удешевила. Наши консульские учреждения выдали в 2015 году около 75 тыс. туристических виз, и эти цифры растут.

Недавно в Риме по линии Ростуризма начал работу офис по продвижению въездного туризма в Россию «Visit Russia», на церемонию открытия которого приезжал министр культуры России. Мы всецело поддерживаем подобные инициативы, со своей стороны проводим работу по демонстрации на Апеннинах немалого туристического потенциала России.

«Международная жизнь»: Вы долгое время работали послом России в Китае. Что из накопленного опыта пригодилось вам в работе в итальянских реалиях?

С.Разов: Помимо работы в Китае, которой отдано в общем счете 12 лет жизни, я был послом в Монголии и Польше. В каждой стране своя специфика. Там неизбежно попадаешь под мощное влияние местных культурно-исторических особенностей. Изучаешь языки, постигаешь нюансы национального менталитета. Опыт работы в каждой стране профессионально обогащает, наделяет гибкостью, умением подходить к решению проблем нетривиально и комплексно. Что касается китайской цивилизации, то она самая древняя, а значит, и наиболее жизнеспособная и может в этом смысле многому научить. Сегодняшний Китай - ключевой фактор международной политики и глобального развития. Италия же - наследница великой Римской империи, средоточие огромного культурного наследия. А поскольку перевод на работу из Пекина в Рим был достаточно сжатым по времени, то последние десять лет работы в качестве посла я в шутку объединяю в единое географические понятие «Киталия».

Ключевые слова: Россия, Италия, диалог Запада с Россией, российско-итальянские экономические отношения.

Российско-японские отношения в формате параллельной истории

Анатолий Васильевич, российско-японским дипломатическим связям более 200 лет. При этом иной раз кажется, что в отношениях двух государств было больше плохого, чем хорошего. Только в XX веке Россия и Япония трижды воевали друг с другом. А давайте вспомним самые яркие позитивные события в двусторонней истории.

А.Торкунов: В истории наших отношений имеется большой положительный опыт взаимного притяжения, сотрудничества и добрососедства. Еще в XIX веке японская интеллигенция увлекалась русской культурой и по праву называла Россию своим учителем. При этом политическому руководству наших стран удавалось находить компромисс в самые сложные моменты, когда, казалось бы, конфликт неминуем.

Беседу подготовил Андрей Завадский, сотрудник Центра интернет-политики МГИМО (У) МИД России.

После Русско-японской войны, с 1906 по 1916 год, наши страны смогли наладить взаимовыгодное сотрудничество в политической, экономической и военной сферах. Удалось лидерам двух стран достичь понимания и подписать в 1941 году пакт о нейтралитете, несмотря на сложнейшую обстановку предвоенного времени. Наконец, эпохальным можно назвать подписание в 1956 году Совместной декларации, которая прекратила состояние войны между двумя странами и восстановила межгосударственные дипломатические отношения между СССР и Японией.

Что же касается последнего этапа наших российско-японских отношений, который приходится на постбиполярный период, то в обеих странах укрепилось понимание исключительной важности добрососедских отношений для собственных национальных интересов. Хорошая степень взаимодействия на высшем уровне позволила России и Японии наладить сотрудничество практически во всех областях, представляющих взаимный интерес.

Двусторонние отношения осложняются целым рядом нерешенных проблем исторического прошлого - прежде всего это проблемы военнопленных, принадлежности Курильских островов и другие, связанные с наследием Второй мировой войны. Влияют ли они на отношение японцев к России сегодня? Как вы оцениваете перспективы их решения?

А.Торкунов: В истории российско-японских отношений было много страниц, вызывающих в общественном сознании двух стран неоднозначную оценку. Как вы отметили в начале нашего разговора, в XX веке мы трижды воевали друг с другом. История взаимного противостояния и даже вражды не прошла бесследно: японцы в массе своей воспринимают Россию в негативном плане. Чувство оскорбленного национального самолюбия, основанное на исторической подоплеке, - не лучшее условие для развития взаимных связей.

Вместе с тем между Японией и Россией сегодня отсутствуют крупные нерешенные проблемы, за исключением, конечно, проблемы пограничного размежевания. Все вопросы, касающиеся наследия Второй мировой войны, юридически были урегулированы в 1956 году. В этом смысле Япония и Россия не являются заложниками этого исторического прошлого.

В отношении пограничной проблемы должен сказать, что ведущийся между нашими странами уже в течение нескольких десятилетий диалог по территориальному вопросу пока не принес осязаемого результата. Это связано не с отсутствием воли или желания у одной из сторон договориться, а с крайне сложным, чувствительным характером этой темы, обусловленным принципиальными расхождениями в оценках Второй мировой войны и ее итогов. Пока эти расхождения преодолеть не удастся.

Как можно охарактеризовать отношения России и Японии в XXI веке?

А.Торкунов: Несмотря на груз проблем, накопленный за три с лишним столетия взаимных контактов, Япония и Россия не только не потеряли интерес к партнерству, но и сохранили и приумножили все то ценное в двусторонних отношениях, что было накоплено за всю их историю. В сложные и критические моменты недавнего прошлого наши страны оказывали друг другу неоценимую, а в некоторых случаях - и незаменимую поддержку.

Позиции двух стран по большинству проблем международной политики, включая ближневосточное урегулирование, ядерную проблему на Корейском полуострове, глобальные экономические проблемы, разоруженческую тематику, признание сторонами центральной роли ООН в решении глобальных и региональных проблем современности и т. д., близки либо полностью совпадают. Обе наши страны, хотя и не причисляют друг друга к политическим союзникам, не рассматривают партнера как военную угрозу. Несмотря на то что Япония присоединилась в 2014 году к антироссийским санкциям Запада, двусторонний политический диалог не прекратился, и в 2016 году, как можно надеяться, будет реализована программа политических контактов на высшем уровне, включая официальный визит российского президента в Японию.

Мы высоко оцениваем ту взвешенную и конструктивную позицию, которую Япония занимает сегодня по подавляющему большинству международных проблем и которая позволяет нам поддерживать доверительный диалог даже в нынешней сложной геополитической обстановке. Надеюсь, и в Японии признают значение нашей страны как важного для нее партнера в деле установления прочной и безопасной системы международных отношений в АТР и мире в целом.

В 2012 году была создана Комиссия по сложным вопросам истории российско-японских отношений. Каких результатов удалось добиться за три года работы?

А.Торкунов: Издание книги «Российско-японские отношения в формате параллельной истории»* явилось результатом напряженной трехлетней работы. В 2011 году группа японских историков посетила Москву и провела неформальную встречу с российскими коллегами, в ходе которой возникла идея совместного исследова-

тельского проекта в области истории двусторонних отношений России и Японии в XX - начале XXI века. В июне 2012 года российские историки образовали Комиссию по сложным вопросам истории российско-японских отношений, в которую вошли около 20 российских экспертов. В работе комиссии приняли участие как молодые исследователи, так и уже опытные и заслуженные историки, прошедшие еще советскую академическую школу. По сути, комиссия историков стала срезом всего российского академического сообщества. Что касается японской части авторского коллектива, в ее составе присутствуют известные историки и политологи, представляющие ведущие университеты и образовательные центры Японии и других стран мира.

Всего в работе с двух сторон приняли участие 37 экспертов. На протяжении этого времени они встречались четыре раза, если учитывать неофициальные контакты, - два раза в Москве и два в Японии. Постоянно шел рабочий обмен мнениями, согласовывались не только

* Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография. / Под общ. ред. акад. А.В.Торкунова и проф. М.Июкибэ [науч. ред.: проф. Д.В.Стрельцов и доц. С.В.Гришачев], Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, МО «Ассоциация японоведов». М.: МГИМО-Университет, 2015. 1000 с.

требования к тексту издания, но и общий подход к научному аппарату и дизайну книги. В результате нам удалось полностью реализовать намеченные планы и выпустить монографию в согласованные сроки.

Важно, что издавали монографию авторитетные университетские издательства двух стран. В России - это Издательство МГИМО-Университета, в Японии - Издательство Токийского университета. Пилотное издание русскоязычной монографии было презентовано 21 мая 2015 года в Токио в ходе III Российско-японского форума «Точки соприкосновения: бизнес, инвестиции, спорт». В октябре 2015 года книга вышла в Японии, в декабре в России было выпущено основное издание на русском языке.

Имеет ли выход книги международно-политическое значение или его следует оценивать только с академических позиций?

А. Торкунов: Деятельность Комиссии по сложным вопросам истории российско-японских отношений привлекала к себе внимание не только в России, но и за ее пределами. Это связано с несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это ее особый международно-политический контекст: российско-японские отношения в период работы комиссии находились на подъеме, динамично развивалось взаимодействие двух стран на международной арене. Это создавало условия для формирования атмосферы взаимозависимости и доверия, тем самым способствуя плодотворной работе комиссии.

Наконец, существенную роль играл и тот факт, что к моменту создания российско-японской комиссии историков создание совместных комиссий для изучения сложных и деликатных вопросов истории двусторонних отношений уже получило заметное распространение в международной академической практике. Так, Япония формировала комиссии историков с китайскими и южнокорейскими коллегами, российские эксперты проводили успешные совместные исследовательские проекты с польскими, немецкими, эстонскими, латвийскими историками, результатом которых стали введение в научный оборот тысяч ранее неизученных документов, публикация на нескольких языках коллективных монографий, проведение ряда представительных научных форумов. Например, мне лично довелось руководить работой Российско-польской группы по сложным вопросам двусторонних отношений. Поэтому при планировании этого исследовательского проекта был учтен положительный опыт

проведения подобных исследований и выбрана наиболее оптимальная форма работы.

Исследовательский проект, результатом которого стала эта книга, длился три года. Легко ли японским и российским историкам было работать вместе? Приходилось ли убеждать коллег в правильности какого-то конкретного мнения? Использовать, помимо научных, дипломатические методы?

А. Торкунов: Перед началом проекта многие опасались, что совместная работа будет затруднена в силу имеющихся различий во мнениях по наиболее сложным и деликатным проблемам истории двусторонних отношений. Свою роль играл и соответствующий настрой в общественном мнении двух стран, особенно в Японии, где зачастую превалировал отрицательный образ России. Мы ожидали, что исторические обиды не позволят объективно взглянуть на прошлое и станут препятствием в работе комиссии (как это было, кстати, в ходе работы японских историков с их китайскими и южнокорейскими коллегами).

Однако в реальности опасения оказались напрасными. Мы не только не перессорились друг с другом, но находили общий язык по самым чувствительным вопросам, зачастую проявляя критический настрой к собственному правительству. Профессор Йокибэ приводит пример, когда российский автор главы о японских военнопленных дает нелицеприятную оценку действий тогдашнего советского руководства. В свою очередь, в тех разделах книги, где речь идет о проблеме границ, японские авторы не просто излагают официальную позицию Токио, но показывают причины ее формирования в конкретных внутривосточных и международных условиях середины 1950-х годов, то есть придерживаются принципа исторического объективизма.

В общем, историки двух стран продемонстрировали способность плодотворно работать в одной команде и находить общий язык там, где на официальном уровне должного взаимопонимания найти не удавалось.

В качестве главного метода работы над книгой был избран принцип «параллельной истории», который предполагает, что одни и те же события излагаются сначала одной, а потом второй стороной. А не возникает ли вследствие этого риск того, что диалога не получается - каждая из двух стран продолжает придерживаться своего мнения?

А.Торкунов: Принцип «параллельной истории» заключается в том, чтобы осветить одни и те же исторические этапы и события параллельным взглядом, то есть одновременно с двух противоположных сторон, и таким образом выявить различия и точки соприкосновения в их интерпретации.

Мы исходили из того, что публикация подобной книги - это способ донести до широкой читательской аудитории как своей страны, так и страны-партнера собственное видение исторических событий и аргументацию по поводу оценок этих событий, даже если позиции сторон имеют принципиальные различия. Понимание различий во взглядах на историю возможно, по всей видимости, только путем параллельного изложения позиций обеих сторон и их сопоставления. Как писал руководитель японской части комиссии профессор Иокибэ, принять и понять взгляд партнера на какую-либо конкретную проблему, которая рассматривается тобой под влиянием чувства гордости за историю собственной страны, можно лишь в том случае, если ты сам достигнешь достаточного уровня интеллектуальной зрелости. Особенно это верно в отношении событий недавнего прошлого, когда жажда справедливости не позволяет проявить мудрое снисхождение по отношению к партнеру.

Книга вышла одновременно на двух языках - русском и японском, причем под одной обложкой. На ней изображен эпизод пребывания в Японии экспедиции русского адмирала Путятина, благодаря которой 160 лет назад были установлены межгосударственные отношения между Россией и Японией. Почему легший в основу обложки сюжет символичен?

А.Торкунов: Символичность сюжета свитка заключается вот в чем. В 1855 году у берегов Японии потерпел крушение фрегат «Диана» под командованием адмирала Путятина, который прибыл заключать со Страной восходящего солнца первый межгосударственный договор об установлении отношений. Русские моряки были спасены японцами и построили себе с помощью японских плотников шхуну «Хэда» для возвращения на родину, которая стала первым созданным в Японии кораблем европейского типа. Это был один из первых опытов модернизации Японии, который стал возможным благодаря двусторонним контактам между нашими странами.

В то же время сейчас мы поменялись местами, став в определенном смысле учениками. Наиболее востребованными для российской экономики являются передовые японские технологии в сфере энергосбережения, медицины, городской инфраструктуры и т. д. Так что добро когда-нибудь воздается сторицей.

Как книгу принимают в Японии?

А. Торкунов: Книга вызывает огромный интерес. Насколько я знаю, там продано уже около двух третей тиража. Конечно, чтобы в полной мере оценить реакцию читательской аудитории и академическую ценность издания, требуется время. Однако ясно одно: выход книги стал далеко не ординарным событием. Думаю, и в России монография получит признание в широких читательских кругах. На очереди - подготовка англоязычного издания книги, призванного популяризировать полученные в ходе проекта научные достижения во всем мире.

Ключевые слова: Российско-японские отношения, «параллельная история», историческое прошлое, сложные и деликатные проблемы истории, научный аппарат, совместное исследование, экспедиция Путятина.

Игорь ХАЛЕВИНСКИЙ

Председатель Совета АРД
ard.midrf@yandex.ru

«Н а полях» Ассоциации российских дипломатов в 2015 году

Ассоциация российских дипломатов (АРД), пользуясь все более широким общественным признанием, продолжала набирать обороты в своей деятельности в истекшем году. С учетом своих активных связей с зарубежными партнерскими организациями, а также с администрациями ряда субъектов нашей страны, с которыми были заключены соглашения о сотрудничестве, ассоциация проводила активную работу по разъяснению внешней политики России и дипломатической деятельности нашего министерства, содействуя расширению общественной поддержки внешнеполитического курса страны как в регионах, так и за рубежом. Многоплановая работа АРД ныне широко освещается на сайте МИД.

АРД работала в тесном контакте с руководством министерства, регулярно участвовала во встречах российских общественных организаций с министром С.В.Лавровым.

В своей работе руководство АРД исходило из того, что «ключевой задачей российской дипломатии, - как подчеркнул Президент

В.В.Путин в приветствии по случаю Дня дипломата 10 февраля 2014 года, - остается создание благоприятных условий для обеспечения устойчивого роста национальной экономики, повышение уровня жизни наших людей... Следует... обеспечивать защиту прав и интересов наших граждан и соотечественников за рубежом».

Системная работа проводилась по всем направлениям деятельности общенационального характера, а также в регионах РФ, поддерживались активные связи с российскими общественными организациями, Общественной палатой. АРД тесно взаимодействовала с Советом ветеранов войны и труда, Советом молодых дипломатов, контактировала с ведущими телеканалами и печатными СМИ.

Международные связи с общественными организациями дипломатических работников других стран осуществлялись как для обмена опытом работы, так и для решения других уставных задач. Соглашения о сотрудничестве подписаны с общественными организациями дипломатических сообществ Казахстана, Киргизии, Украины, Китая, Республики Корея, с Ассоциацией выпускников МГИМО в Чехии и Словакии (Соглашение подписано в сентябре 2015 г. в Праге). Председатель Совета АРД И.В.Халевинский в марте 2015 года договорился с председателем Ассоциации бывших китайских дипломатов Дзи Пейдином принять в 2016 году делегацию китайских коллег.

В апреле 2015 года в АРД был принят новый руководитель Кореянского совета по международным отношениям, бывший посол в Москве Чон Тейк для обсуждения вопросов дальнейшего сотрудничества. Установлены контакты с Ассоциацией дипломатических работников Уганды. На рассмотрении находится проект меморандума о сотрудничестве между двумя ассоциациями. Председатель Совета АРД И.В.Халевинский по приглашению Всекитайской ассоциации содействия культуре 6-8 ноября 2015 года принял участие в открытии Международного чайного форума в провинции Хубэй (в городах Чибь и Ичань) Центрального Китая. На форуме был рассмотрен новый проект «Один пояс - один чайный путь» по аналогии с «Новым Шелковым путем». На «полях» форума состоялись переговоры с президентом Организации мира и дружбы Монголии Д.Загджавом относительно возможных направлений сотрудничества между ассоциацией и ОМД Монголии.

Ассоциация принимала активное участие в подготовке и проведении многих мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. За проделанную творческую работу

ассоциации была вручена памятная медаль Российского организационного комитета «Победа» со свидетельством, подписанным В.В.Путиным. Представители АРД И.В.Халевинский, В.Е.Егошкин, А.Г.Бакланов, В.А.Волков, В.И.Морозов были награждены грамотами за подписью С.Б.Иванова, руководителя Организационного комитета по подготовке основных мероприятий, связанных с празднованием 70-летия Победы.

Большое внимание уделялось совместной работе с Советом молодых дипломатов. Усилия направлялись на повышение престижа дипломатической профессии и укрепление в системе министерства патриотически-настроенной смены профессиональных дипломатов. Работа проводилась совместно с руководством министерства и другими общественными организациями. 9 февраля 2015 года руководство АРД приняло участие в церемонии присвоения имени выдающегося советского и российского дипломата Ю.В.Дубинина улице и школе в Нальчике. Состоялась встреча с главой Кабардино-Балкарской Республики Ю.А.Коковым, который высоко оценил деятельность ассоциации по увековечиванию памяти дипломатов. Аналогичная торжественная церемония по присвоению имени советского и российского дипломата В.Ф.Петровского новой городской улице прошла в Волгограде в сентябре 2015 года. Такие инициативы мгновенно поддерживались министром С.В.Лавровым. В подготовке этих благородных акций самую действенную помощь ассоциации оказывал Департамент по связям с субъектами Федерации парламентом и общественно-политическими организациями (ДСПО).

Работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения проводилась через Центр патриотического воспитания МИД РФ, все шире вовлекающий в сферу своей деятельности учащихся средних учебных заведений, в той или иной степени связанных с министерством и МГИМО (У): Средняя школа-интернат МИД России, Московский дипломатический кадетский корпус, гимназия «Жар-Птица», Караульский детский дом им. Г.В.Чичерина, суворовские училища. Большое внимание уделялось и налаживанию целенаправленной работы с учащимися школ при наших загранпредставительствах. 2 апреля 2015 года заместитель председателя Совета АРД В.Е.Егошкин, являющийся членом Союза писателей России и автором ряда книг для детей, принял участие в мероприятиях, посвященных Международному дню детской книги,

которые проводились Администрацией Московской области на базе Салтыковского детского дома в Железнодорожном.

8 апреля 2015 года в Московском дипломатическом кадетском корпусе усилиями АРД была организована лекция посла Алжирской Народной Демократической Республики в Москве Смаила Аллауа, посвященная Алжирской революции. В нашей школе-интернате выступали также посол Республики Сербия Славенко Терзич и посол Республики Кения П.К.Кургат.

С апреля 2015 года устраиваются лекции для широких слоев населения в МГИМО (У), проводимые под эгидой Центра патриотического воспитания МИД РФ и при патронаже АРД. В ходе этих мероприятий выступали посол по особым поручениям А.Р.Кульмухаметов, посол В.Е.Егошкин, посол А.А.Чурилин и другие.

12 мая 2015 года состоялась церемония открытия Ближневосточной недели МГИМО (У), в ходе которой выступили руководители дипмиссий Ирака, Египта, Сирии, а также заместитель председателя АРД А.Г.Бакланов. Была организована выставка фотографий члена Совета ассоциации А.Б.Подцероба «Сахара - Лувр под открытым небом». 19 июня в Красноярске В.Е.Егошкин принял участие в работе «круглого стола» по вопросам патриотического воспитания молодежи, организованного Сибирским федеральным университетом на площадке Красноярского Военно-инженерного института.

9-14 декабря в Махачкале заместители председателя Совета АРД В.А.Волков и Б.А.Мальсагов приняли участие в Международном политологическом форуме и прочитали лекции о внешней политике в Дагестанском госуниверситете и Правовой академии. Председателем И.В.Халевинским и председателем правительства Республики Дагестан А.М.Гамидовым было подписано Соглашение о сотрудничестве (ранее ассоциацией были подписаны соглашения с ТПП Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, с правительством ХМАО - Югры, с правительством Республики Татарстан). Председатель ассоциации 8-13 декабря 2015 года выступал в рамках внешнеполитической дискуссии на учредительном Форуме неправительственной организации «Мост: Восток - Запад».

Для успешного вовлечения регионов Российской Федерации в международные экономические, финансовые, производственные, научные цепочки необходима консолидация различных субъектов

бизнес-сообщества на базе и с непосредственной поддержкой государственных структур на высших уровнях региональной и федеральной власти. 26-28 февраля 2015 года в Красноярске состоялся 12-й Красноярский экономический форум. От ассоциации в этом мероприятии принял участие заместитель председателя Совета АРД В.И.Морозов, который содействовал прибытию на форум послов Кубы, Никарагуа, Уругвая и торговых советников посольств Аргентины, Бразилии, Мексики, Эквадора и Чили. 28 августа представители АРД участвовали в IV Славянском экономическом форуме в Брянске. Было подписано Соглашение о сотрудничестве с врио губернатора Брянской области А.В.Богомазом, который в дальнейшем был избран губернатором.

Ассоциация 23 октября 2015 года организовала при содействии Латиноамериканского департамента, Департамента государственного протокола, Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями и Управления делами МИД РФ ознакомительную поездку 19 послов латиноамериканских стран в Калужскую область. Послы посетили крупные заводы, а также известный этнографический парк «Этномир». Состоялась содержательная встреча с председателем Законодательного собрания Калужской области Н.В.Любимовым и вице-губернатором

В.В.Потемкиным. Председателем ассоциации было подписано Соглашение о сотрудничестве с губернатором А.Д.Артамоновым. Сотрудничество с областью уже насчитывает годы содержательной работы (в портфеле АРД - согласованный проект соглашения с Саратовской областью).

Наши легендарные ближневосточные корифеи П.С.Акопов, О.Г.Пересыпкин, А.Г.Бакланов, Б.А.Мальсагов выступали во всех информационных программах в обсуждениях сложнейшей обстановки в этом регионе. Большую работу на афганском направлении вел член Президиума Е.Д.Островенко. А вообще представители ассоциации в истекшем году были «звездами» на многих форумах, общественных слушаниях и слушаниях в профильных комитетах Госдумы, экспертных советах, в Общественной палате, университетах, институтах. Развивалось активное сотрудничество с РСМД. Этот шквал запросов и обращений к АРД обеспечивался профессиональным опытом, эрудицией, мгновенным откликом с нашей стороны.

На заседании был также рассмотрен вопрос о возможном проведении совместно с РСМД международной/межведомственной конференции под рабочим названием «Исламское государство» и борьба с международным терроризмом».

Ассоциация в текущем году будет и дальше активно продвигать внешнеполитические интересы России и обеспечивать им общественную поддержку.

Ключевые слова: Ассоциация российских дипломатов, отчет за 2015 год.

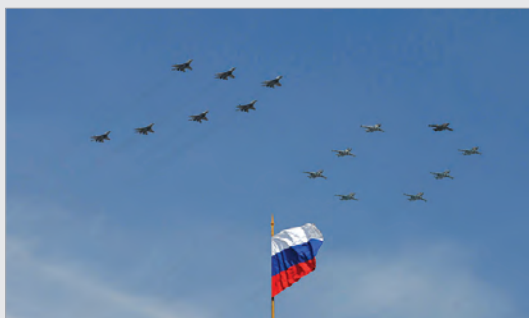

Международная

ЖИЗНЬ

История и современность

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России, профессор, доктор исторических наук

Финляндия и имперская политика Дома Романовых

Возникновение финской темы в политике царизма было неразрывно связано с новой расстановкой сил в Балтийском регионе по итогам Северной войны (1700-1721 гг.). Одержав победу над Швецией, Российская империя получила выход к Балтийскому морю и закрепила за собой побережье от Выборга до Риги. Согласно Ништадтскому миру (1721 г.) государственная граница между Россией и Швецией прошла по территории Великого княжества Финляндского (ВКФ), ранее полностью входившего в состав королевства Швеции. Именно с этого времени финский вопрос стал представлять собой неотъемлемую и составную часть политики царизма.

Задачей первостепенной важности на финском направлении стала защита северо-западных пограничных рубежей империи, а также обеспечение безопасности Санкт-Петербурга. Данная проблема приобрела особую значимость в связи с решением Петра I (1712 г.) перенести столицу Российского государства из Москвы в Санкт-Петербург. Уязвимость новой столицы на Неве от агрессии извне

по сравнению с географическим расположением Первопрестольной увеличилась в разы. Расстояние от Санкт-Петербурга, то есть от центра метрополии, до окраины государства на финском участке границы было минимальным и составляло всего лишь около 40 км. В создавшихся условиях организация обороны Санкт-Петербурга от возможной шведской экспансии, да и любой иной агрессии со стороны иностранных держав, стала дежурной темой при разработке оперативных планов военных ведомств России.

Финский вопрос требовал своей конкретизации и в сфере внутренней политики царизма в связи с вхождением в состав России Выборга с прилегающими районами, получившими впоследствии название «Старая Финляндия». Царское правительство официально заявляло, что берет на себя обязательство гарантировать новым гражданам России - уроженцам ВКФ их прежние права и привилегии, которыми они пользовались на финской территории в составе Шведского королевства. Российская сторона при каждом удобном случае подчеркивала, что самодержавная власть уважает традиционные ценности финского общества и стоит на страже интересов своих новых подданных - финнов.

Царизм в перспективе ставил перед собой цель разработать такую модель управления финскими землями в пределах России, которая позволила бы одновременно решить несколько задач: во первых, обеспечить социальную стабильность в Балтийском регионе и минимизировать риски возникновения конфликтных ситуаций как на религиозной так и национальной почве в северо-западных пограничных районах империи; во-вторых, сформировать благоприятный образ России, который мог бы стать притягательным примером и для финского населения на территории ВКФ, оставшегося в составе Швеции. Необходимо особо подчеркнуть, что с момента своего возникновения финский вопрос в политике России был в первую очередь подчинен задачам внешнеполитическим и представлял собой суть русско-шведского политического соперничества и военного противоборства на Балтике на протяжении длительного исторического периода.

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВКФ

Первый опыт непосредственного управления финскими землями был приобретен российскими военными в ходе Северной войны.

Русские войска заняли всю территорию Финляндии в 1714 году, и на протяжении последующих семи лет, то есть вплоть до заключения Ништадтского мира, управление этими территориями находилось в руках русской армии. Военное командование в местах дислокации своих войск всегда стремилось расположить в свою пользу финское население. Официально было объявлено, что военные власти гарантируют местному населению правовую защиту и обеспечивают покровительство. Финнам было доподлинно известно, что за оскорбление гражданского населения, за малейшие случаи мародерства, в том числе даже за мелкую кражу, российские военнослужащие подвергались суровому наказанию. Более того, до сведения личного состава российского военного контингента в ВКФ было доведено, что своевольный сбор контрибуции или ограбление лютеранской церкви карались смертной казнью.

На территории ВКФ русская армия вела не только боевые действия, но и занималась восстановительными работами. При участии армейских чинов была восстановлена лоцманская служба, исправлен и введен в действие почтовый тракт, учреждена отдельная финская почта и т. д. Военные власти сумели наладить и внутреннюю торговлю, поощряя на местах проведение торговых ярмарок. Никаких дополнительных или особых поборов с финского населения не производилось. Все эти меры с благожелательностью воспринимались финской стороной. Одним словом, как говорится, делалось все возможное, чтобы произвести благоприятное впечатление на финнов и перетянуть их на российскую сторону.

Русские военные были вынуждены заниматься и созданием системы управления Финляндией. В связи с превращением территории ВКФ в основной театр военных действий в ходе русско-шведских войн вся шведская знать духовного и светского звания традиционно переселялась, а по сути дела бежала в Швецию. Финскую же территорию бросили на произвол судьбы и лишили привычного образа жизни. Насущной задачей российского военного командования было учреждение в ВКФ финской гражданской администрации, независимой от прежней шведской власти и настроенной пророссийски. Военные чиновники империи стремились к тому, чтобы на все должности в создаваемой финской администрации назначались исключительно уроженцы Финляндии. Русские военные власти также оказывали содействие в организации финской церковной администрации, независимой от Швеции. Однако реализовать задуманное сразу не удава-

лось, ибо российское «военное присутствие» на финской территории в ходе русско-шведских войн носило временный характер.

ПОЧЕМУ ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА И ЕКАТЕРИНА II НЕ СМОГЛИ ДОГОВОРИТЬСЯ С ФИННАМИ?

Последующие русско-шведские войны в XVIII столетии пришлись на период правления Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.) и Екатерины II (1762-1796 гг.). Шведы попытались взять реванш за поражение в Северной войне и навязали России новую военную кампанию в 1741-1743 годов. В ходе военного противоборства со шведами русские вновь овладели всей Финляндией и приумножили свой опыт по управлению финскими землями. Следует отметить, что российские правящие круги в финских делах стали придерживаться новой тактики. Весной 1742 года, то есть еще накануне вступления российской армии на территорию ВКФ, среди финнов был распространен манифест императрицы Елизаветы Петровны. В этом документе российская царица предлагала финнам отделиться от Швеции. Было официально заявлено, что Россия окажет финнам поддержку, если они пожелают образовать независимое государство. Однако жители ВКФ никак не прореагировали на предложение российской императрицы. Царский почин был обойден молчанием, так как финское общество еще не было готово к такого рода кардинальным переменам. Абоский мир между Россией и Швецией в 1743 году подвел черту под очередной войной двух государств. К России отошла всего лишь небольшая по своим размерам территория Финляндии до реки Кюмени как символическая компенсация России за причиненный шведской стороной урон в ходе войны.

В 1788 году Шведский король Густав III под надуманным предлогом объявил России войну, потребовав вернуть шведам все ранее утраченные финские территории. Боевые действия между Россией и Швецией развернулись первоначально вблизи Санкт-Петербурга. Шведский король похвалялся, что опрокинет памятник Петру I в русской столице и отпразднует свою победу в Петергофе. Однако удача в военном деле всегда переменчива. Русские войска перешли в наступление, и на завершающем этапе войны сражения были перенесены на территорию ВКФ. Военная авантюра шведским пра-

влящим кругам не удалась. По итогам этой военной кампании был подписан Верельский мир (1790 г.), причем Россия продемонстрировала свою незаинтересованность в приобретении каких либо дополнительных земель за счет шведской Финляндии. Екатерина II не стала диктовать шведам свои условия и дала согласие на сохранение статус-кво в прежних границах между Россией и Швецией.

Хотелось бы отметить, что в ходе всех русско-шведских войн XVIII столетия временная российская администрация на территории ВКФ стала непосредственным проводником политики царизма в финском вопросе. Существовала прямая и обратная связь между центром и финскими окраинами. Информация о положении дел в Финляндии направлялась непосредственно российскому правителю, минуя все бюрократические инстанции. Санкт-Петербург ставил во главу угла задачу обеспечить себе опору в финском обществе. Союзников искали среди военных-финляндцев в составе офицерского корпуса шведской армии. Местные жители стали свидетелями введения в ВКФ ранее неслыханных новшеств. Например, российские военные власти, строго следуя полученным инструкциям из России, организовали на регулярной основе выплату пенсий финским военнослужащим шведской армии. Хотя по своему статусу они должны были бы находиться на положении военнопленных, а не ветеранов воинской службы.

Эти меры российской администрации стали следствием поведения военных-финляндцев в ходе торжественной церемонии принятия акта капитуляции шведской армии по итогам очередной русско-шведской войны (1741-1743 гг.), когда финские военные дистанцировались от своих «шведских товарищей по оружию». Финские полки пришли в русский лагерь отдельно от шведских военных частей. Этот демонстративный шаг финнов был высоко оценен российскими властями. По условиям капитуляции финнам было обеспечено особое положение. Они не считались военнопленными, и им было оставлено оружие.

С тех пор в обязанности российской военной администрации на территории ВКФ в ходе войн со Швецией входила подготовка докладов в высшие инстанции о настроениях среди офицеров-финляндцев в составе шведской армии. В период русско-шведской войны (1788-1790 гг.) царское правительство получило информацию о возникновении дворянской оппозиции в Финляндии. Группировка состояла из офицеров-финляндцев, выступавших против войны Швеции с Россией и за заключение мира. Эта организация

финских офицеров получила название «Аньяльский союз» (Аньяла - населенный пункт близ Фридрихсгама). Финские оппозиционеры подготовили программный документ «Условие финской армии», экземпляр которого был срочно переправлен в столицу империи. Российские военные по указанию Санкт-Петербурга вступили в негласный контакт с представителями этой финской оппозиции. Однако сотрудничество не получилось. И причина была не только в том, что вскоре союз аньяльцев был раскрыт, а его лидеры арестованы и предстали перед шведским судом.

Дело в том, что Екатерина II не могла нарушить неписанный кодекс чести, действовавший среди правящих династий в Европе, и не решилась пойти на официальный контакт с аньяльцами. Ее действия в этом случае были бы признаны нелегитимными в кругах коронованных особ. Договариваться между собой в те времена могли лишь первые лица, облеченные монаршей властью. Все вернулось на круги своя. Безопасность Санкт-Петербурга по итогам войн со Швецией так и не была обеспечена, и финский вопрос не был решен в интересах России. Большая часть населения ВКФ, как это часто бывало в истории, продолжала безмолвствовать.

Финский вопрос в политике России не мог решаться скоропалительно. Это обуславливалось рядом обстоятельств. Во-первых, государственная граница между Российской империей и Королевством Швеции, проходившая во владениях ВКФ в XVIII веке, представляла собой не только официальную линию разграничения территорий двух государств, но и символизировала полосу отчуждения двух цивилизаций. Шведы и финны принадлежали к западной цивилизации, великорусский этнос представлял собой ядро российской цивилизации. О цивилизационном противостоянии Восток - Запад в русско-шведском пограничье напоминал и герб Финляндии, на котором, как и ныне, изображен лев, вооруженный коротким европейским мечом и одновременно попирающий своими лапами изогнутую восточную саблю.

Во-вторых, царским правителям необходимо было учитывать отрицательную комплиментарность, неизменно существовавшую между русскими и финнами с учетом их принадлежности к разным цивилизациям. Эти два народа отличались различным вероисповеданием (православие и лютеранство), не имели никаких точек соприкосновения в языке и культуре, их исторические традиции и социально-политическая организация государства и общества также были трудно совместимы.

Контрасты повседневной жизни в царской России и Великом княжестве Финляндском резко бросались в глаза. К примеру, финнам, как и шведам, за всю свою историю не пришлось испытать тяготы крепостного права, ибо этот институт государственной власти в Северной Европе никогда не существовал. С другой стороны, русским в условиях самодержавной и неограниченной монархии были неведомы западные традиции парламентаризма, пусть и в феодальном исполнении.

Великорусский и финский этносы не только по своему происхождению, но и по возрасту с точки зрения этногенеза были трудно совместимы. Согласно принятой в научном мире классификации, русские принадлежали к большой (старой) нации, то есть обладали собственной национальной элитой, высокой культурой и многовековыми традициями государственности. Финны, в свою очередь, принадлежали к малой (молодой) нации, или, иначе говоря, к крестьянской нации, то есть нации, не имевшей своей собственной национальной элиты. Будучи частью населения шведского королевства, финский этнос уступал титульной нации в шведском королевстве как по уровню культуры, так и по уровню социально-экономического развития в целом.

Сломать цивилизационный барьер отчуждения между русскими и финнами и сходу нивелировать возрастные различия двух этносов не удавалось ни одному российскому монарху, в том числе ни Петру, ни Екатерине II. Законы общественного развития были неподвластны российским самодержцам. Вот почему Россия не решалась в одиночку перейти цивилизационный Рубикон и включить ВКФ в состав своей империи. Для достижения поставленной цели царские правители нуждались прежде всего в могущественном союзнике на международной арене. Опыт военных кампаний со шведами на протяжении всего XVIII века убедил династию Романовых в том, что разрешение финского вопроса в интересах России возможно лишь при условии признания легитимности ее действий со стороны Швеции и других ведущих игроков в мировом сообществе.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Несмотря на участие России в III и IV антинаполеоновских коалициях, а также поражение русской армии в военных баталиях с

французами в 1805-1807 годов, Александр I сумел наладить контакт с Наполеоном. Согласно взаимной договоренности, встреча правителей России и Франции в Тильзите (25 июня 1807 г.) представлялась как попытка начать с чистого листа диалог лидеров двух великих держав. Первое свидание российского самодержца с французским императором было организовано подчеркнуто на равных и состоялось на реке Неман на специально сооруженном плоту, то есть на заведомо нейтральной территории.

Временное сближение России и Франции рассматривалось европейской общественностью не иначе как рождение нового военно-политического союза. В действительности каждая из сторон, якобы идя навстречу друг другу, преследовала свои цели. Россия остро нуждалась в передышке, а Наполеон стремился к союзу с Россией для расширения своей экспансии в Европе. Дипломатический маневр русской и французской сторон привел к заключению тактического союза. В результате переговоров в Тильзите было подписано два документа: мирный договор и секретный союзный договор. Среди достигнутых договоренностей следует выделить согласие России на участие в континентальной блокаде Англии, а также ее обязательство склонить Швецию к аналогичным действиям по организации торговой блокады туманного Альбиона. В секретной части договора особо оговаривалось, что России предоставлялась полная свобода рук в достижении поставленной цели. Если Россия не сможет принудить Швецию к участию в континентальной блокаде Англии, то Александр I должен был открыть военные действия против Королевства Швеции. Так на самом деле и произошло.

В феврале 1808 года русские войска вступили на территорию шведской Финляндии. Отличие этой военной кампании от предыдущих русско-шведских войн XVIII века заключалось в том, что командование российской армии в первые же дни войны в ходе наступательных операций официально уведомило местное население не об установлении временного режима оккупации финской территории, а о включении ВКФ навечно в состав Российской империи. В воззвании от 12 февраля 1808 года, обращенном к финскому населению, командование русской армии провозглашало присоединение Финляндии к Российской империи «наравне с остальными завоеванными провинциями Российского государства». С военной точки зрения намерения были вполне ясны и понятны. В планах

российского генштаба Финляндия в силу своего географического положения всегда рассматривалась как естественный рубеж обороны Северо-Запада России. Захват данного плацдарма обеспечивал успех любой операции российской армии против шведов. Вместе с тем удивляет не только поспешность и категоричность заявления российского командования. По сути дела, военные брали на себя несвойственные им функции и собирались принимать политические решения по финскому вопросу.

Следует отметить, что заявление российских военных ни в коей мере не являлось проявлением их какой-либо самостоятельности. Основные положения армейского воззвания были продублированы в царском Манифесте «О покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России» (20 марта 1808 г.). Все это подтверждает тот факт, что на первоначальном этапе российско-шведской войны (1808-1809 гг.) Александр I находился под влиянием высших военных кругов империи. В те дни император Александр I неоднократно заявлял, что Финляндия «признается областью, российским оружием покоренной». Однако все вышеперечисленные документы и заявления представляли собой, как сейчас принято говорить, лишь протокол о намерениях. Впереди были ожесточенные бои за финский город Васа, капитуляция морской крепости Свеаборг, сражения за Аландские острова и другие баталии. Исход войны еще не был предрешен.

По мере превращения всей территории Финляндии в театр военных действий Александр I все больше убеждался в том, что добиться включения ВКФ в состав России невозможно исключительно при опоре на военную силу. Во-первых, необходимо было учитывать, что к тому времени имущие слои финского общества уже дружно проигнорировали инициативу российских военных созвать сейм в Турку в первый же месяц после начала новой русско-шведской войны. Во-вторых, финские крестьяне, составлявшие большую часть населения ВКФ, стали явно проявлять враждебность по отношению к российским военным, зачастую применяя партизанские методы борьбы при возникновении конфликтов с российской военной администрацией.

Постепенно эйфория от первоначальных успехов российской армии в ВКФ пошла на убыль. Отношение императора Александра I и его военных советников к Финляндии исключительно как к военной добыче себя не оправдывало. Перекос в финском вопросе требова-

лось срочно исправлять теперь уже не военным, а российским политикам и дипломатам. Александр I назначил ответственным за финское направление министра коммерции Н.П.Румянцева. В феврале 1808 года император вручил ему также и портфель министра иностранных дел с сохранением прежних должностей. Н.П.Румянцев стал всемерно пропагандировать и продвигать идею предоставления Финляндии особого статуса в составе Российской империи. В манифесте от 20 апреля 1808 года, обращенном к финскому населению, министр иностранных дел России особо оговаривал экономические выгоды, которые ВКФ получит от соединения с Российской империей, включая беспошлинную торговлю и создание собственного национального банка.

Н.П.Румянцев также убеждал царя в необходимости свернуть российскую политику на финском направлении с планами Наполеона. Было очевидным, что в ходе развернувшейся русско-шведской войны (1808-1809 гг.) Александр I своими действиями значительно опережал договоренности, достигнутые с Наполеоном по финскому вопросу. Согласие французского императора на открытие военной кампании на территории ВКФ Россия, по сути дела имела, а вот вопрос о вхождении Финляндии в состав России Александр I с Бонапартом еще не обсуждали.

В сентябре 1808 года Александр I в сопровождении министра иностранных дел России Н.П.Румянцева отправился на встречу с французским императором. Новые переговоры Александра I и Наполеона, вошедшие в историю под названием «Эрфуртское свидание», продолжались с 28 сентября по 14 октября 1808 года. В ходе этой встречи Наполеон признал право России на Финляндию и согласился на включение ВКФ в состав Российской империи. Особой веры французскому императору, конечно, не было. Наполеон не скрывал, что оставляет за собой право на маневр в финском вопросе. Подтверждение тому мы находим в пятой статье Эрфуртской союзной конвенции, предусматривавшей также необходимость признания присоединения Финляндии к России и со стороны Англии - государства на тот момент враждебного и России, и Франции. Такого рода проволочки позволяли французскому императору в случае необходимости отыграть назад и отказаться от всех своих обещаний, данных Александру I. Русский царь это хорошо понимал и стремился как можно быстрее разрешить финский вопрос в пользу России.

СЦЕНАРИЙ ВХОЖДЕНИЯ ВКФ В СОСТАВ РОССИИ

Известие о встрече российского и французского императоров сразу же стало достоянием гласности. Об этом позаботилось ближайшее окружение Наполеона. В Эрфурт по его приглашению съехались августейшие особы и представители известных аристократических фамилий, признавших право французского императора вершить судьбы народов Европы и всего мира. Весть об Эрфуртском свидании и достигнутых договоренностях императоров России и Франции быстро достигла и финского берега. С учетом новой расстановки сил на международной арене чаша весов в финском обществе качнулась в сторону России. Число сторонников пророссийской ориентации в ВКФ увеличивалось как по мановению волшебной палочки. Они стали всячески дистанцироваться от королевской власти в Стокгольме, демонстрируя свой благожелательный нейтралитет в ходе русско-шведской войны теперь уже в пользу России. Эта линия поведения в финском обществе получила поддержку и со стороны местной бюрократии.

В отличие от прошлых войн большинство государственных служащих ВКФ не покинули свои посты в ходе военной кампании (1808-1809 гг.), сделав, по сути дела, свой выбор в пользу России. В итоге при посредничестве российской военной администрации была сформирована финская делегация для поездки в Россию с ознакомительными целями. Эта делегация в декабре 1808 года была с почетом принята российской стороной и удостоилась аудиенции у императора Александра I. В ходе состоявшейся встречи российский монарх дал понять, что российско-финские отношения представляют собой особую сферу. По итогам переговоров царь распорядился предоставлять все финляндские дела непосредственно ему на рассмотрение, минуя российские министерства. Пребывание финской делегации в Санкт-Петербурге Александр I считал благоприятным моментом для того, чтобы принять титул Великого князя Финляндского. 25 декабря 1808 года официальный императорский титул пополнился еще одним наименованием «Великий князь финляндский». До финской стороны было доведено намерение Александра I созвать сейм, с тем чтобы подписать новый договор об управлении ВКФ.

В начале 1809 года на территории ВКФ состоялись выборы депутатов для участия в работе первого финского учредительного сейма. Сословное собрание депутатов от дворянства, духовенства, бюрге-

ров и крестьян открылось в марте 1809 года в Борго. Александр I лично прибыл на открытие сейма. Он принял присягу сословий и дал торжественную клятву сохранять в силе религию, законы и все права, которыми раньше пользовались финны.

Интересно, что между приездом Александра I в ВКФ и его выступлением в финском парламенте прослеживается связь с событиями, происходившими в то же время в Швеции. В Стокгольме произошел государственный переворот и престола лишился король Густав IV Адольф. На шведский трон был возведен наполеоновский генерал Жан Бернадотт, взявший имя Карла XIV Юхана. Было ли это случайностью? Сегодня на этот вопрос ответить достаточно сложно. Напомню лишь, что случайность в философских трактатах именуется не иначе как непознанная необходимость.

При новом правителе Швеции российско-шведские переговоры по финскому вопросу пошли достаточно споро. Вскоре Россия и Швеция подписали Фридрихсгамский мирный договор об окончании войны (5 сентября 1809 г.). Согласно этому соглашению Швеция уступала России всю Финляндию и Аландские острова, а также брала на себя обязательства примкнуть к континентальной блокаде Англии. В ходе состоявшихся переговоров Россия отвергла предложение шведов включить в итоговый документ статью о гарантиях прав своих бывших подданных, проживавших на уступленных территориях. Это предложение шведской стороны Россия расценила не иначе как попытку вмешательства в свои внутренние дела. В конечном итоге договарившиеся стороны включили в соглашение лишь пункт, предоставлявший всем желающим возможность беспрепятственно въехать в Финляндию или выехать с ее территории.

В связи с ратификацией Фридрихсгамского мира Александр I издал манифест, в котором провозгласил, что Финляндия отныне будет «состоять в собственности и державном обладании Империи Российской». Окончательно точка в российско-шведских отношениях по финской теме была поставлена в ходе встречи российского императора с новоиспеченным королем Карлом XIV накануне вторжения Наполеона в Россию в 1812 году Александр I сумел добиться от своего шведского визави официального признания, что Швеция не будет беспокоить Россию по поводу Финляндии. Таким образом, российский император добился желаемого результата: легитимность вхождения ВКФ в состав России в мировом сообществе никто теперь уже не пытался оспаривать.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I ФИНСКИМИ ЗЕМЛЯМИ

В связи с присоединением Великого княжества Финляндского к России возникла необходимость создания новой системы управления национальными окраинами империи при обязательном соблюдении двух условий. Во-первых, требовалось закрепить Финляндию в составе Российского государства, во-вторых, выдвигалась задача обеспечить «политическое бытие» финнов в самодержавной России, то есть предоставить новым гражданам особый статус. Такого рода политический курс царизма, нацеленный на сохранение в неприкосновенности политических, правовых и национальных особенностей в развитии финского общества, был напрямую связан с геополитическими интересами России по укреплению обороны своих северо-западных рубежей.

Применительно к Финляндии прежние методы царского правительства по управлению национальными окраинами государства не годились. Традиционно самодержавный вектор управления был направлен на унификацию всех политических, социальных, экономических и иных процессов на пути слияния окраин с метрополией. Особый же статус тех или иных национальных территорий ранее царизмом никогда не предусматривался. Одновременно слепо копировать европейский опыт вассалитета в России также не представлялось возможным. Отношения вассалитета - наличие прав и обязанностей - не сложились на российской почве за всю историю существования самодержавия. Царизм утверждал отношения подданства, то есть безусловного подчинения, и не имел аналогов на Западе. Пытаясь найти выход из создавшегося положения, династия Романовых приняла соломоново решение: сохранить прежнюю систему управления в ВКФ вне связи с общероссийскими государственными институтами. Российский император стал править в Великом княжестве Финляндском на основе прежних шведских законов: Формы правления 1772 года и Акта соединения и безопасности 1789 года.

Финляндия в составе Российской империи стала представлять собой особое, самостоятельное во внутренних делах государственное образование, управление которого регламентировалось своим собственным законодательством. Согласно Форме правления 1772 года, российский самодержец стал в ВКФ конституционным монархом. Он обладал единоличным правом на созыв парламента (Сейма), ему

также принадлежало право выступать с законодательной инициативой. Ограничение прав российского самодержца на территории ВКФ проявлялось в следующем: российский император не мог без согласия Сейма утверждать новые и заменять старые законы; он был также связан обязательствами не вводить без согласия Сейма новые налоги и не пересматривать привилегии сословий.

Шведское центральное управление подлежало замене финским. Национальное правительство стало именоваться «Императорским финляндским сенатом» (1816 г.). Поскольку правитель Финляндии жил за ее пределами, его постоянным представителем в ВКФ был генерал-губернатор, возглавлявший и финляндский Сенат. В столице Российской империи интересы Финляндии представлял министр статс-секретарь, имевший прямой доступ к монарху. Это должностное лицо являлось также ближайшим советником царя по финляндским делам. Министр статс-секретарь обязательно должен был быть уроженцем Финляндии. Исключительной прерогативой российского монарха были вопросы, связанные с внешней политикой и укреплении обороноспособности империи.

Позднее финская система управления была взята за основу формирования русской модели вассалитета в масштабе империи. На этой базе впоследствии строились отношения метрополии с национальными окраинами империи на Западе и Востоке. Например, с учетом накопленного опыта в ВКФ центральные власти выстраивали политику с Царством Польским, использовали свои наработки, пусть и не в полном объеме, в Урянхайском крае (Республика Тыва), а также в Средней Азии (Бухарский эмират и Хивинское ханство). Конечно, в каждом отдельном случае специфика региона давала о себе знать. Однако цель самодержавной власти всегда была одна: превратить народы, вошедшие в состав Российской империи, в союзника, довольного своим положением и заинтересованного в укреплении внешнеполитического могущества России и росте ее международного авторитета.

ЖЕСТКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ФИНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Как уже отмечалось, автономный статус ВКФ в составе России предусматривал наличие в органах исполнительной власти на тер-

ритории Финляндии всего лишь одной штатной единицы чиновника, присланного из Санкт-Петербурга. Этим российским должностным лицом являлся генерал-губернатор в ранге полномочного представителя верховного правителя империи. Для того чтобы поставить под контроль самодержавной власти финское общество, необходимо было на полную мощь задействовать административный ресурс государственного аппарата Российской империи. Согласно царскому предписанию, приоритетным считался подрыв влияния дворянской элиты шведского происхождения среди местного населения ВКФ. Выполняя намеченную программу, Александр I принял решение вернуть ВКФ все финские земли, полученные Россией по итогам русско-шведских войн XVIII столетия. Выборг с прилегающими районами в статусе губернии вновь был воссоединен с Финляндией (1811 г.). По задумке российского монарха Выборгская губерния (Старая Финляндия) должна была стать плацдармом, с которого и будет обеспечено продвижение имперской политики в регионе.

Царская администрация приняла также решение о переносе столицы ВКФ из Турку в Гельсингфорс (Хельсинки), что вскоре и было осуществлено (1812 г.). Это «новоселье» должно было порушить традиционные политические и экономические связи местной шведской знати и их единомышленников в масштабе ВКФ. Следует отметить, что Турку был расположен в пределах доступности шведской территории и его жители по-прежнему поддерживали тесные контакты со Стокгольмом. По мнению самодержавных властей, это было неприемлемо для города, именуемого столицей Финляндии. К тому же решение царской администрации было продиктовано тем, что Гельсингфорс был расположен ближе к центральным районам ВКФ, чем Турку, а также имел относительно короткий путь до Санкт-Петербурга. На подступах к Гельсингфорсу находилась и морская крепость Свеаборг, которая обеспечивала защиту Северной столицы Российской империи. В 1828 году из Турку в Гельсингфорс был переведен университет, переименованный в Императорский Александровский университет Финляндии. Местной шведской элите тем самым противопоставлялись будущие кадры управленцев новой формации.

Царизм в ВКФ стремился также укрепить союз с местной церковной властью. Николай I, вступив на престол, проводил четко выверенный курс по отношению к финской лютеранской церкви. В 1832 году император подписал Устав Евангелическо-лютеран-

ской церкви, который был внесен в свод законов Российской империи. Тем самым финская церковь была конституирована в России. Сотрудничество царизма с лютеранской церковью, объединявшей в своих приходах 98% всего населения края, позволяло всегда держать руку на пульсе и точно фиксировать социальную температуру финского общества. Это было особенно важно в условиях наметившегося раскола финского общества на два лагеря - «фенноманов» (финских патриотов) и «шведоманов».

Следуя традициям своих предшественников, Николай I пытался найти опору своей власти в ВКФ среди финских военных. В соответствии с указом российского императора (1835 г.), на территории России на службу офицерами было разрешено поступать финским купцам, то есть недворянам. Это было исключением из правил в Российской империи. В XIX веке только дворяне имели законное право на получение офицерского звания. Со времен правления Николая I и вплоть до крушения самодержавия вклад Финляндии в подготовку российских офицерских кадров оказался достаточно весомым. За этот период на русской военной службе состояло около 3 тыс. офицеров-финляндцев, в том числе более 300 генералов и почти 70 адмиралов.

Николай I при каждом удобном случае характеризовал финских подданных в России не иначе как «верные финны, усердные слуги престола и отечества». Все это подтверждалось конкретными фактами. Например, в Бородинском сражении (1812 г.) принял участие Финляндский полк, сформированный за счет финнов - уроженцев Выборгской губернии. Свою преданность престолу финны в последующие годы продемонстрировали как в ходе подавления польского восстания (1830-1831 гг.), так и в период Крымской кампании (1854-1856 гг.). По мнению российских самодержцев, финское общество в первой половине XIX века выгодно отличалось своей политической благонадежностью в сравнении с другими социумами в составе империи. Однако эта оценка обстановки в Финляндии была не только поверхностной, но и в корне неверной. Желаемое выдавалось за действительное. Ведь речь шла не о политической благонадежности финского общества, а о стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Финляндии в пользу России. Ларчик открывался просто: финские граждане, став одновременно подданными Российской империи, были кровно заинтересованы в получении еще больших выгод и привилегий.

РОСТ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ФИНСКОГО ЭТНОСА

С тем чтобы окончательно покончить с влиянием шведов на территории ВКФ, одних высочайших указов и манифестов за подписью российского монарха было явно недостаточно. Эти меры в большей степени носили разовый характер, да и административный ресурс для их реализации также был не беспределен. Выполнить поставленную задачу представлялось возможным лишь при достижении духовного (национального) обособления финского социума. Свой особый «национальный» курс по отношению к финскому этносу царские власти не афишировали. Никто не делал заявлений о необходимости разработки каких-либо программ о предоставлении культурно-национальной автономии ВКФ. Вместе с тем царизм приложил немало сил к тому, чтобы обеспечить условия для превращения бывшей угнетенной финской народности в нацию.

Напомню, что в начале XIX века финский этнос представлял собой молодую (крестьянскую) нацию, которая характеризовалась неполной социальной структурой, отсутствием высоких традиций культуры и государственности. Начинать царизму приходилось с нуля. Национальное самосознание финнов находилось в зачаточном состоянии. Это подтверждалось, например, отношением местного населения к своему родному языку. Александр I в ходе работы Сейма в Борго пошел навстречу «неожиданной» просьбе депутации финских крестьян сохранить в ВКФ именно шведский язык в качестве официального. Хотелось бы особо подчеркнуть, что эта просьба исходила не от привилегированных сословий ВКФ, а от сословия, представлявшего большую часть финского населения. Таким образом, в начале XIX века создалась крайне неоднозначная языковая ситуация: официальным языком администрации и суда продолжал оставаться шведский; язык религии и науки - латынь; язык торговли - немецкий, и только на бытовом уровне чернь, как и прежде, говорила на финском языке.

В последующие годы царизм всячески содействовал распространению финского языка в княжестве. Было очевидным, что без финского языка немислима консолидация финской нации. Наконец в середине 40-х - начале 50-х годов XIX века финский язык был включен в программу обучения в средних школах ВКФ, а затем введен и в его вузах. В Гельсингфорсском университете при содействии российской стороны была создана кафедра финского языка. Было раз-

решено издавать на финском языке религиозную, историческую, а затем и политическую литературу. В начале 60-х годов XIX века в ВКФ провели школьную реформу, суть которой заключалась в том, что начальное образование было отделено от церкви и с первого класса вводилось изучение финского языка. Шведский язык постепенно сдавал свои позиции в финском обществе. В ходе Великих реформ Александра II в 1863 году финскому языку предоставили одинаковые права со шведским языком, а в 1884 году финский язык был официально признан государственным языком ВКФ.

Программы развития финского языка предопределили интерес финской общественности к изучению истории своего народа и его культурных традиций. В 1831 году местные энтузиасты создали Финское литературное общество. В 1846 году было основано Финское общество любителей искусства, покровителем которого стал сын наследника престола, будущий император Александр III. Труды финляндских историков, литераторов и ученых стали издаваться и в России, что обеспечивало им как общественное признание, так и материальную поддержку. Нельзя не упомянуть здесь и о создании национального этноса Финляндии - «Калевалы». Все это свидетельствовало о национальном пробуждении народа Финляндии. Были созданы предпосылки к формированию финской национальной интеллигенции.

С точки зрения исторической науки мы можем классифицировать все эти процессы как быструю смену фаз национального движения на примере Финляндии. Если первая фаза характеризуется только разработкой истории, языка и национальной культуры благодаря деятельности небольшой группы ученых, то вторая фаза представляет собой период национальной агитации патриотов и распространения национального самосознания на все слои общества. Эта смена декораций в развитии финской национальной жизни проходила на глазах всего лишь нескольких поколений. В последней трети XIX века в Финляндии начался процесс создания национальных политических партий, появилась периодическая пресса на финском языке. Обособление внутривнутриполитической жизни в регионе приобретало реальные черты. Одновременно нельзя было отрицать и все возрастающее стремление финнов обособиться от России. История не стояла на месте, и впереди неизбежно должен был состояться переход финнов в третью фазу - фазу национальных движений с целью обретения своей политической самостоятельности

в тех или иных формах. «Национальный» курс царизма в финском обществе на рубеже конца XIX - начале XX веков привел к определенным результатам. Национальное самосознание финнов в повседневной жизни стало реальным фактом, с которым необходимо было считаться политикам как регионального, так и общероссийского масштаба. Отрыв финского общества от шведского социума бывшей метрополии свершился.

ФИНСКОЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»

В зарубежной и российской историографии, посвященной исследованию экономических процессов в финском обществе в начале XIX века, дается характеристика бесправного положения ВКФ в составе Швеции. Причины упадка экономики Финляндии традиционно излагаются в следующей последовательности. Во-первых, указывается, что шведское владычество задерживало экономическое развитие финского общества, задавленного непомерными налогами. Отчисления ВКФ в шведскую казну составляли 48%. Исследователи сходятся во мнении, что в начале XIX века Финляндия представляла собой сырьевой придаток Швеции. Налицо также был застой в развитии торговли. Шведскими властями была запрещена финская торговля с Россией и другими странами. Финские товары по бросовым ценам можно было сбывать только на рынках шведской метрополии. Во-вторых, специалисты справедливо отмечают, что все беды экономики ВКФ были напрямую связаны с тем ущербом, который был нанесен населению Финляндии в ходе русско-шведских войн XVIII - начала XIX веков. Подчеркивается также тот факт, что шведские власти никогда не компенсировали финнам урон, причиненный военными действиями на их территории. В конечном итоге делается вывод, что в силу изложенных выше причин Финляндия в начале XIX века представляла собой захолустную провинцию Швеции.

Но подобное захолустное положение Финляндии, если сравнивать его с другими национальными окраинами России и даже с центральными районами империи, не мешало ей быть более чем экономически развитой. Так, необходимо упомянуть, что в Финляндии не было привязки сельского населения к земле и помещику, не было непосильной рекрутчины, благодаря лютеранской церкви население ВКФ было практически поголовно грамотным и т. д. Вывод на-

прашивается сам собой. Стартовые условия не только для быстрого экономического рывка, но и для прохождения всех стадий промышленного переворота в Финляндии и России были различны.

Следует также отметить, что для Финляндии в составе России создали еще более комфортные и привилегированные условия для быстрого экономического подъема. За финскими властями закреплялось право использовать собственные доходы на свои нужды. Российская сторона также дала финнам разрешение на эксплуатацию своих природных богатств. Доходы княжества не поступали в общероссийскую казну. Более того, приток финансовых средств в экономику ВКФ возрастал за счет льготной для Финляндии таможенной политики России. Финские товары не облагались пошлиной на территории Российской империи.

Рост производительных сил в ВКФ никак не сдерживался старыми производственными отношениями, ибо в Финляндии не было никаких ограничений на свободу предпринимательства. В 40-60-х годах XIX века в ВКФ начался и завершился промышленный переворот, то есть произошла замена мануфактуры фабриками, а ручного труда - машинным. В России этот процесс занял в два раза больше времени: 30-40 годы XIX века были началом промышленного переворота, а его завершение относится к 1870-1880 годам. В конце XIX века Финляндия по темпам развития в расчете на душу населения в 1,5 раза опережала промышленно развитую часть России (Санкт-Петербург, Донбасс, Урал и т. д.). Цифры впечатляют. Однако следует отметить, что основной вклад в создание этого финского «экономического чуда» принадлежал именно России. К тому же царизм без участия Финляндии взял на себя все военные расходы по содержанию армии и военно-морского флота. За прочный мир в регионе тоже было необходимо платить. Безопасность Финляндии поддерживалась за счет России.

СТАТУС РУССКИХ ПОДДАННЫХ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ

Согласно официальной переписи населения Российской империи (1897 г.) доля русских подданных, постоянно проживающих на территории ВКФ, составляла всего лишь 0,2% от всех жителей княжества. Понятно, что эта малочисленная группа русских не могла ни

поколебать устои финского общества, ни стать барьером на пути консолидации местного населения по национальному признаку. Несмотря на это, все усилия финских властей неизменно были направлены на то, чтобы превратить русских поселенцев на территории ВКФ в бесправную касту.

Судите сами. Согласно законодательству Великого княжества русские на территории Финляндии не имели доступа к военной и гражданской службе. Они были лишены политических прав. Им было отказано в праве участвовать в выборах местного самоуправления, хотя все русские, постоянно проживавшие на территории ВКФ, исправно платили коммунальный налог. Для русского населения в Финляндии был введен запрет на профессии. Они не могли заниматься ремеслами и предпринимательством, а также должны были долгое время добиваться разрешения на свободные(!) профессии. Формально русские подданные в Финляндии были приравнены по своему статусу к иностранным гражданам. Однако русские, в отличие от обычных иностранцев на территории ВКФ, не имели даже элементарной юридической защиты, так как в Финляндии отсутствовали как дипломатическое, так и консульское представительства России.

Этот, по сути дела, русофобский курс правящие круги Финляндии проводили при молчаливом согласии Санкт-Петербурга. Российские официальные лица старались по возможности не вмешиваться во внутренние дела ВКФ, ибо они руководствовались инструкцией: финский вопрос для самодержавной России есть прежде всего вопрос внешнеполитический. Российские же подданные в метрополии получали исключительно дозированную информацию о жизни в ВКФ, и, конечно, тема о дискриминации русских в Финляндии никак не могла стать достоянием гласности.

Официальная пропаганда пыталась представить Финляндию в глазах российской общественности как *terra incognita* - неведомый край, жителей которого российские чиновники презрительно именовали не иначе как чухонцами. Официальный Санкт-Петербург всячески поощрял и тиражировал тщательно выверенные цензурой художественные произведения на финскую тему. Например, в Третьяковской галерее посетители имели исключительную возможность ознакомиться с «подлинными реалиями» и «насущными проблемами» финского общества. При осмотре галереи в первую очередь предлагалась картина «Стычка с финляндскими контрабан-

дистами». Эта работа академика В.Г.Худякова (1853 г.) была представлена на всеобщее обозрение по настоятельной рекомендации властей, а затем была включена в постоянную экспозицию мецената П.М.Третьякова.

Держать российское общество в неведении об условиях жизни русских в Финляндии для царизма не составляло особого труда. Этому способствовал уровень социально-экономического развития российского государства в середине XIX века. В рассматриваемый период контакты между русским и финским населением в масштабе империи находились на нулевой отметке. В те времена, например, российские должностные лица затрачивали не менее десяти дней для того, чтобы добраться из Санкт-Петербурга в столицу ВКФ, и это в казенной карете, оборудованной соответствующими спецсигналами. Регулярное сообщение между Россией и Финляндией осуществлялось морским путем через Таллин и не было постоянным: судоходство продолжалось в течение лишь нескольких месяцев, благоприятных для навигации.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях крепостничества, да и в последующие годы, предшествовавшие разрушению сельской общины (реформа П.А.Столыпина, 1906 г.), в России не было мобильных социальных групп населения. Миграционные потоки, вынужденные и добровольные, находились под неусыпным контролем имперского центра и традиционно направлялись по стране с запада на восток и с севера на юг, а не наоборот. Таким образом, в результате политики царизма финское общество как снаружи, так и изнутри было наглухо закрыто для населения метрополии и прежде всего для русского этноса, представлявшего собой державную нацию.

Во второй половине XIX века по мере развития российского внутреннего рынка и национального рынка Финляндии ситуация начала меняться. Был построен и вступил в действие Сайменский канал, соединивший Восточную Финляндию с экономической зоной Санкт-Петербурга. Завершилось строительство железной дороги между северной столицей Российского государства и столицей ВКФ. Перемещение людских ресурсов по стране становилось приметой времени. Из ВКФ в Россию на заработки устремился поток финских граждан, представлявший как квалифицированных специалистов, так и лиц без какой-либо определенной профессии. Всех их особенно манил Санкт-Петербург, где уже действовала влиятельная лютеранская община.

Только царские власти не могли довольствоваться этим односторонним миграционным потоком в развитии отношений с ВКФ. Российский капитал на встречном направлении стремился выйти на оперативный простор. Российские промышленники нуждались в новых рынках сбыта своей продукции, в том числе и на финской территории. Для этого было необходимо внести коррективы в «русскую» политику в регионе. Царизм намечал новую задачу: финский вопрос должен был стать неотъемлемой составной частью не только внешней, но и внутренней политики России.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ - ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ?

Во всех работах научного и публицистического характера, посвященных истории российско-финляндских отношений и особенно периоду вхождения ВКФ в состав России, авторы неизменно цитируют М.М.Сперанского - государственного секретаря Российской империи (1810-1812 гг.), однажды заявившего, что «Финляндия есть государство, а не губерния». Согласиться с этим высказыванием государственного мужа можно с одной оговоркой, что речь шла не о констатации самого факта существования финского государства в начале XIX века, а всего лишь о возможной перспективе развития ВКФ в составе Российской империи. Приравнять политико-административную автономию ВКФ в составе России в начале XIX века к суверенному государству со всеми должными атрибутами власти не представляется возможным. К тому же языковеды подтвердят, что во времена Сперанского в финском языке даже не существовало слово «государство» (по-фински - *valtio*).

Но М.М.Сперанский (1772-1839 гг.) так и не стал свидетелем обретения Финляндией всех основных черт и признаков государственности. Однако именно его подход к Финляндии как государству в последующие годы взяли на вооружение некоторые высшие сановники в Санкт-Петербурге, которые оправдывали свое бездействие как невозможность вмешательства во внутренние дела ВКФ.

Российские самодержцы также не реагировали на попытки финской стороны использовать внешние атрибуты суверенной государственности. Например, даже вошло в привычку, что при проведении официальных торжественных церемоний в ВКФ, в том числе и в

присутствии царя, вместо «Боже, царя храни!» исполнялся финский национальный гимн «Ворт ланд» («Наш край»). Царские сановники сквозь пальцы смотрели на самоуправство финского почтового ведомства, выпускавшего финские почтовые марки, хотя это была исключительно прерогатива Российского государства согласно общепризнанным международным нормам и правилам.

Когда финская сторона пыталась организовать свое отдельное национальное представительство вне российских делегаций на международных конгрессах и научных симпозиумах, царские чиновники относились к этому, как к «болезни роста» или проявлению «синдрома» малой нации. Иногда, правда, дело доходило и до дипломатического скандала. Например, на Олимпийских играх в Стокгольме в 1912 году финские спортсмены с согласия шведского оргкомитета получили право пройти на параде олимпийцев отдельной группой после российской делегации, имея при себе табличку «Finland». Российский посланник тут же заявил официальный протест.

Для того чтобы удержать финнов в орбите своей внешней и оборонной политики, Россия была готова идти на уступки, и немалые. Царизм традиционно поддерживал любые меры по укреплению экономической независимости и юридической самостоятельности ВКФ. В начале 60-х годов XIX века, например, правящие круги Финляндии при молчаливом согласии Санкт-Петербурга приступили к формированию своей собственной, отдельной от России, финансовой системы и заявили о выходе из рублевой зоны. Финны получили право иметь собственную валюту - финскую марку (1860 г.) и чеканить свою монету (1865 г.). Они также добились введения в валютно-денежных отношениях золотого стандарта и в своих финансовых расчетах замкнули финскую марку на французский франк (1878 г.). Россия пошла также на заключение торгового договора с Финляндией (1869 г.) в соответствии с правилами, принятыми при заключении аналогичных соглашений с иностранными государствами.

Уступки следовали одна за одной: Финляндия получила право на внешние займы и выбор внешнеторговых партнеров; сессии парламента стали созываться на регулярной основе, депутаты Сейма получили право выступать с законодательной инициативой и делать соответствующие запросы; финны получили разрешение на создание своей армии.

Финляндия все больше и больше стала напоминать некий «укреп-район» в составе России, который был обнесен таможенными, а по сути дела политическими, границами. На территории ВКФ запрети-

ли деятельность российской жандармерии (русской службы государственной безопасности) и тайной полиции (политического сыска), а финские консульства, действовавшие на территории Российской империи, выполняли функции наблюдателей.

Кардинальные перемены происходили непосредственно и в финском обществе. Национальная идея консолидировала общество и способствовала формированию надклассового единства. Сословные разграничения финского социума уходили в прошлое. В 1907 году состоялись выборы в новый парламент, отличавшийся от финского Сейма образца XIX века. Этот законодательный орган был бессловным, и его депутаты избирались на основе всеобщего тайного и равного избирательного права. С выборами по сословным куриям было покончено навсегда. Взамен четырехпалатного Сейма свою работу начал однопалатный парламент. Это событие стало знакомым, так как впервые не только в Финляндии, но и во всей Европе женщины получили право избирать и быть избранными в высший законодательный орган страны.

Налицо исторический курьез. В составе самодержавной России Финляндия стала фактически республиканской страной. Общим у России и Финляндии остались лишь внешнеполитическое ведомство, а также и глава государства: монарх самодержавный - применительно к России, монарх конституционный - применительно к Финляндии.

ПОЛИТИКА РУСИФИКАЦИИ САМОДЕРЖАВИЯ В ВКФ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

В исследованиях, посвященных «русскому» периоду в истории Финляндии в конце XIX - начале XX века, традиционно уделяется большое место политике российского императора Николая II (1894-1917 гг.). Западными историками этот самодержавный курс оценивается в первую очередь не иначе как русификаторский. Такого рода суждения получили широкое распространение как в изданиях научного характера, так и в публикациях, предназначенных для массовой аудитории. Неискушенному читателю русификация на историческом примере Финляндии представляется как злонамеренный курс царизма, нацеленный на поглощение финского этноса титульной великорусской нацией и как череда утрат национальной идентичности финнов. Иногда некоторых зарубежных историков так заносит, что они начи-

нают вещать о якобы существовавшей угрозе обрусения местного населения и насильственном насаждении царизмом тех или иных черт «русскости» в финском обществе в начале XX века. Надо сказать, что такого рода «исследования» пользуются устойчивым спросом и сегодня у политиков антироссийской направленности.

Прежде чем перейти к изложению существа проблемы, давайте условимся, что будем говорить не о русификации в единственном числе, а о «русификациях» в различных ее ипостасях. Иными словами, предлагается в данном конкретном случае, то есть применительно к Финляндии, оценить русификацию как региональную форму ассимиляции, которая проявилась в большей или меньшей степени в различных сферах жизни и деятельности местного социума.

Как известно, традиционными проводниками русификаторского курса всегда являлись в России церковь, армия и школа. Однако эти русские государственные институты на финской почве были изолированы от местного общества. Царизм в Финляндии проявлял веротерпимость, не имевшую прецедента не только в истории православной церкви, но и вообще в истории христианства. Напомню, что Русская православная церковь (РПЦ), будучи носителем религиозных и культурных традиций Русского мира, являлась государственной только на территории России и не имела никаких прав и особых преимуществ на территории ВКФ. Символом же русского присутствия РПЦ в ВКФ явилось открытие в центре Хельсинки на Сенатской площади Николаевского кафедрального собора, но не более. Традиционным проводником русификаторской политики в России всегда являлась и армия, но в ВКФ этот канал влияния был заблокирован. В финские национальные военные подразделения, существовавшие в ВКФ с 1878 по 1901 год, русских новобранцев вообще никогда не принимали.

Позиции русского языка в финском обществе также были достаточно слабы. Преподавание русского языка велось избирательно на уровне средней школы: в реальных училищах ВКФ русский язык преподавался как иностранный, наравне с немецким языком, а в гуманитарных учебных заведениях язык Пушкина и Толстого был вообще необязательным. В сфере среднего образования «маяками русского влияния» на всю страну являлись всего лишь две гимназии (мужская и женская), открытые в Хельсинки в 70-х годах XIX века исключительно для обучения детей российских офицеров, проходивших службу в столичных гарнизонах и в крепости Свеаборг. В системе высшего образования удалось наладить преподавание русского языка в отдельных студенче-

ских группах в Гельсингфорском университете, где были созданы кафедры русского языка, русской истории и русского права (1900 г.).

Сложно говорить о каком-либо русском влиянии в общественной жизни ВКФ. Из 322 газет, издававшихся в ВКФ в начале XX века, 232 газеты выходили на финском языке, почти 90 газет - на шведском и лишь одно печатное периодическое издание «Финская газета» на русском языке. О какой русификации финского общества через языковую и культурную ассимиляцию могла идти речь? В 1912 году было принято запоздалое решение о начале обязательного изучения русского языка в средних учебных заведениях ВКФ, но Первая мировая война нарушила эти планы.

В период правления Николая II основной упор делался лишь на административную русификацию в ВКФ. Ее целью являлось создание единого правового поля и формирование в перспективе единого экономического рынка в масштабе империи, включая и территорию ВКФ. Для этого было необходимо провести унификацию и централизацию всей имперской системы управления государством. Первоначальные меры в этом направлении были предприняты царским правительством в сфере транспорта и связи. Финские почтовые служащие еще в 1890 году были переданы в подчинение Министерства внутренних дел России, всем сотрудникам было предписано обязательное изучение русского языка. Ровно через год началось обучение финских железнодорожников русскому языку.

В рамках политики административной русификации российский император присвоил себе право издавать законы для Финляндии без согласия Сейма (1897 г.), а в 1910 году был издан царский указ о том, что законодательная инициатива в финском вопросе является прерогативой общеимперского законодательства. Русский язык также стал насаждаться в финских структурах власти и делопроизводстве. Канцелярии русского генерал-губернатора, статс-секретаря ВКФ и паспортной экспедиции предписывалось употреблять русский язык в своих контактах с империей (1900 г.). Вводился порядок употребления русского языка в правительственных учреждениях Финляндии параллельно со шведским и финским языками, отменялось правило о приеме на государственную службу ВКФ только финских граждан. В этой связи дипломы Московского, Санкт-Петербургского и некоторых других российских университетов приравнивались к дипломам Гельсингфорского университета (1902 г.). В 1912 году русские, проживавшие на территории ВКФ, были приравнены к финским гражданам.

Плоды административной русификации ВКФ вскоре не замедлили сказаться. Как и прежде, царизм предпочел сделать ставку на военных. Император Николай II при формировании финского правительства (Сената) стал без согласования с финнами назначать в его состав военных - уроженцев Финляндии, которые ранее находились на службе в России и усвоили там русский образ мысли и поведения. В 1909 году в Сенат вошли пятеро военных, среди них два адмирала. Позднее этот «адмиральский сенат» пополнился еще несколькими военными - уроженцами Финляндии. В 1912 году царское правительство, опираясь на закон об уравнивании в правах русских и финнов в ВКФ, стало назначать в Сенат исключительно русских чиновников. К весне 1913 года в Сенате остался всего лишь один уроженец Финляндии. В этом же году на должность прокурора в ВКФ также был назначен русский по происхождению.

Таким образом, главным результатом административной русификации явилось установление русского управления Финляндии, существовавшее до февраля 1917 года.

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ФИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале XX века на международной арене завершилось формирование военно-политических блоков и Европа раскололась на два враждебных лагеря. Россия вошла в состав Антанты и противостояла Тройственному союзу во главе с Германией. В российском Генеральном штабе и других военных ведомствах активно шла разработка оперативных планов будущих военных кампаний. Высшие военные круги в Санкт-Петербурге были единодушны во мнении, что Германия, сосредоточив основные силы на Восточном фронте, нанесет удары и по российским опорным базам в Финляндии, создав угрозу захвата северной столицы.

Планы обороны северо-западных рубежей империи готовились с особой тщательностью и большим знанием дела, ибо непосредственными авторами стратегических замыслов командования являлись уроженцы Финляндии: военный министр России в 1905-1909 годах А.Редигер и военно-морской министр России в 1903-1905 годах Т.Авелан. Генштаб на основе поступавшей информации ставил перед

собой следующие задачи: во-первых, не допустить захвата немцами побережья Ботнического залива - наиболее вероятного района высадки противника; во-вторых, пресечь возможность десантных операций германских войск на Карельском перешейке, нацеленных на Санкт-Петербург. Еще в 1905 году было принято решение о включении Финляндии в состав столичного военного округа. Оборона Санкт-Петербурга и прилегающих к нему районов была возложена на 22-й армейский корпус в составе 4-й российской армии. Эта воинская группировка численностью в 40 тыс. военнослужащих была размещена на территории Финляндии.

Николай II по рекомендации военных советников принял также решение о ликвидации национальных вооруженных сил Финляндии. Как следствие этого, ВКФ должно было взять на себя часть военных расходов Российской империи. С 1905 года Финляндия стала выплачивать в военный бюджет России ежегодно по 10 млн. золотых финских марок. Было также предусмотрено, что эта сумма каждый год должна была увеличиваться на один миллион, пока не достигнет размера в 20 млн. марок. Такова была компенсация России финской стороной за уступку в области имперского законодательства: на граждан Финляндии не распространялся закон о воинской повинности, и финнов в принудительном порядке не призывали на российскую военную службу. По мнению военных специалистов, даже в условиях чрезвычайного положения финнов не следовало призывать и заставлять братья за оружие, так как основная масса населения не владела русским языком и, соответственно, не могла выполнять армейские приказы и команды, не было у финнов к этому времени и должной военной подготовки.

Все денежные средства, поступавшие из Финляндии в военный бюджет империи, направлялись в первую очередь на развитие транспортной инфраструктуры и строительство фортификационных сооружений в ВКФ. В 1910-1913 годах в связи со строительством моста через Нарву началось объединение российской и финской железнодорожных сетей. Российский император Николай II в 1912 году распорядился расширить железнодорожное строительство в ВКФ, с тем чтобы напрямую связать Санкт-Петербург через центральные районы Финляндии с побережьем Ботнического залива. Правда, окончательное завершение этого проекта состоялось в 1918 году, то есть после крушения российского самодержавия. Накануне Первой мировой войны провели русификацию лоцманской службы в Финляндии и ее

подчинение морскому ведомству в России. На смену финским лодманам направили из России своих специалистов.

Во внутренних районах Финляндии были построены две оборонительные линии. В ходе уже развернувшихся боевых действий на Балтике начались масштабные работы по созданию морской обороны «Петр Великий» (1915 г.). Например, в Свеаборгском секторе обороны были установлены новейшие модели артиллерийских орудий, а также возведены укрепления вокруг столицы Финляндии. На Аландских островах и вдоль побережья Ботнического залива разместили на постоянной основе воинские гарнизоны. В 1917 году российская военная группировка в Финляндии насчитывала более 100 тыс. солдат и офицеров. Кайзеровская Германия в течение 1914-1917 годов так и не рискнула начать боевые действия против России на финском направлении. Война обошла территорию Финляндии стороной.

Следует также отметить, что военное присутствие России в ВКФ в годы Первой мировой войны позволило царизму прочно удерживать финнов в орбите русского влияния. В свою очередь, финская сторона сумела убедиться в преимуществах, какие ей сулило соблюдение нейтралитета на период военного противоборства мировых держав. Что касается Дома Романовых, то суть политики правящей династии в финском вопросе как в мирные дни, так и в период военных действий неизменно сводилась к одному: рубежи империи должны были быть священны и неприкосновенны.

Но наступил критический момент в истории России - к власти пришли большевики, которые, как тогда было принято говорить, пошли «другим путем». В.И. Ленин подтвердил право финнов на самоопределение и в ночь с 31 декабря 1917 на 1 января 1918 года подписал постановление о признании независимости Финляндии. Этот «новогодний подарок» не пошел большевикам впрок. Надежды советского правительства на победу мировой социалистической революции и возвращение Финляндии в лоно Советской России не оправдались. В итоге граница между Советской Россией и Финляндией вплотную приблизилась к Петрограду. Советскому правительству пришлось срочно эвакуироваться в Москву. На долгие годы «пролетарского» правления Ленина - Сталина Финляндия для России стала трудным соседом.

Ключевые слова: ВКФ, Финляндия, Россия.

Андрей КЕЛИН

Директор Департамента
общевропейского сотрудничества
МИД России
dos@mid.ru

Взгляд в прошлое и безопасность мироустройства сегодня

2015 год действительно был богат на юбилеи исторических событий, особое место среди них занимает 70-летие Победы во Второй мировой войне. Мы всегда должны помнить, к каким последствиям могут привести попытки установления мирового господства, вера в собственную исключительность, пренебрежение нормами права и морали.

Ялтинская и Потсдамская конференции стали крупнейшими событиями новейшей истории, которые заложили основы современной системы безопасности в Европе и мире в целом. Эта система стала наследием Второй мировой войны и досталась человечеству огромными жертвами, которые понесли наши народы.

Напомню, что выработанные в Потсдаме демократические принципы утверждения мира и безопасности, включая недопущение воз-

---

Выступление на международной конференции «Ялта - Потсдам - Хельсинки - Белград: в поисках безопасности мироустройства». Белград, 23-24 ноября 2015 г.

рождения нацизма, построение межгосударственных отношений на принципах суверенитета, национальной независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела, получили всеобщее признание. Эти решения заложили основу для продолжения сотрудничества стран - участниц антигитлеровской коалиции уже в мирное время.

Заключительный акт хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе стал логическим завершением Ялтинско-Потсдамских соглашений. Он закрепил сформировавшиеся к тому времени границы в Европе, обозначил конкретные параметры сотрудничества государств региона для поддержания устойчивого мира.

Хельсинкский документ стал выражением воли государств двигаться в сторону гармоничной системы международной безопасности, поднявшись над разделительными линиями на европейском континенте. К сожалению, этот потенциал не был реализован вследствие политики холодной войны.

Окончание блокового противостояния Запад - Восток ознаменовало собой надежды на практическую реализацию достигнутых в Хельсинки договоренностей. Напомню, что в начале 1990-х годов Россия, отказавшись от стереотипов эпохи холодной войны, сделала выбор в пользу диалога и сотрудничества. Ни при каких обстоятельствах мы не могли позволить себе проводить изоляционную политику.

В этот период между Россией и Североатлантическим альянсом на высшем уровне был согласован набор взаимных политических обязательств в форме основополагающего акта, позднее был создан Совет Россия - НАТО, начали реализовываться проекты практического сотрудничества, призванные создать страховочную сеть взаимоотношений, которая уберегла бы их в период кризиса.

С нашей стороны предпринималось немало усилий, чтобы сделать ОБСЕ эффективной организацией, которая по-настоящему стала бы Организацией по безопасности в Евро-Атлантике.

Мы полностью поддержали настрой в Евросоюзе начать переговоры по новому базовому соглашению, которое, по сути, выводило бы наши отношения на уровень стратегического партнерства.

Однако реальная жизнь оказалась гораздо сложнее задуманных благородных схем. Несмотря на мощное снижение конфронтации и сближение государств на основе общих демократических принципов, у наших западных партнеров так и не возникло подлинного осознания необходимости равноправного сотрудничества, охватыва-

ющего весь регион и служившего основой для построения единого пространства от Лиссабона до Владивостока.

Западные страны решили действовать с позиций превосходства, опираться на односторонние подходы, и исторический шанс обеспечить в Европе подлинно равную и неделимую безопасность, единое гуманитарное и экономическое пространство был упущен.

Почему же так произошло? Здесь и соблазн легких достижений на основе ощущения победы в холодной войне, и, конечно, старые исторические обиды-фобии, активно эксплуатируемые политиками-популистами.

Главная же проблема заключается в том, что окончание блокового противостояния после холодной войны было во многом воспринято на Западе как победа западной модели, а не как фундамент для строительства открытой, инклюзивной системы мироустройства.

Политики по-прежнему видели полезность разделительных линий в Европе и стремились передвинуть их в свою пользу. Это во многом объясняет избранную западными государствами стратегию на сохранение блокового мышления, в частности в военно-политической и экономической областях. Фактически продолжилась консолидация «сообщества победителей».

Если бы тогда был взят курс на превращение ОБСЕ в настоящую организацию со своим уставом и зафиксированными в нем гарантиями безопасности для всех участников организации, все могло бы пойти по-другому. Если бы было выполнено то, о чем договорились еще в 1975 году в Хельсинки при подписании Заключительного акта Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе, сейчас мы бы жили в совершенно другой Европе и мире.

Одновременно пошли волны бездумного, безграничного расширения НАТО с приближением натовской военной инфраструктуры вплотную к границам России. Дошло и до прямого нарушения принципов Хельсинки. Страны НАТО коллективно напали на суверенное независимое государство - Союзную Республику Югославию, где до сих пор можно видеть последствия варварских бомбардировок НАТО. Разрушенные здания в Белграде напоминают о том, что в 1999 году государства, рьяно выступавшие за демократию и верховенство права, сами пошли на откровенное нарушение Устава ООН и хельсинкского Заключительного акта. Мы всегда будем помнить о 78 днях бомбежек Югославии, результатом которых стала гибель 2 тыс. мирных граждан, а также чудовищный экономический

и экологический ущерб. Сильнейший удар был нанесен по международному праву и стабильности в Европе. Тогда страны НАТО не просто разбомбили Югославию, они заложили мину замедленного действия на десятилетия вперед. На фоне полной безнаказанности за содеянное началась череда безудержного вмешательства в дела других стран напрямую военными средствами и опосредованно - через поддержку экстремистов и насильственную смену власти.

При этом никакие доводы о необходимости восстановления предсказуемости международных отношений не действовали. Было категорически отвергнуто наше предложение заключить Договор о европейской безопасности, который такую возможность - обеспечить юридически свою безопасность и получить соответствующие гарантии - предоставлял бы всем странам: и которые входят в НАТО и ОДКБ, и которые поддерживают военно-политический нейтралитет. Осталась на бумаге и российско-германская Мезербергская инициатива о создании комитета по вопросам внешней политики и безопасности Россия - ЕС.

Курс был взят на то, чтобы так называемое западноевропейское благополучие и безопасность обеспечивали бы только НАТО и Евросоюз. При этом ни о каком равноправном, учитывающем взаимные интересы сотрудничестве с Россией речь не шла.

Нам, по сути, предложили посидеть на «приставном стуле», пока в Брюсселе изобретали программу «Восточного партнерства», которую предложили отдельным государствам постсоветского пространства как уже завершенную. Мы тогда были готовы участвовать в некоторых проектах, где тройственное объединение усилий России, ЕС и соответствующей страны, которую пригласили в «Восточное партнерство», могло бы дать какую-то «добавленную стоимость». Однако в Брюсселе не были в этом заинтересованы. Это никак не вписывалось в позицию заведомого превосходства.

Если бы наши партнеры на Западе были более нацелены на конструктивный диалог, а не на навязывание своих приоритетов в ущерб интересам и ценностям других стран, многих сегодняшних проблем можно было бы избежать. Считаем, что дело самих народов решать, как строить свою жизнь. Никакой внешний диктат здесь неприемлем.

Мы все наглядно убедились, что расширение сфер влияния без учета интересов самих государств, принуждение к ложному выбору «или - или» применительно к политическому и экономическому век-

тору развития государств, поддержка «цветных революций», вольная трактовка международного права и хельсинкских принципов, фальсификация истории, направленная на замалчивание преступлений нацизма, - все это ведет исключительно к росту напряженности, снижению предсказуемости и устойчивости системы европейской безопасности.

Обострение ситуации в сфере европейской безопасности, проявившееся, в частности, в тяжелом конфликте на Украине, стало следствием такой безответственной политики. И практика снова показала, что только конструктивный диалог может продвинуть процесс урегулирования. Россия продолжит принимать самое активное и инициативное участие в усилиях по разрешению кризиса на Украине через стабильное прекращение огня, отвод вооружений, снятие гуманитарных проблем, налаживание устойчивого политического диалога между Киевом и Донбассом.

При всех размолвках и разногласиях глобальная повестка сотрудничества по реагированию на новые вызовы и угрозы приобрела критически важное значение. Захлестнувшая нас волна террора показывает, что пассивность в борьбе с терроризмом и замалчивание породивших его факторов ничем не могут быть оправданы. Уничтожение российского авиалайнера над Синаем, бойня в Париже, взрывы в Анкаре и Бейруте выдвигают срочное требование создания эффективной и всеобъемлющей международной антитеррористической коалиции. «Двойные стандарты» и предварительные условия здесь не уместны.

Пора перестать разговаривать обвинительными лозунгами, вернуться к взаимоуважительному диалогу и взаимодействию. Необходимо искать точки соприкосновения, уметь договариваться и находить компромиссы.

Нынешний кризис европейской безопасности показал, что всем государствам Евро-Атлантики пора вспомнить, что 40 лет назад в Хельсинки нам, несмотря на все противоречия, удалось сесть за стол переговоров для обсуждения ключевых вопросов безопасности. Сейчас этот опыт востребован как никогда. Считаем, что запущенный в ОБСЕ процесс «Хельсинки плюс 40» подготовил почву для перезапуска равноправного политического диалога по европейской повестке дня без предварительных условий и закрытых тем.

Требуется подтвердить принцип №6 декалога о невмешательстве во внутренние дела, включая недопустимость подрывных действий и поддержки смены власти в другом государстве неконституцион-

ным путем. Не менее важно согласованное признание права государства на особые связи со своими соотечественниками за рубежом и защиту их интересов.

Не меньшее значение имеет экономическое измерение безопасности. Сопряжение интеграционных процессов в Евро-Атлантике и Евразии, так называемая «интеграция интеграций», уже давно вышло за пределы интересов ученых-экономистов. Эта область имеет огромный потенциал, который далее игнорировать невозможно.

Отгородиться от угроз «оазисами благополучия» вроде ЕС и НАТО уже не удастся. Подлинное единство и безопасность европейского континента можно обеспечить только на основе коллективных решений.

Решения Ялтинской и Потсдамской конференций, а также мирные послевоенные переговоры позволили избежать пожара новой мировой войны, создать благоприятные условия для появления нынешней многообразной палитры государств, их политического и социально-экономического развития. Поэтому абсолютно неприемлемы предпринимаемые некоторыми политическими силами попытки переписать историю в угоду сегодняшней политической конъюнктуре, предать забвению решения Нюрнбергского трибунала, уравнивать в правах жертв и палачей, освободителей и оккупантов. Такие действия ведут к подрыву существующего миропорядка.

70 лет назад государства - участники антигитлеровской коалиции смогли подняться над эгоистическими амбициями и идеологическими противоречиями и прийти к взаимному согласию в интересах установления всеобщей безопасности. Получилось это сделать и 40 лет назад в Хельсинки. Сейчас нам как никогда важно снова прийти к согласию в отношении тех принципов, на которых должно строиться взаимодействие государств евроатлантического пространства.

Сегодня террористы бросили прямой вызов самим основам нашей общей цивилизации. Пассивность в борьбе с этим злом ничем не может быть оправдана - на кону жизни наших граждан. Рассчитываем, что на предстоящем СМВД в Белграде государства - участники ОБСЕ смогут вспомнить опыт истории и снова проявить политическую волю для объединения перед лицом общей беды.

Ключевые слова: Ялтинская конференция, Потсдамская конференция, Заключительный акт хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Владимир ЯКУНИН

Президент - основатель МОФ
«Диалог цивилизаций»,
доктор политических наук
info@dofc-foundation.org

Ялта - Потсдам - Хельсинки - исторические уроки в актуальной политической повестке

Год назад в Белграде проводилась научно-общественная конференция «Великая Война и начало нового мира: актуальная повестка для человечества».

Выводы участников конференции вступили в противоречие с распространенным взглядом на то, что Первая мировая война являлась следствием стечения обстоятельств, совокупности роковых случайностей и ее никто в действительности не желал. Большинство выступавших приходили к прямо противоположному заключению: войну проектировали определенные силы, наживавшиеся на военном конфликте. Таким же образом планировали и Вторую мировую войну.

Из признания этого факта мы можем проложить определенный мост к рассмотрению сегодняшней ситуации. По некоторым дан-

---

Выступление на Международной общественно-научной конференции «Ялта - Потсдам - Хельсинки - Белград: в поисках безопасного мироустройства». Белград (Сербия), 24-25 ноября 2015 г.

ным, каждые 40 минут в мире происходит террористический акт. Большинство из них не сопоставимы по масштабам с терактами в Париже или взрывом российского лайнера над Синаем, однако они не менее опасны и тревожны.

Год назад мы говорили о причинах войны. Однако теперь в фокусе повестки - вопрос не о том, почему возникают войны, а о том, как их предотвратить.

Исторический опыт свидетельствует, что войны, по сути, являлись для бенефициаров инструментом изменения системы мироустройства. Смена систем мироустройства всегда происходила через войны.

Смена мироустроительной парадигмы была всегда также сопряжена с ценностными инверсиями, ломкой устоявшихся философских представлений о добре и зле. За два последних столетия по меньшей мере пять международных мироустроительных систем - венская, крымская, франкфуртская, версальско-вашингтонская и ялтинско-потсдамская - были изменены. На переходах к каждой новой системе фиксируются войны - Наполеоновские войны, Крымская война и Франко-прусская война, Первая мировая война и Вторая мировая война. Их масштабность от перехода к переходу возрастает, увеличивая, соответственно, и гекатомбы человеческих жертв. Последний такой переход был связан со Второй мировой войной, стоившей человечеству 60-65 млн. жизней, из которых около 27 миллионов - потери СССР.

Совсем недавно, будучи в Китае, услышал еще об одной цифре, о которой ранее не знал. Один из руководителей Китая говорил о том, что в борьбе с милитаристской Японией Китай потерял 35 млн. жизней. Все эти цифры просто огромны.

После Второй мировой войны стало ясно, что еще одного глобального конфликта человечество просто не переживет. Поэтому его нельзя допустить, под каким бы предлогом он ни разворачивался. Следующий конфликт будет означать нажатие спускового крючка самоубийства человечества. Существуют исторические свидетельства, что перед Первой мировой войной общественность считала, что войны не может быть. Перед Второй мировой войной известная писательница Астрид Линдгрэн писала, что никто не верил в ее возможность. Но войны происходили, и это не случайное явление.

Следовательно, все политические акторы должны осознать, что путь смены мироустроительных парадигм через инструмент войны более невозможен, неприемлем и недопустим. А это означает прин-

ципиальный методологический вызов, который встал перед человечеством, - нахождение невоенного инструментария развития.

Мы говорим сегодня, что термин «экономический рост» через оценку роста ВВП на самом деле не отражает сути экономической политики, которая должна быть направлена на совершенствование человека, человеческого общества, на предоставление человеку реальной свободы и права выбора. Разве можно говорить о какой-то свободе, если сегодня в европейских государствах, к примеру в Испании, безработица среди молодого поколения достигает 50%, в Греции 60%? Немного лучше ситуация в Центральной и Западной Европе. Но разве это выбор? Вспомните слова, которые прозвучали из уст Президента Валери Жискара д'Эстена, обращенные к будущему поколению. Каким оно будет, если сейчас растет поколение людей, которые вообще никогда постоянно не работали? О какой свободе, о какой ценностной основе такого общества можно говорить?

На фоне этого сегодня звучат заявления, что ялтинско-потсдамская система, существующая уже более 70 лет, безнадежно устарела. Кто-то говорит о ее несовершенстве. Наверное, с развитием любых систем есть основания говорить о том, что при создании в них были заложены определенные факторы несовершенства. Это соответствует человеческой ментальности: нельзя полностью предвидеть развитие будущего. Но при этом именно ялтинско-потсдамская система сегодня является базисом мирного и безопасного существования, если можно говорить о мире и безопасности в современных условиях. Отказ от этих договоренностей неизбежно приведет к разрушению всей системы. Именно на этих договоренностях выстраиваются все современные институты международного права, определяются границы государств. Другой системы договоренностей просто-напросто не существует.

К тому же, если говорить о стремлении к идеалу, мы прекрасно понимаем, что идеальный мир, к сожалению, недостижим. Мы живем в реальном мире. Человечество не может остановиться в своем развитии. Количество членов ООН постоянно растет. В 1945 году их было 51, в 1973-м стало уже 135, и как раз тогда были приняты в семью ООН и ФРГ, и ГДР. А в настоящее время в ООН уже 193 государства. Поэтому совершенно очевидно, что при таком росте ООН необходимы определенные инструменты балансирования порою противоречивых интересов всех участников. Как политически избежать антагонистических противоречий между базовыми

принципами ялтинско-потсдамского мироустройства и объективными процессами постоянной политической модернизации? Это и есть актуальная повестка дня.

70 лет назад совместными мировыми усилиями была одержана величайшая победа в истории человечества над наиболее очевидным и масштабным воплощением зла в истории - победой над фашизмом. Принципы нового мироустройства впервые были сформулированы в Ялте, а потом поддержаны в Потсдаме. Выстроенная в контексте победы над фашизмом, эта система была ориентирована на то, чтобы ничего подобного в истории больше не повторялось. Ялтинское мироустройство существует уже 70 лет и является сдерживающим фактором на пути хаотического конфликтного развития мира. Но само конвенциональное принятие принципов коллективного существования народов явилось историческим препятствием для сползания человечества в пропасть самоистребления. И нам сегодня опять приходится об этом говорить на фоне упомянутых трагических событий.

С сожалением должен констатировать, что это лежит и на совести тех политических сил, которые исповедуют известный черчиллевский принцип: враг моего врага - мой друг. Сегодня этот враг пришел в дома тех, кто исповедовал данный принцип. И слова Дж.Буша-младшего о том, что ялтинская система устарела и должна быть пересмотрена, находятся в противоречии с высказыванием Д.Эйзенхауэра, который в свое время произнес: «Если у вас есть ряд домино, стоит выбить первое из них, и можно быть уверенным, что и последнее упадет очень быстро. Это может стать началом разрушения, которое будет иметь самые глубокие последствия».

Теория домино сегодня широко используется в политическом анализе и хорошо известна. И в этом смысле хочу сослаться на советского ученого-экономиста Марка Голанского. Еще в 1987 году в своей книге «Что нас ждет в 2015 году?» он предсказал крах Советского Союза. Но все забыли о том, что в этой же книге он предсказал и крах современного капиталистического мира.

Полагаю, что задача нашей конференции заключается не только и не столько в том, чтобы указать кого-то, кто является инициатором современных конфликтов, сколько в том, чтобы поддержать те инициативы, которые родились в Хельсинки, и в том числе инициативу о создании международного общественно-политического форума, который должен был бы рассматривать эти актуальные вопросы.

Тогда этого сделано не было. Полностью поддерживаю высказывание А.В.Келина (постоянный представитель РФ при ОБСЕ с 1 июня 2011 г. по 5 августа 2015 г. - *Прим. ред.*) о необходимости возвращения к этим итоговым предложениям и формирования таких структур, которые должны противодействовать сползанию мира к конфликту и уничтожению.

И вот сегодня очевидными становятся попытки изменения системы ялтинского мироустройства. Они представляют собой ревизию итогов Второй мировой войны.

Еще одной опасностью современного мира является то, что сейчас происходят попытки дезавуировать значение тех народов, которые внесли неизмеримый вклад и претерпели большие потери в борьбе с фашизмом, и отрицается сам этот вклад. В некоторых странах к ветеранам Второй мировой войны приравнивают и фашистов, и тех, кто с фашизмом воевал. Это абсолютное лицемерие и абсолютно неприемлемо этически. Не замечая фашистских проявлений в Европе, игнорируя межцивилизационные различия, не замечая нарушения принципов международного права во время бомбардировок Югославии в 1999 году, закрывая глаза на уничтожение государственности в Ираке и Ливии, что сопровождается второй тяжелейшей войной в Ираке и Сирии, человечество снова столкнется с фашистской угрозой. Только в такой атмосфере фашизм и может существовать. Задача конференции заключается и в том, чтобы сформулировать нашу позицию относительно предпосылок к подобному негативному развитию.

Полагаю, что совершенно неприемлемыми являются теории, основанные на идее антропологического и цивилизационного превосходства. Часть этих высказываний можно было услышать во время последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Есть ли исторические прецеденты сохранения легитимности исторических решений Ялты и Потсдама? Вопрос этот риторический: да, есть. Именно поэтому наша конференция сегодня называется «Ялта - Потсдам - Хельсинки...». И говорить о том, что нужно просто реконструировать, убрать эту систему и заменить ее чем-то новым, пока еще совершенно непонятным, на мой взгляд, по меньшей мере безосновательно и политически не обосновано.

Хотел бы также подчеркнуть, что ряд идей Хельсинки-75 опередили свое время. В Заключительном акте Хельсинкского совещания, вероятно впервые на международно-правовом уровне, ис-

пользуется понятие «цивилизация». Речь шла о цивилизационном диалоге. Прочитую соответствующий фрагмент Заключительного акта: «Поощрять изучение... цивилизаций в качестве важного средства для расширения общения между народами, для их лучшего ознакомления с культурой каждой страны, а также для укрепления международного сотрудничества». Тогда в середине 1970-х годов ни категория «цивилизация», ни тем более понятие «цивилизационный диалог» еще не вошли в широкий дискурс. Идея оказалась провидческой. Прошло четверть века. В 2001 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями».

В 2003 году состоялась первая сессия Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» на острове Родос. В его резолюции «Диалог цивилизаций для человеческого порядка» записано: «Человеческой системе уже причинен такой значительный ущерб, и это было поддержано такой военной мощью, что ситуация не может быть изменена в одно мгновение. Мы должны прежде все взвесить, найти надлежащие мирные решения, которые будут привлекательны для множества людей по всему миру».

В последнее время региональные конфликты с удивительной устойчивостью вспыхивают в очагах цивилизационногенеза. Сегодня зоной военной эскалации оказался регион Средиземноморья - один из важнейших цивилизационных перекрестков мира.

Проблемы Средиземноморья оказались и проблемами Европы. Миграционная волна, накрывшая европейский континент, - яркое проявление такой связи. Становится очевидным, что безопасность Европы не может быть выстроена без обеспечения безопасности в Средиземноморском регионе.

Но ведь эта идея была выдвинута еще в 1975 году в Хельсинки! «Безопасность в Европе, - цитирую я фрагмент из Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, - следует рассматривать в более широком контексте безопасности в мире, она тесно связана с безопасностью в районе Средиземноморья в целом, и, следовательно, процесс укрепления безопасности, не ограничиваясь Европой, должен распространяться на другие районы мира, в частности на Средиземноморье». Характерно, что участниками Хельсинкского совещания были делегации Алжира, Египта, Израиля, Марокко, Сирии, Туниса, где и проявились политтехнологии различного рода революций.

Как говорится, все новое - это хорошо забытое старое. Я специально цитировал, может быть, подзабытые фрагменты из документов, чтобы мы сегодня задумались о том, что будут о нас говорить будущие поколения, как сегодня отмечал Президент Валери Жискард д'Эстен. Мне представляется, что создание общественной площадки с приглашением политических деятелей к обсуждению в неформальной обстановке наиболее актуальных вопросов современности - это не новая идея, это идея, которая была провозглашена в Хельсинки. Однако наступает такой момент, когда эта идея становится новой в контексте политических событий, которые сейчас происходят. Как представитель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», как русский гражданин, глубоко убежден, что никакой альтернативы, никаких возможностей для реализации последней резолюции ООН об устойчивом развитии на последующие 15 лет без признания единственного метода разрешения конфликтов через диалог у мира не существует.

Ключевые слова: конференция «Ялта - Потсдам - Хельсинки...», Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛООНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Надо сказать, что в целом ряде европейских стран благосклоннее относятся к христианам, выходцам с Ближнего Востока, которые пережили катастрофу не меньшую, а, может, и большую, чем беженцы-мусульмане. Ведь именно христианские общины подверглись самому жестокому преследованию по религиозному признаку. К тому же, вне всяких сомнений, беженцы-христиане в этноконфессиональном плане не представляют особых проблем для европейцев. Больше того, секулярная Европа может надеяться, что именно эти беженцы, пострадавшие за веру, если не возродят, то напомнят европейцам об их цивилизационных корнях. Ведь до сих пор картина межконфессиональных отношений между коренными жителями и мусульманами-иммигрантами выглядела, мягко говоря, неадекватно: в Германии 500 тыс. этнических немцев приняли ислам, во Франции - 300 тыс. коренных французов. Это дает основание экспертам сделать вывод: «Европейское христианство (в основном католичество и протестантизм) фактически сдает свои позиции».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
ogannessian@interaffairs.ru

«ТОЧЕЧНЫЙ ХАЛИФАТ» В ЕВРОПЕ

Копирование американской модели «плавильного котла» дорого обходится Европе. Сегодня очевидно, что, хотя Европа и принадлежит к западному миру, ей присуща некая самобытность, которая проявляется в особой энергетике притяжения и отталкивания иных культур и цивилизаций. Тем не менее «разброд и шатание» в высших эшелонах власти в Европе по вопросам миграции - серьезная угроза единству Европейского союза. Госпожа

Меркель, ставшая на защиту максимальной открытости и толерантности по отношению к новой волне пришельцев, не так давно признала провал политики мультикультурализма. Если это так, то какой может быть будущая политика в отношении миллионов мигрантов, которые оседают в Европе? Ответа на этот вопрос в Берлине нет.

Брюссель, пытавшийся в «спокойные годы» выработать единый подход к проблеме миграции, сегодня даже не пыта-

ется «оседлать» эту тему, понимая, что не может выписать единого рецепта, не вызвав при этом бурю негодования. В свое время Германия, как и многие другие страны Западной Европы, придерживалась идеологии «Трех А» в отношении выходцев из стран «третьего мира». Считалось, что мигранты-мусульмане сначала должны адаптироваться, затем ассимилироваться, и, наконец, абсорбироваться, то есть полностью раствориться в новом для них социуме. Этого не произошло по многим причинам. Достаточно сказать, что сегодня каждый четвертый представитель турецкой общины, проживающий в Германии, не знает немецкого языка, а каждый второй - вообще не общается с немцами. Директива ЕС о праве на воссоединение семьи перечеркнула надежды на роль смешанных браков: мужчины предпочитали приглашать родных и невест со своей родины.

Создание моноэтнических и моноконфессиональных общин, по сути дела замкнутых анклавов, способствовало разрешению мусульманам строить мечети. Главным финансистом такого строительства по всей Европе выступила Саудовская

Аравия. В одном из исследований Института востоковедения РАН говорится: «Мечети стали центрами отчуждения мусульман от западноевропейского социума. Все это происходило в рамках прав и свобод, предусмотренных демократическими конституциями западноевропейских стран»¹. Вопросы образования молодежи, курсы по изучению Корана, разрешение споров среди мусульман, между гастарбайтерами и работодателями, между членами общины и властными структурами - все это решалось внутри анклавов, где непререкаемым и конечным авторитетом выступал имам. Почти во всех странах Западной Европы начали действовать шариатские суды, которые «полностью господствуют в мусульманской диаспоре, отеснив государственные судебные органы. Главным финансистом шариатских судов в Европе выступает Катар»². В итоге в отношении замкнутых мусульманских структур в Европе родился выразительный термин - «точечный халифат».

Попытки растворить и «вестернизировать» мусульман-мигрантов провалились. «Именно в нулевые годы в Западной Европе появилось третье и даже

четвертое поколение гастарбайтеров, на интеграцию которого рассчитывали власти ЕС. Поскольку мусульман-иммигрантов, пользовавшиеся многочисленными льготами и привилегиями государств-реципиентов, стали все чаще отказываться от изучения местных языков, от восприятия европейской культуры, демонстрируя при этом свою приверженность Корану и мусульманской умме»³.

Сразу после Второй мировой войны в Западную Европу ежегодно прибывало 60-70 тыс. иммигрантов, главным образом из мусульманских стран, а к концу столетия - от 700 тысяч до 1 млн. человек. При этом доля приезжих в отношении численности населения достигла 10,3% к 2000 году, к 2013-му - эта доля возросла почти до 15%, а сегодня, после известных событий, может существенно увеличиться. Все эти обстоятельства составляют целый ряд государств - членов ЕС занимать жесткую позицию в отношении мигрантов. Так, глава правительства Словакии Р.Фицо заявил в недавнем интервью: «Если бы мы впустили в страну несколько тысяч человек в соответствии с квотами, местное население бы их добровольно не приня-

ло. Пришлось бы организовать для них специальный центр, где бы они создали собственный мир со своей преступностью, беззаконием и безработицей»⁴. Р.Фицо полагает, что вышедший из-под контроля миграционный процесс влечет за собой серьезную террористическую угрозу. При этом он ссылается на немецкие спецслужбы, которые признали, что угроза террористических атак сегодня еще выше, чем при падении башен-близнецов в Нью-Йорке. Нападения в Кёльне, считает словацкий премьер, ясно дают понять, что мы имеем дело с иррациональным поведением мигрантов. По мнению Фицо, «лучшая превентивная мера - это не допустить возникновения закрытой общины». Он полагает, что «вся мусульманская община является серьезной угрозой европейскому жизненному укладу». Р.Фицо приходит к печальному выводу: «Мы не можем себе позволить, чтобы в Словакию приехало несколько тысяч мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока. Как показала практика других европейских государств, интегрировать их в другую среду не представляется возможным».

Глава кабинета министров Словакии, конечно, рискует, называя вещи своими именами. Один из моих немецких коллег недавно заметил: «В Германии тех, кто не разделяет позиции Меркель в отношении мигрантов, называют фашистами».

Большая часть мигрантов - это молодые мужчины в возрасте от 25 до 35 лет. При этом молодые мужчины составляют до 80% всех мигрантов. Своеобразный портрет рисует Р.Фицо: «Обычно это хорошо одетые люди с кредитными картами и имеющие мало общего с мигрантами, которые бегут от голода и жажды. Я допускаю, что среди них есть и те, кому нужна помощь, которую мы окажем, в частности в случае с сирийскими христианами, жизни которых были в опасности».

Надо сказать, что в целом ряде европейских стран благосклоннее относятся к христианам, выходцам с Ближнего Востока, которые пережили катастрофу не меньшую, а, может, и большую, чем беженцы-мусульмане. Ведь именно христианские общины подверглись самому жестокому преследованию по религиозному признаку. К тому же, вне всяких сомнений, беженцы-хри-

стиане в этноконфессиональном плане не представляют особых проблем для европейцев. Больше того, секулярная Европа может надеяться, что именно эти беженцы, пострадавшие за веру, если не возродят, то напомнят европейцам об их цивилизационных корнях. Ведь до сих пор картина межконфессиональных отношений между коренными жителями и мусульманами-иммигрантами выглядела, мягко говоря, неадекватно: в Германии 500 тыс. этнических немцев приняли ислам, во Франции - 300 тыс. коренных французов. Это дает основание экспертам сделать вывод: «Европейское христианство (в основном католичество и протестантизм) фактически сдает свои позиции». Бывший Президент Ливии Муаммар Каддафи в свое время даже призвал итальянцев обратиться к исламу.

Конечно, сегодня среди целого ряда экспертов-оптимистов бытует мнение, что Европа сильна и богата и способна «переварить» и справиться с потоком инородной беженской массы. Однако история знает другие примеры, когда сильнейший не всегда выходил победителем.

«И по истечении года выступило против него войско Сирийское, и вошли в Иудею и в Иерусалим, и истребили из народа всех князей народа, и всю добычу, взятую у них, отослали к царю в Дамаск. Хотя в небольшом числе людей приходило войско Сирийское, но Господь предал в руку их весь-

ма многочисленную силу за то, что оставили Господа Бога отцов своих». (2-я книга Паралипоменон. Гл. 23, 24).

---

¹<http://sov-europe.ru/2014/1/Starkenkov.pdf>

²Там же.

³Там же.

⁴Hospodarske Noviy. 11.01.2016.

Ключевые слова: миграция, Европейский союз, «точечный халифат», А.Меркель, Р.Фицо, беженцы-христиане, конец мультикультурализма.

Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве

*Международная конференция проведена журналом
«Международная жизнь» при поддержке МИД России*

*19-23 октября 2015
ЯЛТА, Республика КРЫМ*

Открытие конференции

АРМЕН ОГАНЕСЯН, главный редактор журнала «Международная жизнь» (Россия): Очень рад видеть здесь и наших старых друзей, и тех, кто впервые приехал на шестую международную конференцию, которую журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД России проводит в Крыму. Предоставляю слово для приветствия Г.Л.Мурадову, вице-премьеру правительства Республики Крым, постоянному представителю Республики Крым при Президенте РФ.

ГЕОРГИЙ МУРАДОВ, заместитель председателя Совета министров Республики Крым - постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ (Россия): Хотел бы передать приветствие и самые добрые пожелания участникам конференции от имени Совета министров Республики Крым. Ваш уже ставший традиционным форум, можно сказать «клуб интеллектуалов», имеет особое значение для Крыма, потому что обсуждает самые животрепещущие проблемы современности, которые связаны и с судьбой Крыма. Хочу напомнить, что форум проходил еще в те годы, когда Крым только «плыл в родную гавань», как сказал наш президент, но последние два года мы проводим конференцию в российском Крыму.

Экспертные оценки, мысли, идеи, которые прозвучат здесь и будут касаться перспектив нашего совместного развития, будут восприняты должным образом и с благодарностью. Думаю, что наши ялтинские международные конференции превращаются в одну из центральных площадок в России, касающихся проблем современной интеграции и их взаимосвязи с происходящими в мире процессами. Желаю нашему форуму хороших результатов.

МИХАИЛ ЕВДОКИМОВ, директор Первого департамента стран СНГ МИД России (Россия): Нашу конференцию в МИД рассматривают как одно из очень важных мероприятий для обсуждения процессов на пространстве СНГ. Традиционные встречи, которые собирают представительную не только российскую, но и международную аудиторию, дают возможность в экспертном политическом сообществе обсуждать важные для нас темы.

СЕРГЕЙ БАЗДНИКИН, заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России (Россия): Конференция - отличная возможность для того, чтобы собраться единомышленникам и обменяться мнениями по вопросам, действительно являющимся сегодня наиболее актуальными. Экспертный диалог, который мы все будем вести в течение следующих двух дней, в нынешних условиях очень важен. Он предоставляет возможность высказать и услышать разные точки зрения. Хочу напомнить слова В.В.Путина на 70-й сессии Генассамблеи ООН, отметившего, что мы все разные и к этому нужно относиться с уважением. Именно так мы относимся к своим партнерам и рассчитываем, чтобы так же относились и к нам.

Особенностью такого диалога является приглашение к взвешенному, взаимоуважительному обмену мнениями. Наша работа - это вклад в общие усилия по продвижению положительных процессов на постсоветском пространстве. Наши партнеры по ЕАЭС тоже настойчиво продвигают общее видение этих процессов. На той же сессии в Нью-Йорке Александр Лукашенко призвал вывести новую формулу всеобщего взаимовыгодного сотрудничества. Он считает, что его основой могла бы стать идея «интеграция интеграций».

ВЯЧЕСЛАВ СВЕТИЧНЫЙ, руководитель представительства МИД России в Республике Крым (Россия): Спасибо «Международной жизни» за внимание к процессам на нашем полуострове. Уверен, что рекомендации, размышления, советы солидного политологического экспертного сообще-

ства, собирающегося в этом месте ежегодно в рамках такой конференции, помогут нам и дальше правильно оценивать происходящее на этой площадке, во всяком случае объективно, всесторонне осмысливать все это.

Прошел целый год, наполненный важными событиями в мире, в России, здесь, в Крыму. Мы все были очевидцами уверенного становления Республики Крым как полноправного субъекта Российской Федерации со всеми присущими этому субъекту признаками и атрибутами, в том числе с развивающейся системой международных и внешнеэкономических связей. В течение года на полуострове побывало более 40 иностранных делегаций и представителей. Буквально в ежедневном режиме мы встречаемся с зарубежными гостями или обсуждаем вопросы подготовки таких визитов. Это очень важно для нас, потому что все рассуждения о политической блокаде, информационной блокаде для тех, кто знает, как здесь выстраивается реальная жизнь, - беспочвенны.

На днях состоялась встреча министра иностранных дел РФ Сергея Викторовича Лаврова с главой Крыма Сергеем Валерьевичем Аксеновым, обсуждались вопросы дипломатического сопровождения работы со стороны МИД по осуществлению международных контактов руководства Республики Крым с зарубежными странами. Руководство министерства придает большое значение внешнеэкономическим, международным отношениям, которые сегодня складываются в республике.

ВАЛЕРИЙ КОВАЛЕНКО, генеральный директор ГУП РК «Санаторно-оздоровительный комплекс «Россия» (Россия): Проведение в Ялте международной конференции по теме «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве», учитывая произошедшие в Крыму перемены, не только актуально, но и символично. Крымская тема для меня как крымчанина наиболее близка и интересна. Говоря о Крыме сегодняшнем, следует упомянуть о его многовековой истории. Конечно, погружаться с головой в глубины истории мне не хотелось бы, но об отдельных моментах нельзя не сказать. В качестве эпиграфа к своему выступлению приведу слова поэта Ильи Сельвинского: «Бывают края, что недвижны веками, / зарывшись во мглу да мох, / но есть и такие, где каждый камень / гудит голосами эпох».

Исторически сложилось так, что Крым участвует в интеграционных процессах практически с самого начала своего существования. Здесь находятся главные исторические, географические и геополитические перекрестки, через которые совершалось великое переселение народов. Образно говоря, золотая середина мира. В непосредственной близости от Крыма находи-

лись древние коммуникации, связывающие Северную Европу со Средиземноморьем, - так называемый путь «из варяг в греки» и Великий шелковый путь, примыкавший к полуострову. В череде столетий великие державы сражались за власть над стратегически важной территорией, из чего следует, что многовековая история Крыма неотрывна от масштабных интеграционных процессов и неотделима от мировой истории и политики.

В истории Крыма, как и в пестром восточном мире, переплелись разные религии и культуры - исторически, этнически, ментально. Крым был и остается особым местом не только в произведениях прославленных поэтов и писателей всех времен и народов, но и на геополитической карте мира. Листая страницы истории, мы возвращаемся к древним и новым событиям, потому что они ощутимы в Крыму так же явственно, как рокот прибоя на галечном пляже, как милосердное дыхание бриза, как величие крымских гор.

Всекрымский референдум 2014 года определил новый вектор в жизни Крыма и явил собой ярчайший пример мирной демократичной интеграции на постсоветском пространстве. Мы, жители Крыма, сделали свой выбор осознанно, исправляя чудовищную несправедливость, осуществляя заветную мечту нескольких поколений крымчан, и наконец завершили этот долгий путь на Родину. Крым и маленькая провинциальная Ялта становятся центром решения важнейших геополитических проблем современного мира.

Сессия I

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

МИХАИЛ ЕВДОКИМОВ: Когда мы обсуждаем особенности современных интеграционных процессов на пространстве СНГ, у меня возникает какое-то внутреннее сопротивление, потому что считаю, что они во многом идентичны процессам, происходящим в первую очередь в Европе и Азии. Мы сталкиваемся с теми же проблемами влияния третьих сил, позитивного и негативного, которые существуют и в Европе. Это видно сегодня на примере Европы, и влияние третьих стран на политику отдельных государств, к сожалению, реально. Это процессы, которые мы должны учитывать.

Нужно также помнить, что все регионы, все страны сталкиваются с одними и теми же угрозами - экстремизмом, терроризмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией. Мы все интегрировались в мировую

экономическую систему, и ситуация в одном регионе или даже в одной стране влияет, к сожалению, на экономическую ситуацию в других регионах, в других странах. Интеграционные процессы на пространстве СНГ в последние годы активизировались. Если некоторые говорили, что Содружество независимых государств - это цивилизованный «развод» государств после «совместной жизни», то начиная, наверное, с 2011 года мы видим, что интеграционные процессы на пространстве СНГ становятся уже не только политическими. Они являются следствием не столько политических решений, сколько объективных потребностей государств во взаимном решении существующих проблем как в экономике, так и в других сферах. Видно, что угрозы - трансграничные и без совместных действий мы не сможем им эффективно противостоять. На примере Европы, которая задыхается от нелегальных мигрантов, очевидно, что при всех своих экономических, военных, полицейских возможностях решить проблему внутри Евросоюза без решения проблем в тех странах, откуда идет нелегальная миграция, просто невозможно.

С 2011 года экономическая интеграция на пространстве СНГ ускорила. Был заключен Договор о зоне свободной торговли, ставший первым столь масштабным договором в рамках СНГ. Руководители наших стран решили, что для успешного экономического развития надо в экономической интеграции идти дальше. Евразийский экономический союз - это только начало. У нас есть утвержденный президентами очень подробный список договоров в рамках Союза, которые должны быть заключены на период до 2025 года, потому что было невозможно в рамках одного договора, хотя это очень объемный документ, прописать все вопросы экономической интеграции во всех областях. Поэтому сейчас в рамках Союза каждый день идут переговоры, и раз в месяц, бывает и чаще, мы завершаем переговоры по какому-то отдельному соглашению.

Интеграция - это процесс, который будет продолжаться, и у наших президентов очень серьезные планы на будущее. Речь идет, и мы это всегда подчеркиваем, об экономической интеграции, потому что, в отличие от других форм объединения в рамках Союза, это единственная форма объединения, где в наднациональный орган передается часть национальных полномочий. Как и в Европейском союзе, данный вопрос достаточно чувствительный. К этому мы все должны привыкнуть, в том числе российские министерства и ведомства, что в каких-то вопросах одна российская сторона не компетентна принимать решения. Это сложно, но надо это принять, научиться работать, научиться впятером принимать решения, учитывая, естественно, национальные интересы и определенные разногласия.

Споры проходят на уровне экспертов, заместителей председателей правительств и председателей правительств, которые собираются в среднем каждые три месяца. И уже самые сложные вопросы выносятся на уровень президентов.

В чем еще успешен, как нам кажется, проект Евразийского экономического союза. У нас огромное количество предложений, просьб о всевозможных формах со-

трудничества, имеется множество меморандумов о сотрудничестве Евразийской экономической комиссии с Организацией Объединенных Наций, различными органами и структурами. Есть, например, Соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Идут консультации о формировании зоны свободной торговли с Индией и Египтом, начинаются переговоры с Израилем. Есть решение о заключении непреференциального торгового соглашения с Китаем. В перспективе, наверное, можно предположить, что Евразийский экономический союз будет расширяться. Пока на нынешнем этапе в рамках «пятерки» главная задача - углубление интеграции, выполнение всех планов и сроков по заключению соглашений.

Немного о других интеграционных объединениях или объединениях стран Союза. В первую очередь это Организация Договора о коллективной безопасности. С учетом тех рисков и угроз, с которыми сталкиваются государства ОДКБ, в первую очередь с Юга, идет успешный процесс по развитию этой структуры. Сформированы Коллективные силы быстрого развертывания в Центрально-Азиатском регионе, Коллективные силы оперативного реагирования, созданы миротворческие силы ОДКБ. Организация готова в случае обращения любого из государств ОДКБ оказать помощь. Рассматривается вопрос и о миротворческих силах ОДКБ, которые могли бы под мандатом ООН действовать и вне территории Организации в случае обращения и соответствующего решения Совета Безопасности ООН. Усиливается сотрудничество по борьбе с наркотрафиком.

Что касается СНГ. Есть разные мнения. Некоторые говорят, что его надо закрыть, что оно уже не играет какой-то существенной роли. Этот

вопрос обсуждался недавно в Казахстане главами государств СНГ. Все лидеры высказались за сохранение СНГ. Вопрос стоит, скорее, об оптимизации этой организации. Может быть, следует избежать какого-то дублирования с другими организациями, которые существуют на пространстве СНГ. Хотя, с другой стороны, зона свободной торговли СНГ и Евразийский экономический союз не дублируют друг друга, это все-таки разные формы экономического сотрудничества.

Наверное, к следующему году мы будем выходить с вопросами оптимизации различных структур, объединений, советов в рамках СНГ. Но СНГ - это вопросы безвизового режима в странах, взаимного признания дипломов, это культурное и научное сотрудничество в рамках объединения, это успешное сотрудничество наших силовых и военных ведомств, просто речь идет о сотрудничестве заинтересованных государств. Преимущество СНГ в том, что каждое государство выбирает из этого набора возможных форм сотрудничества в рамках СНГ те формы, которые интересуют данное государство, - сотрудничество в области культуры и образования, сотрудничество силовых ведомств и т. д. Надеюсь, что СНГ будет еще долго и успешно работать как форма сотрудничества заинтересованных ведомств заинтересованных стран в заинтересованных областях.

СЕРГЕЙ ОРДЖОНИКИДЗЕ, заместитель секретаря Общественной палаты России (Россия): Хотел бы сделать акцент на том, в какой обстановке проходят интеграционные процессы на пространстве СНГ, какая политическая ситуация в нашей стране и других странах СНГ, потому что от этого, наверное, зависят и интеграционные процессы, которые мы с вами будем обсуждать дальше. В последнее время произошли серьезные события на международной арене. К примеру, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и весь мир получили возможность не только услышать ведущих политиков нашего времени, но и сравнить и увидеть разницу в подходах к кардинальным проблемам современности. С одной стороны, это так называемая концепция национальной исключительности, которая является ничем иным, как пренебрежением основополагающими принципами и нормами современного международного права. А с другой стороны - призыв к взаимоуважительному диалогу через поиск баланса интересов и безусловное соблюдение международного права, принципов Устава ООН и, разумеется, уважение цивилизационного, культурного, религиозного многообразия современного мира.

Мы еще раз подчеркнули на сессии Генассамблеи, что наша страна является ключевым игроком на международной арене и не будет подстра-

иваться ни под какую модель развития, тем более навязывать ее современному миру. После распада Советского Союза, за последние, по существу, 20 лет, многие на Западе решили, что этот мир можно построить однополярным, причем подверстать под свои политические задачи все регионы мира. Этого не произошло, начала формироваться полицентричная система. Появились новые центры силы и в Азии, и в Латинской Америке, а главное - в начале 2000-х годов Китай и Россия начали динамично развиваться. Запад совершил серьезные политические ошибки. Это было и в прошлом, и несколько лет назад, совершаются они и в настоящем.

Мы все чаще слышим критику в адрес США. Причем критику откровенную, и не только со стороны тех государств, которые открыто выражают недовольство, но и тех стран, которые мы раньше называли Движением неприсоединения, да и просто союзников Соединенных Штатов. Критикуют не только за провал так называемой «арабской весны», но и за все новые просчеты. Мы слышим такую критику и внутри Соединенных Штатов. Конечно, когда утрачиваешь глобальное доминирование, реакция довольно болезненная. Вы знаете, отношение Запада к нашей стране, странам СНГ и ко всему процессу, который проходит на постсоветском пространстве, созревало задолго до украинских событий. Наверное, не было бы украинских событий - нашлись бы какие-то другие поводы.

Вместе с тем хотел бы несколько слов сказать о ЕС, потому как интеграционные процессы там начались значительно раньше. Посмотрим, собственно говоря, как мы смогли сработаться с ЕС. На первоначальном этапе, в 1990-х - начале 2000-х годов, Евросоюз формировался во многом как автономное объединение. Однако затем через механизм военно-политического блока НАТО сработала натовская солидарность и страны Евросоюза стали все больше обращаться в сторону «старшего брата». Их, можно сказать, даже заставили обращаться в ту сторону. При этом наша страна предлагала ЕС, и неоднократно, конструктивную про-

грамму по всему спектру проблем. Как в военно-политической области - это создание единой неделимой системы евробезопасности на базе договора, - так и по экономическим вопросам.

Вы знаете, услышав в первый раз о том, что наш президент предложил создать объединенную систему ПРО с Соединенными Штатами и НАТО в целом, я даже не поверил своим ушам. Но уникальный исторический шанс американцы отвергли. Как, собственно говоря, и предыдущая администрация отвергла наше предложение по сотрудничеству и в военной области, и в области борьбы с терроризмом.

Теперь что касается экономики, социально-гуманитарных проблем. У нас тоже была инициатива о сотрудничестве с ЕС, о создании единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Владивостока. Было возможно сопрягать наши интересы, в данном случае с ЕС, да и не только наши интересы, а интересы большинства стран постсоветского пространства.

Настораживает недавнее заявление о создании Транстихоокеанского партнерства, которое замышляется как крупнейший в мире торговый блок с участием 11 стран. Это примерно около 40% мировой торговли. То есть в совокупности Соединенные Штаты, руководствуясь своими регламентами и внутренними процедурами, намерены контролировать около 75% мировой торговли. А если сюда прибавить еще и продавливаемое Соединенными Штатами Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, то возникают, естественно, вопросы: не является ли это уже экономическим окружением России и наших друзей на постсоветском пространстве? не является ли это доктриной экономического отбрасывания, да, в общем-то, и удушения? не направлено ли это против России и Китая, и в какой степени? можем ли мы там участвовать?

Вы помните, когда НАТО была создана в 1949 году, первое предложение, которое было сделано Советским правительством, - это намерение вступить в НАТО. Но тогда нам было сказано «нет», потому что НАТО с нашим участием не будет иметь смысла. Может быть, нам посмотреть на трансатлантическое и транстихоокеанское партнерства примерно с этих же позиций? Важно отметить, что если совсем недавно на пространстве Евросоюза в отношении России выстраивалась политика открытой конфронтации в связи с событиями и на Украине, да и нынешними событиями в Сирии, то сегодня общество, и прежде всего бизнес-сообщество, все больше и больше считает, что это путь в никуда и есть необходимость для европейских стран в сотрудничестве с Россией. В Крыму мы видели, в частности, несколько визитов парламентариев Евросоюза в откровенное нарушение есовских правил и политики собственных стран.

В то же время нельзя не замечать и крайне негативных моментов наших отношений с США, НАТО и ЕС. Так, если брать набор инструментов, которые используют США и Запад под руководством Вашингтона в противостоянии с Россией в частности, то практически оживлен весь спектр инструментов давления в духе холодной войны - попытки доминировать путем оказания давления, санкции и даже применение или угроза применения силы в нарушение международного права.

Эти попытки изоляции России не возымели задуманного эффекта. Однако прекратила существование «Большая восьмерка». Прекратились переговоры о вступлении России, в частности, в ОЭС. Фактически бездействует Совет Россия - НАТО, в то время как другие государства постсоветского пространства в НАТО участвуют более активно. Экономические санкции явно напоминают период холодной войны, когда США и их союзники проводили курс на изматывание нашей страны. В этом, собственно говоря, была и суть доктрины сдерживания - победить не в «горячей» войне, а заставить Советский Союз надорваться и тем самым спровоцировать кардинальные внутренние изменения в стране.

Наряду с этим Россию активно пытаются втянуть в гонку вооружений, причем в довольно широких масштабах. Хотелось бы отметить, что в отличие от холодной войны в этой гонке вооружений сегодня участвуют не только СССР и США, как в прошлом, но и Китай, и Индия, да и другие страны. При этом фактически зашел в тупик процесс контроля над вооружениями. США, как известно, вышли из Договора по ПРО, прекратил свое существование Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Есть проблемы и с другими разоруженческими договорами. Однако государства могут поддерживать нормальные и порой даже дружественные отношения только в тех вопросах, где они имеют общие, совпадающие интересы. В настоящее время таких совпадающих интересов в мире немного. Тем не менее надо было бы заглянуть и в будущее и стремиться искать факторы, которые можно было бы использовать, чтобы наладить все-таки отношения с Вашингтоном и с Западом в целом.

Конечно, у нас на сегодняшний день нет ни военно-политического блока, ни Движения неприсоединения, ни коммунистического движения, ни массового антивоенного движения. И России поэтому действительно сложно в одиночку противостоять западному блоку с его мощной машиной - и военно-политической, и пропагандистской. Надо искать моменты, где мы можем действовать совместно, где это отвечало бы нашим интересам. Из опыта недалекого прошлого - это прежде всего Иран, решение иранской проблемы. Там, где была «пятерка» постоянных членов СБ, мы достигли по-

зитивных результатов на тот момент. Это, наверное, был бы удобный для нас многосторонний формат работы на международной арене.

Еще пример - уничтожение химоружия в Сирии, которое было инициировано Россией и проводилось по решению и под контролем Совета Безопасности. Из опыта настоящего - это борьба с международным терроризмом. Ну, и чтобы нам не втягиваться в эту борьбу излишне, а дать отпор террористам на дальних рубежах, необходимо, безусловно, найти какую-то модель взаимоотношений и с Западом, и с теми арабскими государствами, которые не восприняли нашу военную операцию. Военная операция может принести России большие дивиденды, если, конечно, за этим последует успешная инициатива о политическом урегулировании.

В заключение хочу сказать, что на Украине мы показали, что способны отстаивать свою позицию, в Иране - что мы готовы работать в многосторонних форматах, а в Сирии - что способны действовать самостоятельно. Это исключительно важный момент, фактор воздействия на консолидированную позицию Запада. Она уже, вероятно, не столь консолидирована, как была раньше. Запад сам находится в зоне кризисной политики. И, как представляется, наша задача - держать именно такой курс.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И МИРОВЫЕ ДЕНЬГИ

АНАТОЛИЙ БАЖАН, руководитель отдела экономических исследований Института Европы РАН, доктор экономических наук (Россия): Мировой валютой является, как известно, прежде всего доллар США. Именно в долларах и гораздо в меньшей степени евро и других так называемых свободно используемых валютах осуществляют куплю-продажу товаров и услуг на мировом рынке, движение мировых капиталов и банковскую деятельность крупнейших мировых банков.

Доля доллара в мировых расчетах составляет около 80%, в депозитах нерезидентов банков США - 58,9%, международных кредитах - 56,9%, в валютных резервах стран мира - 61,3%. Это положение доллара позволяет США активно влиять на мировые экономические процессы и обеспечивать супердержаве существенные экономические преимущества, дает возможность Америке поддерживать уровень потребления больший, чем уровень внутреннего производства, за счет неэквивалентного обмена товарами с другими регионами земного шара, и прежде всего развивающимися странами, способствует экспансии американских бан-

ков на мировом рынке капиталов и банковских услуг, быстрому росту и концентрации американского банковского капитала и в конечном счете достижению высокой конкурентоспособности в целом американской банковской системы по сравнению с банками других стран. Доминирование доллара позволяет США существенно влиять в свою пользу с помощью изменения процентной ставки ФРС и долларовой эмиссии на объем мировой банковской ликвидности, курсы национальных валют других стран и ситуацию на глобальных финансовых рынках. Господство американской валюты в результате превратилось в систему, при которой мировое хозяйство вынуждено платить своеобразную дань Америке.

Ответной реакцией мирового сообщества служит набирающая силу тенденция вытеснения доллара из мирового оборота путем расширения использования в международных расчетах других национальных валют. Процесс, как известно, запущен и в рамках реинтегрирующегося евразийского пространства. Однако в Евразийском экономическом союзе используются не все возможности для ограничения доминирования доллара.

Доля российских рублей в расчетах между Беларуссией, Казахстаном и Россией возросла с 2009 по 2013 год с 49 до 61%. Соответственно, доля доллара снизилась с 47 до примерно 36%. Однако дальнейшее наступление на доллар в настоящее время проблематично по причине наличия существенных недостатков в российской экономической политике. С одной стороны, она никак не может победить инфляцию: годовой прирост потребительских цен стабильно тяготеет к весьма высокому уровню в 10%. С другой стороны, она оказывается неспособной сглаживать колебания курса рубля, изменения которого носят скачкообразный характер в связи с зависимостью притока валюты в страну от весьма волатильных мировых цен на экспортируемые Россией нефть и газ. И первое, и второе заставляют хозяйствующих субъектов постсоветского пространства, опасаящихся обесценения рубля, продолжать использовать доллар в

качестве платежного и резервного средства для сохранения стоимости, получаемых доходов и накапливаемых резервов.

Выход состоит в корректировке государственной политики. Во-первых, целесообразно отказаться от практикуемого с недавнего времени свободного плавания рубля и возвратиться к регулированию курса с целью сглаживания его колебаний с помощью валютных интервенций, по крайней мере до тех пор, пока будет сохраняться сильная зависимость экспортных доходов от вывоза углеводородного сырья. Во-вторых, должна быть трансформирована антиинфляционная политика, которая делает упор на сокращение кредитования и в конечном счете денежной массы в обороте. Ее неэффективность связана с тем, что рост цен в России обусловлен монополизмом поставщиков некоторых услуг, крупнейших торговых сетей, криминализацией продовольственных рынков и т. д., а не избытком денег. Следовательно, для сокращения инфляции необходимо вести последовательную, бескомпромиссную борьбу с засильем монополий.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБСЕ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

НАТАЛЬЯ ДРОЗД, профессор Белорусского государственного университета, первый посол Республики Беларусь в Итальянской Республике, заместитель главы миссии ОБСЕ в Скопье (2005-2012 гг.), Чрезвычайный и Полномочный Посол (Белоруссия): В связи с драматическими украинскими событиями происходит всестороннее переосмысление интеграционных преобразований постсоветских государств. Кризис продемонстрировал, что постсоветским государствам при выборе между европейской и евразийской моделями интеграции необходимо учитывать особенности их исторического, экономического и политического развития.

Сегодня стало неоспоримым то, что украинский кризис застал врасплох всех - и международные организации, и соседние страны, да и население самой Украины. Очевидно, что эффективность европейских механизмов безопасности оказалась под вопросом. Ни институты Европейского союза, ни структуры Совета Европы и НАТО не смогли своевременно предложить действенный механизм урегулирования вспыхнувшего украинского кризиса. В этом контексте нельзя не отметить конструктивную роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в процессе деэскалации ситуации на Востоке Украины.

ОБСЕ, имеющая в своем арсенале уникальный инструментарий по раннему реагированию, мониторингу и деэскалации конфликтных ситуаций, сумела в нужный момент активно включиться в процесс урегулирования кризиса и предложить действенный формат для переговоров, который бы поддержали обе стороны конфликта. Основная деятельность ОБСЕ по урегулированию украинского кризиса осуществляется в рамках

работы Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине и Трехсторонней контактной группы по урегулированию ситуации на Востоке Украины (ТКГ). На сегодня ТКГ - единственный формат, который не только смог предотвратить эскалацию украинского конфликта, но и организовать методичную работу по нормализации ситуации на Востоке Украины, создав четыре тематические подгруппы - по вопросам безопасности, политическим, социально-экономическим и гуманитарным вопросам. Судя по позитивной динамике недавних встреч, структурно расширенный формат ТКГ значительно повысил эффективность и результативность своей деятельности.

ОБСЕ удалось сформировать действенный механизм урегулирования украинского конфликта благодаря политической воле и активной позиции отдельных государств - членов Организации. Роль Республики Беларусь, государства - члена ОБСЕ с 1992 года, в этом процессе неоспорима. Предоставив оперативно свою территорию в качестве площадки для мирных переговоров, Беларусь тем самым смогла повлиять на развитие ситуации на Востоке Украины. Решение Беларуси предложить свою площадку для переговоров явилось логическим воплощением в жизнь миролюбивой политики белорусского государства.

Сейчас некоторые политики пытаются связать этот шаг Беларуси с некими политическими выгодами для нормализации отношений с Европой. Руководство ОБСЕ, а также наши западные партнеры высоко оценили вклад Беларуси в процесс деэскалации ситуации на Востоке Украины. И будет справедливым отметить, что сегодня есть объективные основа-

ния надеяться на улучшение наших отношений на европейском векторе. Но в условиях серьезного кризиса на границе с соседним государством для Беларуси первостепенным и наиболее важным остается стремление оказать конкретную помощь нашим соседям, с которыми нас связывают крепкие исторические узы и взаимовыгодные экономические связи.

Совершенно очевидно, что пути урегулирования украинского кризиса лежат в политической плоскости. Только политическая воля и совместные усилия всех без исключения членов ОБСЕ по продвижению минского процесса урегулирования украинского кризиса на площадке ОБСЕ в состоянии найти приемлемый для сторон конфликта выход из кризисной ситуации и не допустить образования на пространстве ОБСЕ еще одного замороженного конфликта.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: РИСКИ И ОПЦИИ МИГРАЦИИ

ЕЛЕНА ПОНОМАРЕВА, профессор МГИМО (У) МИД России, доктор политических наук (Россия): Миграция как процесс перемещения населения - явление, сопровождающее человечество на протяжении всей его истории. Существуют разные типы миграции, например внутренняя и внешняя; разные виды - возвратная и безвозвратная; разные масштабы, например локальная, межгосударственная, межконтинентальная. Побудительные причины миграции, определяющие ее характер, также разнятся. В зависимости от них миграция может быть добровольная и вынужденная, легальная и нелегальная. Прямым следствием миграции может быть как эффективный экономический рост (например, послевоенная Европа, Арабские Эмираты, Катар, Сингапур), так и изменение до неузнаваемости этнокультурной карты целых континентов (Северная и Южная Америки).

В современных условиях миграция - важнейший фактор мировой экономики и политики, при помощи которого можно не только регулировать численность и качество трудоспособного населения, но и дестабилизировать целые регионы. Ярким примером последнего является ситуация в Европейском союзе, который переживает, начиная с августа 2015 года, миграционный коллапс. Кроме того, Турция, которая уже разместила на приграничных с Сирией территориях более 2 млн. беженцев, также оказывается в зоне социально-экономических и политических рисков.

Применительно к евразийской интеграции миграция имеет не только экономическое, но и особое, «человеческое» измерение. Например, большая Россия исторически формировалась и развивалась как страна миг-

раций, внутренних прежде всего. В советский период практика трудовой миграции была возведена в ранг государственной политики - именно поэтому за пределами РСФСР на момент разрушения Союза оказалось более 25 млн. русских. Однако в советский период не только Россия всегда выступала и донором, и реципиентом - взаимобмен между союзными республиками происходил на постоянной основе.

Например, за период с 1959 по 1974 год за пределы РСФСР в другие республики выехали порядка 2,1 млн. человек, а в период с 1976 по 1990 год ее население, наоборот, выросло более чем на 2,5 млн. человек за счет межреспубликанских миграций. После распада СССР Россия стала вторым направлением (после США) по числу принимаемых мигрантов - 12,3 млн. резидентов страны родились за ее пределами (в США - 40,5 млн.). Такие масштабные перемещения людей серьезным образом влияют на развитие как внутривосточной, так и региональной ситуаций. Иными словами, миграция имеет как плюсы, так и минусы.

С экономической точки зрения опции очевидны и связаны прежде всего с притоком трудоспособного населения, как правило - это дешевая рабочая сила. Именно поэтому одной из целей создания Евразийского экономического союза является формирование единого рынка труда, единой визовой и миграционной политики, отказ от пограничного контроля на внутренних границах и от так называемых «трудовых квот». Государства - члены Договора о ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия) отказались от установления каких-либо институциональных ограничений для своих граждан в рамках Союза.

Опцией миграции является интенсификация межнационального общения, увеличение частоты контактов представителей различных этнических и религиозных групп. В результате миграция становится фактором, активно влияющим на этнополитические процессы в регионе, что, в свою очередь, ведет к формированию либо воспроизводству (в рамках ЕАЭС актуален именно последний критерий) общего культурно-цивилизационного пространства.

Но миграция имеет и негативные стороны. Во-первых, для всего постсоветского пространства миграция приводит к вымыванию наиболее квалифицированной рабочей силы, отток которой идет преимущественно в страны Европейского союза, Израиль и США. Наибольшие издержки для ЕАЭС несет интеллектуальная миграция. Хотя нужно отметить, что в последнее время наметился обратный тренд - в Россию возвращаются ранее выехавшие специалисты. В 2015 году стартовал проект по переселению ученых и научных работников. К сентябрю этого года 44 специалиста, имеющих степени докторов и кандидатов технических, экономических и медицинских наук, уже переселились в Россию, а 21 человек находится в стадии оформления. При этом РАН ведет речь о возможном приезде 420 инженеров и ученых, занимающихся наиболее актуальными научными и технологическими разработками. Тем не менее проблема стоит довольно остро. По данным Комиссии по образованию Совета Европы, потери России из-за эмиграции ученых и специалистов достигли (с учетом упущенной выгоды) в среднем 50-60 млрд. долларов в год. Суммарный ущерб к середине 2000-х годов перевалил за 1 трлн. долларов. Таким образом, российская образовательная система работает не только на нашу страну.

Не менее остро стоит вопрос бизнес-эмиграции. Например, успешные российские бизнесмены среднего возраста, уезжая преимущественно в западные страны, увозят с собой не только интеллектуальный потенциал, но и капитал, покупая там недвижимость и вкладывая в местные банки и бизнес свои доходы. Аналогичная картина имеет место и в Армении, и в Казахстане.

Миграция внутри СНГ и Евразийского экономического союза неравномерна. Это особенно актуально для России, где мигранты с постсоветского пространства устойчиво доминируют и формируют почти 90-95% от общего числа, а более 80% приезжих иностранцев, по данным ФМС РФ, являются гражданами стран СНГ. При этом треть из въезжавших впервые - это граждане стран Центральной Азии в возрасте от 18 до 29 лет. К слову, они, как правило, составляют наибольшую часть нарушителей миграционного законодательства. Неравномерность миграции выражается и в расселении прибывших в Россию. Так, 45% всех иностранных граждан, прибывших в Россию, находятся в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях. В этих же субъектах РФ сосредоточено около 70% легальных мигрантов и почти 30% нарушителей законов пребывания.

Реализуемая в России Госпрограмма переселения соотечественников, стартовавшая в сентябре 2012 года, также имеет как плюсы, так и минусы. Общий итог работы - переселение в Россию около 375 тыс. человек. При-

чем динамика процесса переселения носит устойчивый рост. Почти 41% прибывших соотечественников имеет высшее либо неоконченное высшее образование, 43% - среднее профессиональное образование. Большинство переселенцев - около 73% - люди трудоспособного возраста. 23,3% соотечественников - несовершеннолетние и 3,8% - пенсионеры. Таким образом, программа помогает компенсировать дефицит наиболее востребованных на рынке труда специалистов, например врачей и учителей. Все это, безусловно, позитивно сказывается на экономической и демографической ситуациях в нашей стране. В то же время этот процесс означает отток квалифицированных и перспективных специалистов из стран - членов ЕАЭС, что может иметь негативные последствия для социально-экономического, политического и гуманитарного развития, существенно сужает зону влияния русского языка и русской культуры.

Нелегальная миграция очевидно доминирует над легальной. Так, если в 2010 году учтенные трудовые миграционные потоки (т. е. мигранты, запрашивавшие и получившие разрешение на работу в России) из стран СНГ составили около 1 млн. 300 тыс. человек, то численность трудовых нелегалов была в несколько раз выше - порядка 3-5 млн. человек. С вступлением в силу Договора о ЕАЭС проникновение нелегальных мигрантов идет прежде всего из неприсоединившихся к Союзу стран, в первую очередь из Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана. В результате только из России происходит вымывание существенных денежных средств. Так, по данным Национального банка Таджикистана, объем денежных переводов в страну в 2014 году составил 3,9 млрд. долларов, или 49% ВВП страны. В Узбекистане, по данным Всемирного банка, денежные переводы трудовых мигрантов из России составляют 12% ВВП республики.

Самые большие риски нелегальная миграция несет в случае передвижения криминальных элементов, наносящих наибольший ущерб безопасности общества. Особую опасность представляет проникновение с миграционными потоками радикальных экстремистских элементов и террористов, которые, в свою очередь, оказываются тесным образом связаны с внешними по отношению к ЕАЭС силами («Исламское государство», иные террористические организации, дислоцированные преимущественно в Афганистане и Ираке). Такого рода внешнее давление на потенциально взрывоопасные регионы Центральной Азии и Кавказа способно серьезным образом дестабилизировать ситуацию на всем евразийском пространстве. Поэтому опасность необходимо остановить на дальних границах. В данном случае речь идет о военно-воздушной поддержке России действий сирийской армии в борьбе с «Исламским государством».

Таким образом, проблема миграции, а точнее - мигрантов довольно остро стоит во всех странах ЕАЭС. К счастью, вопрос миграции постепенно «мигрирует» из категории «проблема» в категорию «возможность». Это очень хороший знак, свидетельствующий об определенном успокоении (пусть и с участием «замещения») этой проблемной зоны. Гармония в межнациональном общении - важнейшая составляющая евразийской интеграции, одно из неперемных условий ее успеха. Это важно для России, стран - участниц ЕАЭС, для всех государств СНГ, поскольку нас связывает не только общая история, большое социально-экономическое советское наследие (инфраструктура, производственная специализация и организация), но и общее языковое и научно-культурное пространство. Именно это и есть «человеческое» измерение миграции, ресурс успешного развития, которым нужно умело распорядиться.

Относительно противодействия рискам миграции на евразийском пространстве в приоритете должны быть следующие моменты. Первое - это противодействие нелегальной миграции как способу проникновения криминальных и террористических элементов. В этом случае необходим комплекс мер, среди которых первоочередными должны стать ужесточение законодательной базы противодействия нелегальной миграции, включая увеличение наказаний за нарушение миграционного законодательства. Необходимо также совершенствование системы иммиграционного контроля и межведомственного взаимодействия, прежде всего в сфере обмена информацией как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях; создание единой базы данных для стран - членов ЕАЭС по выявлению и учету нелегальных мигрантов; разработка программ и проведение совместных межгосударственных оперативно-профилактических мероприятий; усиление информационно-разъяснительной работы среди населения. Однако одними запретительными и заградительными мерами вопрос не решить. Поэтому, во-вторых, необходимо проработать комплексную программу реабилитации экономики стран - членов Договора о ЕАЭС, чтобы Россия была не только реципиентом, но и донором миграционных потоков.

Таким образом, только четко продуманная и коллективная система мер способна минимизировать и даже исключить на пространстве ЕАЭС риски миграции, а значит, обеспечить получение максимального эффекта от ее опций.

Г.МУРАДОВ: *Мы говорим о том, что Украина пала жертвой «Восточного партнерства», думаю, что и в других странах СНГ эта ситуация будет повторяться. Но если мы - цивилизованные, интег-*

рациональные объединения и наш партнер себя ведет таким образом, то почему мы не можем ничего предложить в ответ? Скажем, пригласить Грецию в состав Евразийского союза, пригласить ряд других стран. Но у нас, на мой взгляд, нет выраженной стратегии, которая была бы противовесом предложенной нашими оппонентами - Европейским союзом и НАТО. Вопрос: собираемся ли мы такую стратегию выработать?

М.ЕВДОКИМОВ: Занимаясь 20 лет Европейским союзом, многое могу рассказать по «Восточному партнерству». Когда появилась эта программа, куда есовцы хотели включить Россию, мы поблагодарили, сказали, что мы не понимаем, что это такое и зачем это нужно. Примерно года два руководство России убеждали на саммитах России и ЕС, что «Восточное партнерство» не направлено против России, СНГ и т. д. В конце концов Президент России сказал, что мы готовы совместно с Евросоюзом участвовать в реализации программы «Восточное партнерство» и даже готовы финансировать. Примерно полгода была пауза, потому что страны ЕС не знали, что ответить. Подумав, сказали: спасибо, не надо, она, конечно, не направлена против вас, но не все страны-реципиенты хотят, чтобы Россия в этом участвовала. Это подтвердило все наши опасения - никакой транспарентности в программе «Восточное партнерство» не предусматривалось.

Что касается Украины, хочу выразить мнение, что все-таки переворот на Украине - это не следствие подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, соглашение - это повод. Независимо от того, подписал бы или не подписал бы президент, результат был бы тот, который был. Все действия Запада, в первую очередь США, были направлены на смену режима. Известно, что, к примеру, в СБУ на последнем этаже много лет уже работали американцы. Почему мы - СНГ, ОДКБ или Россия - не предложили противовеса? Да потому что отличительная черта политики Российской Федерации в том, что мы не пытаемся поставить страны СНГ или другие страны перед выбором: или вы с нами, или вы против нас.

Проблема соглашения Украины и ЕС состоит не в самом соглашении. Переговоры по нему шли абсолютно нетранспарентно, есовцы запрещали украинцам показывать нам соглашение. Мы его увидели, когда оно было опубликовано в украинской прессе на английском языке, даже перевода не было. Было понятно, что это не просто соглашение о зоне сво-

бодной торговли, а соглашение по полному переводу экономики Украины на стандарты Евросоюза. А это стоит огромных денег, и обычно страна переходит на нормы Евросоюза, когда вступает в ЕС, тогда было бы все понятно. Когда Януковичу доложили, выяснилось, что из руководства страны самого соглашения никто не читал.

Мы объяснили есовцам и украинцам, что такие условия соглашения приведут практически к полному прекращению экономических отношений с Россией. Потому что невозможно работать, когда две страны используют совершенно разные нормы. Мы не предлагаем каких-то противовесов, а говорим о том, что процессы экономической интеграции на евразийском и европейском пространствах и вообще в мировом масштабе могут быть совместимы.

В последнее время нами было сделано два шага. Мы передали в Брюсселе предложения Евразийского экономического союза по европейскому сотрудничеству, по строительству экономического пространства. Понятно, что это процесс не на год, два и три. И одновременно на последней встрече президентов стран ЕАЭС было принято решение о взаимодействии стран Союза в плане реализации китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути». То есть мы говорим и Европейскому союзу, и Китаю, что готовы сотрудничать и это сотрудничество экономически не направлено против кого-то, будь то США, ЕС, Турция и т. д. В этом отличие нашей внешней политики.

Речь не идет о том, что наши друзья по ОДКБ не должны сотрудничать с НАТО. У каждой страны ОДКБ есть своя программа сотрудничества с Североатлантическим блоком. Считаем, что ничего в этом страшного нет, хотя полагаем, что взаимодействие между ОДКБ и НАТО как организациями было бы более эффективно, особенно в нынешних условиях.

Евразийский экономический проект становится все более притягательным, и мы это видим, получаем сигналы, например, от Европейского союза, который начинает менять отношение к взаимодействию с ЕАЭС. Что же касается некоторых стран, которые оказались в непростой ситуации, имею в виду Украину и Молдавию, то мне кажется, что руководители этих государств должны сами принимать решение, учитывая в первую очередь национальные интересы. И, наверное, если бы законное руководство Украины действовало более решительно в определении приоритетов своей страны, дело не дошло бы до такого кровавого переворота и всего, что мы имеем сегодня.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ И ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ

КУЛЯЙША АКТАЕВА, заместитель директора Музея первого Президента Республики Казахстан (Казахстан): Интеграция в условиях глобализации играет ключевую роль в решении национальных задач. Современное евразийство - это не только интеграционный и экономический аспекты, но в большей степени цивилизационный подход к решению многих общечеловеческих проблем. Президент Казахстана указывает: «Говоря об интеграции, мы должны иметь в виду не только экономический аспект. Есть и человеческое измерение интеграции».

Геостратегическое положение Евразийского региона дает уникальную возможность Евразийскому экономическому союзу стать мостиком, который соединяет экономики Запада и Востока. Лидеры интеграционного процесса практически единодушны в понимании коммуникационного ресурса Евразийского союза. Президент Белоруссии говорил: «Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами».

Архитектура интеграционного проекта выстраивается с учетом специфики национально-государственных институтов и традиций общественного договора. В стратегии Н.А.Назарбаева Евразийский союз должен создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение; формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития и как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы; геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем;

развитие Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки.

2015 год оказался переломным в практической реализации идеи евразийской интеграции. Внешние вызовы формируются доминирующими факторами мирового экономического кризиса, падением цен на основные экспортные товары РФ и Казахстана, санкциями Запада против России. Внутренние противоречия выражаются девальвациями национальных валют, обостряя проблемы отсутствия координации валютно-денежной политики между странами объединения, непроработанности многих документов и программ внутри самого ЕАЭС. Время теоретизирования сменилось конкретными прикладными проектами по поиску выхода из кризисных тупиков.

Для роста взаимного товарооборота внутри объединения нужен рост внутреннего потребления и крупные совместные инвестиционные проекты. В принципе общее количество потребителей внутри ЕАЭС потенциально может обеспечить стабильный спрос на товары, произведенные в рамках этих проектов.

Объективный взгляд на историю стран Евразии показывает, что интеграционный потенциал велик, перспективы евразийства в регионе и в мире огромны. Астана уже стала центром притяжения интеграционных инициатив различного характера, являясь городом будущего, городом мира. В проекте ЕАЭС заложена идея двухскоростной и многоярусной интеграции, формирования своеобразных «интеграционных центров».

Не следует видеть в Евразийском союзе жесткую систему с однозначной цивилизационной и геополитической ориентацией. Казахстан налаживает взаимовыгодные отношения с мусульманским сообществом, участвуя в деятельности Организации экономического сотрудничества, Организации исламского сотрудничества. И это не является противовесом активному взаимодействию и сотрудничеству в рамках других интеграционных групп на пространстве СНГ - Центральноазиатского экономического сообщества, Таможенного союза и т. д. Очень важно, что Евразийский союз с самого начала своей деятельности не создает препятствий для многовекторной, многополярной внешней политики, вхождения и включения Казахстана в другие региональные объединения, соответствующие приоритетам и целям государственной политики нашей республики. Создание множества таких региональных союзов отвечает реалиям современной сетевой социальной морфологии, характерной для эпохи глобализации.

Экономическое развитие Казахстана невозможно без параллельного улучшения положения в соседних центральноазиатских государствах.

«В глобальном мире ни одна страна не может быть уверенной в своем будущем, если ее соседи бедны, нестабильны и подвержены рискам. Именно эти подходы составляли основу моей идеи о Евразийском союзе», - заявил Президент Казахстана. В качестве важнейших шагов для реализации данной цели Казахстан намерен продолжать работу по объединению и сближению стран региона. По мнению Президента Казахстана, государства данного региона могли бы обеспечивать продовольствием многие другие страны, регионы мира. Для создания общей продовольственной базы и конкуренции с другими странами у Центральной Азии есть как трудовые, так и природные ресурсы и возможности.

Российский вектор евразийской интеграции традиционно оценивается казахстанской стороной в качестве стратегического. Но настороженность и недоверие к союзному процессу с Россией присутствуют не только у западных, но и у отдельных казахстанских политологов и национал-патриотов, считающих, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере с трудом достигнутого суверенитета нашей страны. Данное недоверие к Российскому государству оправдано многолетней империалистической и советской историей, в которой выпало много страданий на долю Казахстана.

Бизнес-аналитики также осторожно если не скептически оценивают это направление: «С учетом усиливающейся интеграции России и Казахстана в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза изменения во внешних факторах для соседней страны влияют на казахстанскую экономику практически автоматически. Если, например, в 1998 году, когда начался российский финансовый кризис вслед за азиатским, руководство Казахстана могло позволить себе заявления о том, что финансовая система нашей страны независима и изолирована от соседей благодаря наличию национальной валюты, то теперь такие суждения уже не звучат.

С введения первого пакета санкций против России стало ясно, что их влияние на Казахстан проявится не в долгосрочной перспективе, а гораздо раньше, именно вследствие возросшей интеграции наших экономик. При этом можно утверждать, что влияние санкций Запада, введенных против России, на нашу экономику может быть как отрицательным, так и положительным - в зависимости от того, насколько гибкой будет ответная реакция Астаны и казахстанского бизнеса.

Основным источником отрицательного влияния будет стремление России, изолируемой от Запада, быстрее и теснее привязать к себе экономику Казахстана, с тем чтобы обеспечить своим производителям возможность для экспансии на Восток. А положительное влияние обуслов-

лено необходимостью для Запада активнее бороться за присутствие в Казахстане, не допуская вытеснения из нашей страны компаний развитых стран под растущим давлением России».

Тем не менее превалирует консолидирующее мнение, что Евразийский союз - это экономическая интеграция постсоветского пространства на основе общности истории, языка, культуры, менталитета. В современном мире не обойтись без регионализации и экономической интеграции. В 2011 году Россия выразила намерение решительно поддержать идею Евразийского союза. В 2015 году были сделаны еще более конструктивные, последовательные шаги, подтверждающие, что проект ЕАЭС - это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости законодательства и исключаящий какое-либо давление и доминирование.

Целая серия интенсивных контактов в текущем году на межгосударственном уровне позволяет говорить об этом. Еще в мае 2015 года, в ходе заседания Евразийского межправительственного совета, белорусский премьер-министр Андрей Кобяков отметил, что, «несмотря на все противоречия, странам - членам Союза удалось нащупать пути возможного взаимодействия. На пути государств - членов Союза появился новый тренд - импортозамещение, которое ни в коем случае не должно повлечь за собой отход от цели формирования в Союзе единой согласованной промышленной политики». Импортозамещение сейчас достаточно модная тема, но белорусский премьер прав в том, что оно не должно становиться самоцелью. Важно идти в русле единой промышленной политики, хотя многое нужно восстанавливать или создавать практически с нуля. Важно выделить наиболее уязвимые звенья экономического сближения

В банковской системе активно присутствуют «дочки» крупнейших российских госбанков - «Сбербанка» и «ВТБ», возможности которых по заимствованию средств на западных рынках ограничены режимом санкций. Это означает, что они будут активнее привлекать средства на казахстанском рынке депозитов и агрессивнее бороться за местных заемщиков, включая и компании с государственным участием. Уже не раз звучали призывы руководителей ведущих казахстанских банков с требованием ограничить экспансию российских «дочек». Но и здесь возможности ответной реакции нашего государства невелики, так как казахстанские банки ослаблены в условиях кризиса и не могут предоставить займы в масштабах, которые под силу российским госбанкам.

В ходе недавних переговоров российского и казахстанского президентов, как сообщил Нурсултан Назарбаев, был определен набор конкретных

мер по смягчению последствий проблем в мировой экономике. «Это проработка вопроса транзита российского газа и нефти через Казахстан в Китай, совместное освоение каспийских месторождений Центральное и Хвалынское, сотрудничество в области угольной промышленности, транзит с использованием новой дороги вдоль Каспийского моря на Персидский залив. Отдельно мы говорили о завершении проекта «Западная Европа - Западный Китай», а также об условиях сотрудничества в инфраструктурной сфере. Для развития дальнейшего партнерства в этих направлениях имеется очень большой потенциал», - сказал Президент Казахстана.

«Мы, казахстанцы, выбираем свой путь к интеграции в мировое сообщество, опираясь на происходящий процесс глобализации не потому, что этот путь абсолютно совершенен, а потому, что для нас и для Казахстана в нем больше положительных сторон и преимуществ, чем отрицательных сторон и недостатков. Наш основной приоритет незыблем и бесспорен: безопасность нации и сохранение государственности», - подчеркивает Н.А.Назарбаев, демонстрируя свое понимание современности и как политик, и как ученый.

М.ЕВДОКИМОВ: *Спасибо казахстанскому коллеге за честность. В Российской Федерации есть такие же высказывания на разных уровнях, что доля российской экономики в Союзе составляет более 80%. При этом, в соответствии с договором о Союзе, в Евразийской экономической комиссии с 2016 года у нас будет два члена коллегии из десяти, то есть равное количество. Два российских члена коллегии не могут навязать свое мнение. Более высокий уровень - Совет Евразийской экономической комиссии, это вице-премьеры, которые отвечают за сотрудничество, их пять, там консенсус. Любая страна по любому вопросу, даже на уровне вице-премьеров, может использовать принцип консенсуса. Поэтому нашим министерствам и ведомствам было очень тяжело, так как у них отняли компетенцию и передали в комиссию. Они и говорят про 80% нашей экономики в Союзе. Тем не менее наша позиция такова: решения будут приниматься только на основе консенсуса всех пяти государств.*

Негативные последствия для нас наблюдались уже в прошлом году - российские компании стали перерегистрироваться в Казахстане, потому что экономическая среда там лучше российской. Доложили президенту. Президент ответил: если вы хотите, чтобы российские компании не переезжали в Казахстан, надо в России улучшать экономическую среду. Вот примеры того, что интеграция подталкивает нас принимать меры, чтобы быть конкурентоспособными с нашими коллегами по Ка-

захстану. Поэтому, надо признаться, интеграция - это и плюс и минус. А плюс в том, что мы все в одной огромной международной экономической лодке. К сожалению, если в одной стране или группе стран возникают проблемы, то мы все страдаем.

ШОС И СОПРЯЖЕНИЕ ЕАЭС И ПРОЕКТА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»: ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

ДЕНИС ТЮРИН, директор Делового клуба Шанхайской организации сотрудничества (Россия): В последнее время в экспертном сообществе появился новый термин - «сопряжение». Впервые в современном контексте он прозвучал 8 мая 2015 года на встрече лидеров России и КНР, когда в совместном заявлении В.В.Путина и Си Цзиньпина было сказано о сопряжении интеграционного проекта Евразийского экономического союза и китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Историческое значение этого решения еще предстоит оценить потомкам, но уже сейчас очевидно, что в результате данного заявления мы с вами все оказались в другой геополитической и геоэкономической реальности, которая в качестве одного из своих ключевых компонентов в обозримом будущем будет включать тесный экономический союз России и КНР как основу общего экономического пространства всего евразийского континента.

Если посмотреть на этот процесс с глобальной точки зрения, то мы увидим, что такой шаг является своеобразным ответом на эгоистичную политику США и их ближайших союзников, которые стремятся укрепить свое тающее экономическое влияние в мире путем структурирования экономических союзов вокруг себя. В частности, конечно, речь идет о Транстихоокеанском партнерстве и Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, где они собираются играть по своим собственным правилам, выходящим за рамки ВТО, навязывая их в том числе ведением каких-то секретных сепаратных переговоров другим участникам этих процессов, что совершенно не типично для такого рода экономических документов.

Транстихоокеанское партнерство, переговоры о создании которого успешно завершились 5 октября, фактически уже состоялось, и уходящая администрация Обамы преподносит это как выдающееся достижение американской политики. Но можно сказать, что оно символизирует собой практически раскол и, вероятно, в обозримой перспективе кончину Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. То есть АТЭС становится больше ненужным, в силу того что американцы сделали основ-

ную ставку на Транстихоокеанское партнерство. Фактически это экономическое оформление в зоне Тихого океана тесной интегральной связи между пятью англосаксонскими странами.

США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия взяли на себя инициативу экономического структурирования этого региона. Поэтому идея о том, что Россия или какая-то другая страна Евразии может

быть мостом между ЕС и АТЭС, к сожалению, уходит в прошлое. Сейчас мы видим, наоборот, регионализацию, не попытку построить мост на этом пространстве, а желание его разделить, разорвать. Одним из следствий этого намерения как раз и стал, в частности, украинский кризис. Возможно, в такой ситуации окажутся и другие страны, время покажет.

Что мы можем этому противопоставить? До последнего времени на постсоветском пространстве было несколько интеграционных проектов, или проектов «цивилизованного развода», как здесь было сказано. Это и СНГ, и ЕврАзЭС, и Таможенный союз, переросший в фазу Евразийского экономического союза, это и проектное сотрудничество в рамках ШОС. В целом у экспертного сообщества давно вызывало вполне справедливое недоумение обилие данных проектов, которые между собой часто пересекались, во многом друг друга дублировали. Возникал вопрос о том, насколько ЕАЭС располагает собственным внутренним ресурсом для роста, есть ли в нем та критическая сумма внутренних противоречий между разделением труда, инвестиционными ресурсами, которые позволят запустить внутренний механизм для роста. Многие эксперты приходили к выводу, что без благожелательной внешней помощи со стороны Европейского союза или какого-нибудь другого крупного международного игрока запустить эти процессы очень сложно в силу узости рынка даже объединенных рынков нынешних стран Евразийского экономического союза.

Надо сказать, что наши партнеры по ШОС, в частности китайские партнеры, всегда говорили о том, что поддерживают экономическую интеграцию на постсоветском пространстве, но всегда задавались вопросом, где

же здесь роль и место Китая, почему он не включен в данный процесс, когда будет хотя бы какая-то процедура взаимного наблюдения между двумя этими организациями - ШОС и Евразийским союзом. И вот в ноябре 2013 года Си Цзиньпин огласил китайскую программу «Экономический пояс Шелкового пути». Ее квинтэссенция - это создание транспортных коридоров на китайские инвестиционные ресурсы в направлении Европы, которые должны пройти через страны Центральной и Западной Азии, частично через территорию России, для того чтобы упростить взаимную торговлю между Китаем и странами Западной Евразии.

Естественно, речь шла еще и о морском пути, так сказать «Морском Шелковом пути XXI века», о нем Си Цзиньпин говорил в Джакарте. Предполагалось, что основное его магистральное направление пройдет через южные моря. Проект ЭПШП, конечно, нуждался в определенном юридическом оформлении, его взаимосвязи с ЕАЭС и ШОС. Наконец появилось то самое совместное заявление, в котором декларировалось, что в обозримой перспективе Россия и Китай будут стремиться к тому, чтобы страны Евразийского экономического союза и Китай двигались в направлении создания общей зоны свободной торговли. Предусматривалось несколько шагов, направленных на движение к этой цели, но в качестве долгосрочной цели была обозначена идея продвижения к зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Китаем. При этом указывалось: «Прежде всего это должно осуществляться на площадке Шанхайской организации сотрудничества».

Появилась некая тройственная структура: Евразийский экономический союз, «Экономический пояс Шелкового пути» и площадка для их диалога - ШОС. Этот процесс получил развитие на Уфимском саммите ШОС и БРИКС в июле 2015 года, в частности в долгосрочной Стратегии развития ШОС до 2025 года, принятой на саммите. В целом можно констатировать, что российская и китайская стороны, а также другие страны - участницы ШОС пришли к общему знаменателю: оптимальной площадкой для проведения дискуссий о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП является площадка Шанхайской организации сотрудничества. В связи с этим роль экономики в деятельности ШОС приобретает совсем другое значение, стороны вплотную подходят к тому, чтобы второй трек деятельности ШОС - экономика постепенно вышел, возможно, на первый план.

Итоги саммита в Уфе вызвали широчайший резонанс в мире. Главным его результатом стало предстоящее включение в Организацию еще двух стран: Индии и Пакистана, после чего площадка приобретает панъевразийский характер и по большому счету можно говорить о том, что в

какой-то перспективе мы увидим создание Евразийского экономического союза минус члены Европейского союза на Западе и Тихоокеанского партнерства на Востоке.

Что же дальше? Сейчас в рамках Стратегии развития ШОС до 2025 года формируется идея принятия пятилетних программ действий. Вероятно, в программе действий на ближайшую пятилетку идея необходимости интеграции ЕАЭС и ЭПШП на площадке ШОС получит яркое выражение.

Сегодня реализуется процесс согласований, в ходе которого сначала достигается консенсус между странами ЕАЭС по взаимодействию с Китаем, потом эти вопросы выносятся на более широкую площадку с участием других стран ШОС, не входящих в ЕАЭС, для того чтобы достигнуть договоренности на более широком уровне.

Что может в этом смысле дать экспертное сообщество? Главное - это выработка экспертных предложений по отраслям экономики. Кое-что делается и на площадке, которую я здесь представляю, Делового клуба ШОС при Деловом совете ШОС. Это экспертные «круглые столы» по разным тематикам, разным отраслям экономики. Надо сказать, что к нашим рекомендациям прислушиваются и Евразийская экономическая комиссия, и рабочие группы при министерствах, ответственных за международные экономические отношения в странах ШОС.

Есть и проблемы. Основная из них - это то, что Запад перешел к открытой политике подрыва единства ЕАЭС. Если раньше были какие-то декларативные заявления о том, что «США никогда не допустят воссоздания Советского Союза» (известная цитата Хиллари Клинтон), то сейчас мы уже наблюдаем некоторые практические шаги. К сожалению, в некоторых странах ЕАЭС они находят подготовленную, благодатную почву, что, конечно, вызывает определенное недоумение.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ VS ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: БИТВА ЗА БУДУЩЕЕ

АНДРЕЙ ФУРСОВ, директор Института системно-стратегического анализа (ИСАН) (Россия): В вопросе интеграций очень часто желаемое выдается за действительное. Хочу процитировать геополитика начала XX века Алексея Едрихина (Вандама), который писал: «Простая справедливость требует признания за... англосаксами одного неоспоримого качества... земная поверхность является для них своего рода шахматной доской, а... народы - живыми фигурами и пешками, которыми

они двигают с таким расчетом, чтобы их противник... в конце концов терялся в недоумении, каким же образом и когда им был сделан роковой ход, приведший к проигрышу партии. Такого именно рода искусство увидим мы сейчас в действиях американцев и англичан против нас самих». И это написано в 1912 году.

Сегодняшний разговор о том, что мы сейчас договоримся и объединимся в интеграциях, напоминает мне ситуации и 1912, и 1990 годов. Нужно говорить не о «если бы», а о реальных интересах и смотреть на этот процесс в более широкой перспективе. Дело в том, что нынешняя мировая система, капиталистическая, переживает системный кризис. В последний раз такой кризис она испытала в середине XV - середине XVII века. Если кому-то кажется, что то время - далекое прошлое, это заблуждение. Это наше ближайшее будущее, потому что, по очень многим параметрам, мир вступает в эпоху, которая называлась «докапиталистической». И одной из характерных черт этого вступления было формирование крупных политико-экономических образований.

Тогда это были империи; для того чтобы пережить кризис и выпрыгнуть в будущее, нужно было создать крупные политико-экономические образования. Наш век не имперский, по крайней мере по формальным признакам, но мы видим, что сейчас тоже создаются крупные интеграционные проекты. Таких проектов - четыре, в разной степени реализованности: Евросоюз, Евразийский союз, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство и Транстихоокеанское партнерство. Все они находятся друг с другом в конфликте. Они, по сути дела, исключают друг друга, что бы ни говорили их конструкторы.

Например, в отношении европейской и евразийской интеграций Ф.И.Тютчев в свое время очень грамотно заметил, что «после возникновения империи Петра Первого империя Карла Великого в Европе невозможна». И посмотрите, что действительно происходило в XIX - начале XX века. Мы вместе с британцами трижды «завалили» континентальных претендентов на объединение Центральной Европы: Наполеона, Вильгельма и Гитлера. И очень символично, что Евросоюз, такая неоимперия, возник именно в результате развала Советского Союза.

Евросоюз как целостность входит в противоречие с Трансатлантическим партнерством. Для Трансатлантического партнерства, в котором заинтересованы те, кто заинтересован в сохранении доллара как единой валюты, и евробюрократы из североатлантической верхушки, Ев-

росоюз нужен, но он нужен слабым. А вот для тех, кто не хочет Трансатлантического партнерства, нужен либо очень сильный Евросоюз, что вряд ли возможно, либо вообще никакого Евросоюза. Это, естественно, часть британского истеблишмента и это североитальянские и немецкие элиты, прежде всего гвельфские, плюс Ватикан. Интересно в этом отношении, как может быть использована спецоперация «кризис мигрантов».

С одной стороны, она может быть использована для ослабления Евросоюза, с другой - для его де-факто если не де-юре разрушения.

Следующий проект - Евразийский союз, у которого есть одна очень мощная составляющая. Не надо себя обманывать, основа самой возможности существования такого союза - это военно-политическая, прежде всего ядерная, мощь, наследие советских времен. Благодаря этому, с нашим союзом вообще могут разговаривать. Что же касается экономической составляющей, то все новые партнерства, все интеграционные процессы должны иметь не менее 300-400 млн. человек, чтобы нормально функционировать. В Евразийском экономическом союзе этого нет. Даже если представить, что, конечно, невозможно, что восстанавливается Советский Союз, все равно не получится 300 миллионов. А это при нынешнем технологическом развитии - императив. Кроме того, не нужно забывать, что в евразийской интеграции есть два альтернативных проекта: Евразийский экономический союз и «Новый Шелковый путь». И для их объединения есть очень серьезные проблемы.

Что касается китайского вектора евразийской интеграции, то он имеет очень большой минус - это серьезные, скажем так, не антикитайские настроения, а память о Китае - и в Центральной Азии, и в других странах Востока. Когда мы говорим о евразийской интеграции и о том, насколько Китай способен быть таким мотором, который при объединении с Россией, тем более с БРИКС, может перевернуть ситуацию, то не надо питать никаких иллюзий. Дело в том, что при всех успехах Китая он - ма-

стерская мира, нижний этаж мировой экономики. В мировой экономике тон задают не те, кто работает руками, а те, кто создает серьезную, наукоемкую продукцию. И на этот рынок Китай пока никого не собирается допускать. Кроме того, у Китая есть такая же ахиллесова пята, как у России в начале XX века.

Хочу напомнить, что в начале XX века многие и в Англии, и в Германии говорили о том, что вот еще 30 лет - и Россия всех абсолютно задавит. Это был такой экономоцентричный подход, экономический редукционизм. Он учитывал только экономические показатели и не учитывал хрупкую социальную структуру России, которую сильно шарахнуло - сначала в 1905 году, а потом в 1917-м. То же самое с Китаем. Чем больше экономические успехи Китая, тем больше социальных проблем, тем больше проверки на излом китайского социума.

Кто-то может сказать: а вот добавится Бразилия, Индия, Китай и Россия, и вместе они все перевернут. Тут тоже не надо питать иллюзий. БРИКС возник в условиях, когда старое капиталистическое ядро переживало кризис и определенная часть мировой верхушки сделала ставку совсем на другие страны. Если говорить языком политэкономии, то БРИКС - это новые буржуазные олигархи, которые бросили вызов старым буржуазным олигархам в борьбе за место под солнцем. Слабые могут выиграть у сильных экономически только в том случае, если они предложат новую социальную повестку дня, новую социальную доктрину и новую реально востребованную идеологию.

ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ИННА ТАРАСОВА, старший преподаватель Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук (Россия): О гуманитарных аспектах интеграции речь обычно идет в самую последнюю очередь, и прежде всего потому, что эту сферу принято считать наиболее «пластичной», легко поддающейся воздействию и по этой причине наименее «четкой, стабильной». Однако именно сфера гуманитарной интеграции оказывается тем камнем преткновения, о который разбиваются более ранние интеграционные усилия. Наиболее яркий пример тому - противоречия в позициях европейских государств по вопросу приема беженцев с Ближнего Востока и интеграционной политики Евросоюза в целом. Соответственно, возникает вопрос: как сделать так, чтобы интеграционные процессы в Евразийском союзе развивались с наименьшими издержками?

Что же можно и нужно сделать для того, чтобы усилить привлекательность Евразийского союза за счет дополнительных параметров, гуманитарной составляющей. Одно из направлений - это научно-образовательная интеграция, развитие международного сотрудничества в сфере образования. Для стран Евразийского союза, а также для многих его потенциальных членов система российского высшего образования хорошо знакома. Это облегчает сотрудничество в данном вопросе, делает его понятным и дает быстрые результаты. Русский язык, хотя и сократил сферу своего охвата на постсоветском пространстве, продолжает оставаться здесь вторым по распространению языком. Несомненно, у студентов из ближнего зарубежья с хорошим знанием русского языка изначально имеется своеобразное «конкурентное преимущество» для обучения в России по сравнению со студентами из других стран. Но сотрудничество в образовательной сфере требует дальнейшего расширения и углубления.

Прежде всего, необходимо взаимное признание документов о школьном образовании со всеми странами Содружества, а также проработка вопроса о создании пунктов проведения ЕГЭ по российским стандартам, например, в странах СНГ на базе центров русского языка. Также следует ускорить принятие правовых актов, которые позволят российским вузам активно развивать массовое дистанционное образование, также ориентированное в первую очередь на граждан СНГ.

Другим направлением усиления привлекательности Евразийского союза и роли России в евразийских интеграционных процессах является наука и сотрудничество в научной сфере. Научный ресурс обеспечивает не только привлекательность, но также незаменим для любых моделей модернизации и экономического роста. Россия обладает хорошим научным потенциалом по целому ряду отраслей. Академические институты, российские вузы и научные лаборатории могли бы стать центрами интеграции науки как минимум на постсоветском пространстве. Однако

для этого необходимо входить в тесное сотрудничество с мировыми научными центрами. Именно такой стратегии придерживаются государства БРИКС, которым удалось сделать определенный прорыв в науке. Это прежде всего Китай и Индия.

От того, насколько успешными станут попытки информационного продвижения идей евразийской интеграции, во многом зависит ее успех. Необходимо продвигать идею создания единого информационного пространства в рамках СНГ и формирования общего новостного телеканала по аналогии, например, с «Евроньюс».

Очень важен молодежный трек. У 20-летних ребят, которые родились после распада СССР, нет опыта советского общежития. Молодежная политика в рамках Евразийского проекта должна быть выделена в отдельное особое направление. Здесь, конечно, и проведение летних школ, и создание сетевых молодежных коммуникаций, и размышления о тех перспективах, которые открывает Евразийский проект для реализации амбиций молодежной аудитории. Один из возможных и крайне важных аспектов интеграции в гуманитарной сфере - это русский язык как традиционное средство межнационального общения и одновременно важный элемент общей исторической памяти народов, населяющих постсоветское пространство.

Необходимы решения по проблемам миграции на государственном уровне. В структуре евразийских проектов должна возрасти роль инициатив, отражающих потребности поддержания режима свободного передвижения рабочей силы. Не только на уровне оптимизации административных механизмов регулирования трудовой и иной миграции, но и обеспечения базового условия безопасности личности - знания языка, новой социальной среды, в которую попадает мигрант, и т. д.

А.ОГАНЕСЯН: *Уже давно всем понятно, что Российская империя не была колониальной империей в полном смысле этого слова именно потому, что метрополия жила хуже окраин. Я постоянно привожу пример, как Иннокентий Херсонский, архиепископ, пишет в Синод, что когда крещение принимают крымские татары, они тут же подпадают под повинность воинскую, налоговую. Это что, православная страна так поддерживает принятие христианства? Напротив, оставаясь в своей вере, они получали массу льгот, их не могли обкладывать налогом, их не призывали в армию, ну и т. д. Поэтому Иннокентий Херсонский не призывал симметрично обложить повинностью крымских татар, он призывал сделать такие же льготы для тех, кто принимает христианство.*

Екатерина МАЛИНИНА, начальник отдела многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ Управления российских центров науки и культуры и многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ, Россотрудничество (Россия): Ключевым направлением деятельности Россотрудничества является содействие интеграционным процессам на евразийском пространстве. Одним из эффективных инструментов такой интеграции является Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года (далее - Программа), которая была единогласно утверждена на

58-м заседании Экономического совета СНГ. Программа предлагает механизм, позволяющий гармонизировать национальные инновационные системы, разрабатывать и осуществлять государственные целевые программы и проекты для повышения глобальной конкуренции стран Содружества в новых политических и экономических условиях. В соответствии с Программой к 2020 году планируется сформировать межгосударственное инновационное пространство и построить экономику инновационного типа.

На данный момент продолжается совместная реализация государствами - участниками Программы 11 межгосударственных инновационных проектов, которым решением Совета глав правительств СНГ придан статус проектов Программы. Инновационные проекты реализуются в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, индустрии наносистем, авиационно-космических и транспортных систем, медицины и здравоохранения, рационального природопользования и др.

По оценке Исполнительного комитета СНГ, за время ее реализации наработан существенный опыт в области формирования и запуска единой инновационной системы государств СНГ посредством реализации межгосударственных инновационных проектов. Наиболее активное

участие в реализации Программы принимают Российская Федерация, Белоруссия, Казахстан и Киргизия, что свидетельствует о сложившемся сотрудничестве этих государств на инновационном треке в рамках интеграционных объединений с участием Российской Федерации.

Полагаем целесообразным для достижения поставленных в Программе задач продолжить ее реализацию в рамках СНГ. В то же время накопленный опыт мог бы послужить началу аналогичного партнерства и в формате ЕАЭС. При планировании и организации такой работы необходимо использовать наработанные стандарты и методологию, что даст возможность сопряжения двух форматов с минимальными затратами на ресурсное и кадровое обеспечение.

Для более масштабного развертывания Программы Россотрудничество как заказчик-координатор стремится использовать весь свой потенциал, включая развитую сеть российских центров науки и культуры (РЦНК) и своих представительств в 80 странах мира, а также созданную в рамках Программы сеть национальных контактных центров. Возможности собственной развитой инфраструктуры позволяют использовать сеть РЦНК и представительств агентства за рубежом как дискуссионные инвестиционные площадки для продвижения инициатив и по линии Содружества, и в направлении евразийской интеграции.

Россотрудничество тесно взаимодействует в научной, культурной, экономической, информационной и гуманитарной областях с российскими некоммерческими, неправительственными и религиозными организациями, государственными и общественными институтами государств ЕАЭС.

Большой потенциал такого взаимодействия в рамках системы межгосударственного инновационного сотрудничества способен обеспечить ускоренное развитие интеграционных процессов.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Валерий ДРОЗД, советник Информационно-консультативного центра «Партнерство и экспертная дипломатия», бывший заместитель госсекретаря Союзного государства России и Белоруссии (Беларусь): Осмысление интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве с разной степенью интенсивности и в различном формате объединительных процессов, позволяет утверждать,

что в рамках строительства Союзного государства России и Беларуси создастся наиболее развитый механизм экономического взаимодействия и достигнуты наиболее ощутимые результаты.

У России и Беларуси накоплен уникальный опыт торгово-экономических связей. В 2012 году товарооборот составил максимальное значение: почти 44 млрд. долларов. Доля Беларуси во

внешнеторговом обороте России со странами СНГ в докризисные годы достигала 37%. Во многих регионах России от Республики Беларусь эффективно функционируют торговые советники посольства, создана широкая товаропроводящая сеть. Вместе с тем объем торговли между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в последнее время заметно снизился. В 2014 году он составил 37,4 млрд. долларов, или на 6% меньше, чем в предыдущем году. В январе-августе 2015 года негативная тенденция 2014 года продолжилась, товарооборот сократился на 27,3%. Виной тому не только снижение платежеспособного спроса, курса российского рубля, но и конкурентоспособности производимой продукции. Во взаимной торговле отмечается рост разногласий, что неизбежно в условиях простого обмена товарами.

Ситуация могла бы выглядеть значительно лучше при интенсификации интеграционных процессов в экономике, максимальном целевом использовании собственных и иностранных капиталов, современных технологий.

Российская Федерация не располагает неограниченными возможностями по созданию в короткие сроки на своей территории новой конкурентоспособной промышленной инфраструктуры и имеет все основания рассчитывать на использование в собственных и взаимных интересах потенциальных производственных возможностей ближайшего союзника. Россия способна помочь экономике Беларуси ответить на наиболее сложные вызовы, с которыми она сталкивается: напряженная ситуация на энергетическом рынке, отставание в инновационном разви-

тии экономики, снижение конкурентоспособности отечественной продукции, особенно высокотехнологичной.

Республике Беларусь со своей стороны необходимо делать больше для развития сотрудничества с Россией по тем вопросам, где отсутствие взаимодействия может обойтись особенно дорого, а достижение конструктивного результата реально. У нас накапливается критическая масса средних предприятий в машиностроении, электротехнической, станкостроительной, химической, легкой и пищевой промышленности, строительной индустрии, где обеспечить решение возникающих бизнес-задач за счет собственных финансовых и интеллектуальных ресурсов не представляется возможным. Ежегодная потребность Республики Беларусь на осуществление производственно-технологической модернизации оценивается примерно в 10 млрд. долларов. Положение усугубляется тем обстоятельством, что системные инвесторы в реальный сектор экономики Беларуси вряд ли придут в обозримом будущем.

Самым надежным представляется вариант, при котором на рынке СНГ белорусские и российские предприятия выступали бы не конкурентами, а партнерами. Свое веское слово в этом важном деле должно сказать Союзное государство России и Белоруссии. После создания ЕАЭС Союзное государство стало встроенной интеграционной структурой и в то же время более продвинутой в практическом плане. Совсем недавно президенты России и Беларуси В.В.Путин и А.Г.Лукашенко признали Союзное государство полезным интеграционным образованием. Это большое доверие, которое надо оправдывать своей деятельностью.

Пока в рамках Союзного государства не выстроена системная инвестиционная политика. Инвестиционный процесс концентрируется вокруг совместных межгосударственных программ, финансируемых за счет средств союзного бюджета, который, в свою очередь, формируется из государственных взносов России и Беларуси в объеме примерно 5 млрд. рублей в год. Ежегодно в бюджете Союзного государства на реализацию программ выделяется около 70% от общего объема расходов. В 2006 и 2008 годах профинансирована 21 программа, в 2015 году - только девять.

Порядок разработки и реализации программ Союзного государства, утвержденный в 2013 году постановлением Совета министров Союзного государства, требует существенной доработки. Достаточно сказать, что согласование той или иной программы в бюрократических структурах России и Беларуси может продолжаться до двух лет.

Зачастую в процессе реализации в некоторые программы вносятся разного рода изменения. Есть случаи финансирования бросовых, не актуальных программ. Полагаем, что такое явление может происходить из-за того, что Союзному государству недостает межправительственного документа, координирующего вопросы размещения и развития производительных сил.

И Россия, и Беларусь нуждаются в совместных инвестициях в крупные и средние проекты. Инвестиции по своей природе не могут быть благотворительностью. Российская Федерация лидирует в Беларуси по объемам инвестиций - 6,27 млрд. долларов (без учета вложений в строительство Островецкой АЭС), или 41,6% в общем объеме иностранного капитала (данные 2014 г.). Из 56 завершенных программ Союзного государства 29 (52%) связаны с промышленностью. Большинство остальных также опираются на производственную сферу.

Настало время апробации более решительных интеграционных шагов в инвестиционной сфере Союзного государства. Представляется целесообразным в коротком временном горизонте обновить действующую нормативно-правовую базу, связанную с инвестиционной сферой, определить приоритеты развития и, учитывая ограниченность средств союзного бюджета, найти необходимые внебюджетные источники финансирования капитальных вложений с целью образования специального инвестиционного фонда Союзного государства. Главными критериями выделения ресурсов фонда должны стать эффективные бизнес-планы и просчитанная перспектива развития. Очень важным шагом может стать привлечение к работе с проектами и программами реального сектора экономики специалистов из военно-промышленного комплекса обеих стран.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И КИТАЙСКИМ ПРОЕКТОМ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ» (ЭПШП): ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ТУРЦИИ

Тарык ОГУЗЛУ, профессор Международного университета Анталы, доктор политических наук (Турция): Хочу выразить личное мнение в отношении «турецкого подхода» к Евразийскому экономическому союзу и китайскому проекту «Шелковый путь» в контексте взаимоотношений Турции с западным международным сообществом. У нас, как и у вас в России, идут острые споры о том, какими должны быть наши отношения

с Западом. Здесь напрашивается аналогия на предмет непримиримого соперничества России с западным миром. В настоящее время разворачивается широкая дискуссия о том, каким путем должна следовать Турция во внешней политике в ближайшие несколько лет.

Некоторые из нас придерживаются твердого убеждения, что место Турции - на Западе. Вот уже несколько десятилетий мы являемся ча-

стью европейского международного сообщества, на протяжении десятилетий обсуждается процесс нашего окончательного вхождения в него. Более 50 лет мы находимся в составе НАТО, мы по-прежнему зависим от США в плане обороны и в военном отношении. Поэтому мы не можем позволить себе расстаться с западными союзниками. В данном контексте определялось наше отношение к событиям, происходившим на Ближнем Востоке в течение последних пяти лет. Сейчас нам еще более близка идея, что мы должны стать частью Запада, должны еще теснее сблизиться с нашими западными союзниками. Могу с уверенностью утверждать, что почти половина турецких граждан и подавляющее большинство интеллигенции придерживаются такой точки зрения.

Но если обратить внимание на политические дебаты, выступления представителей турецких делегаций высокого уровня в последние годы, можно заметить, что Эрдоган, Давутоглу и некоторые другие высокопоставленные лица еще недавно были отнюдь не против того, чтобы Турция стала членом ЕАЭС, поддержала китайскую инициативу «Шелковый путь» или присоединилась к Шанхайской организации сотрудничества. Эти люди подчеркивали, что у Турции есть выбор, мы зависим не только от НАТО, от США - есть еще русские, китайцы, есть другие набирающие силу страны, не принадлежащие к западному международному сообществу. Поэтому нам стоит «раскладывать яйца по разным корзинам», а не заикливаться лишь на Евросоюзе и НАТО.

Однако данная точка зрения не является преобладающей, в особенности в высших кругах истеблишмента. В тех случаях, когда официаль-

ные лица столь высокого ранга делают такого рода заявления, всегда следует иметь в виду, что, как только у нас возникают проблемы с западными игроками, когда появляются разногласия с американцами в связи с процессом вхождения Турции в ЕС, когда мы и американцы придерживаемся противоположных точек зрения в связи с вопросами безопасности на Ближнем Востоке, эти же высокопоставленные деятели спешат заявить: послушайте, европейцы, послушайте, американцы, вы не должны к нам так относиться, ведь кроме вас есть еще русские, есть китайцы, и мы можем повернуться лицом к другим.

Это своего рода рычаг, политика рычага. Этот инструмент весьма популярен у нас, так как, повторяю, бытует твердое убеждение, что Запад окажется в большом проигрыше, исключив Турцию из сферы западного международного сообщества. Кроме того, представители турецких правящих кругов придерживаются мнения, что Турцию не следует считать исключительно евро-азиатской страной. Перспектива нашей идентификации гораздо шире.

В Турции воспринимают российскую инициативу, связанную с ЕАЭС, и китайский проект «Шелковый путь» как один из способов претворения в жизнь российской имперской политики. Создание Евразийского экономического союза в определенной степени будет способствовать продвижению российских имперских амбиций, полагают у нас.

В отношении Китая можно проследить подобную логику. Современный мировой правопорядок не вполне устраивает Китай, который поэтому готов выдвинуть некую альтернативную концепцию, делает ставку на международные организации незападного толка, такие как Азиатский банк развития, БРИКС, ШОС и т. д., исключительно с целью проведения китайской имперской политики.

Поэтому эти инициативы важны для нас, мы готовы в них участвовать, но подходим к ним исключительно с прагматических позиций, оценивая в первую очередь их экономическую перспективу. Потому что руководство Турции понимает, что, присоединившись к ключевым азиатским организациям, Турция немедленно испытает на себе геополитические последствия сделанного ею шага. Ведь данные организации не являются только экономическими. Для турецких политиков высшего уровня очень непросто принять такую идею: мы отказываемся от участия в ЕС, от участия в НАТО и вступаем в Шанхайскую организацию сотрудничества - это невозможно.

Есть еще один факт, на который мне хотелось бы обратить ваше внимание. Сравнивая позиции восточного и западного рынков в турецкой

экономике в последние годы, нельзя не отметить смещение центра тяжести в сторону Запада, в особенности в период после начала кризиса на Ближнем Востоке. Сейчас объем торговли с ближневосточными странами сокращается, а торговля со странами Европы и даже с США неуклонно растет. ЕС по-прежнему остается основным торговым партнером Турции, на его долю приходится 50% объема нашей внешней торговли. И доля Соединенных Штатов в турецкой внешней торговле имеет устойчивую тенденцию к увеличению.

Россия является нашим вторым торговым партнером, а Китай - третьим. Но существует серьезное различие в характере торговли, которую мы ведем с Западом и Востоком. Торговля с западными странами отличается гораздо большей сбалансированностью, чем со странами Востока. Например, наш импорт из России огромен, тогда как экспорт в Россию в количественном отношении просто ничтожен. С Китаем дело обстоит еще хуже. Мы много импортируем из Китая, не поставляя на китайский рынок практически ничего. Неслучайно поэтому Турция прилагает столько усилий убедить западных партнеров в том, что должна стать членом, например, Трансатлантического торгового партнерства.

Другая причина, почему идея Евразийского экономического союза не столь привлекательна в глазах турецкого руководства, связана с тем, что Турция отмечает наличие серьезных противоречий по ряду вопросов между Россией и Китаем - двумя крупнейшими игроками на азиатской политической сцене. Существует скрытое соперничество, может быть, даже не скрытое, а вполне очевидное соперничество Китая и России. Между этими странами так много расхождений, что турецкое руководство не желает участвовать в силовой политике России и Китая тем или иным образом.

Кроме того, с турецкой точки зрения, другие члены Евразийского экономического союза, кроме России, решают свои, узконациональные задачи в рамках этой организации. Их целью является, в частности, добиться уменьшения влияния России, в том числе на путях сближения с Китаем. Ко всему прочему, Казахстан, например, рассматривает свое членство в ЕАЭС как своего рода отправной пункт для экономической интеграции с ЕС. В общем, это арена для конкурентной борьбы, которая далека от завершения, и поэтому Турция настроена на дальнейшее экономическое сближение со своими западными партнерами, но китайская инициатива «Шелковый путь», а также российская экономическая инициатива ЕАЭС являются серьезной альтернативой на грядущие годы.

АРМЕНИЯ И ЕАЭС: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Айк ХАЛАТЯН, аналитик (Армения): В рамках исследовательского проекта Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) «Интеграционный барометр ЕАБР» ежегодно проводится опрос жителей 12 стран региона СНГ с целью изучения общественного мнения по экономическим аспектам евразийской интеграции. В октябре были опубликованы данные опроса за 2015 год, которые показали тревожную тенденцию. Если в 2013 году из стран, не являющихся членами Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), в Армении был один из самых высоких показателей поддержки населением перспектив присоединения к ним - 67%, то в 2014 году уровень поддержки присоединения в государстве - кандидате на вступление в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - Армении снизился на 3% по сравнению с прошлым годом, составив уже 64%. А по данным опроса 2015 года, в стране - члене ЕАЭС - Армении уровень поддержки евразийской интеграции снизился уже на 8%.

Эта негативная тенденция обусловлена двумя основными причинами. Первая - экономическая. В обществе были ожидания, которые подогревались армянскими и российскими сторонниками евразийской интеграции, что присоединение республики к ЕАЭС поможет улучшить социально-экономическую ситуацию в стране, реализовать два проекта, имеющих стратегическое значение для Армении, - строительство новой АЭС и железной дороги Армения - Иран. Однако экономические проблемы России, вызванные падением цен на нефть, а также западными санкциями, естественно, сильно ударили и по тесно связанной с ней армянской экономике.

Так, согласно данным Национальной статистической службы Армении, объем внешнеторгового оборота республики за январь-июль

2015 года составил 2,657 млрд. долларов, сократившись на 19,9% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. Объем внешнеторгового оборота между Арменией и Россией за январь-июль 2015 года составил 653,5 млн. долларов, снизившись на 14,3% по сравнению с аналогичным периодом минувшего года. При этом доля внешнеторгового оборота с Россией составила 24,6% от совокупного внешнеторгового оборота страны. Как сообщает Центробанк Армении, частные трансферты, поступившие из России в Армению за январь-июль 2015 года через банковскую систему страны на имя физических лиц в некоммерческих целях, снизились на 35,7% по сравнению с тем же периодом прошлого года, составив порядка 511,9 млн. долларов. К тому же надо заметить: несмотря на резкое снижение трансфертов из России, их доля в совокупном объеме составляет около 75,9% (в предыдущие годы - более 80%).

Объем прямых иностранных инвестиций за январь-июль 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2014 года уменьшился на 58%, составив 64,3 млн. долларов. Сильнее всего - примерно в 11 раз - сократились инвестиции из России. В 2014 году ее доля в прямых инвестициях в армянскую экономику составляла 47%, а сейчас - лишь 11%.

Важным вопросом для Армении является строительство новой АЭС. В свою очередь, ЕС выступает за закрытие действующей АЭС и заявляет, что готов выдать около 200 млн евро, но при наличии плана действий по консервации, составленного с учетом проведенных стресс-тестов и критериев безопасности. Однако армянская сторона категорически против отказа от использования атомной энергетики. Но если раньше речь шла о строительстве нового блока мощностью 1000 МВт, то теперь о меньшей мощности - до 600 МВт. По данным Госатомнадзора, стоимость строительства нового блока мощностью 1000 МВт может составить 5-7 млрд. долларов. По мнению армянской стороны, проект строительства новой АЭС должен был стоить до 5 млрд. долларов. РФ и Армения намерены сотрудничать и в строительстве нового энергоблока. Глава «Росатома» Сергей Кириенко отмечал, что Россия может обеспечить 50% объема финансирования проекта. Россия также заявляла о готовности покрыть часть расходов на строительство нового блока АЭС в Армении стоимостью в 4,5 млрд. долларов в виде продукции и оборудования.

Однако большее всего воспринимается отсутствие российской помощи в строительстве железной дороги Армения - Иран, которая имеет для республики не только важное экономическое, но и политическое

значение, так как позволит свести на нет транспортную блокаду со стороны Турции и Азербайджана. В отличие от России другие страны более заинтересованы в строительстве дороги. Так, Иран готов за свой счет профинансировать иранский участок железной дороги. А в ходе сентябрьского визита в Китай премьер-министра Армении одной из главных тем переговоров стали инвестиционные программы строительства железной дороги Иран - Армения, дорожного коридора Север - Юг. Как сообщила по итогам переговоров пресс-служба правительства Армении, китайская сторона подтвердила свою заинтересованность в этом вопросе, а также выразила готовность осуществлять в Армении совместные программы в сфере развития инфраструктур, в промышленной, гуманитарной и других областях. Интерес к проекту проявляют китайские банки, которые выразили готовность профинансировать 60% программы строительства железной дороги. К тому же и сам проект железной дороги был разработан Международной компанией строительства и коммуникаций Китая (CCCC International).

Очень сильно влияет на отношение к евразийской интеграции армянского общества и деятельность российских компаний-монополистов в Армении, в частности повышение ими тарифов. Весной и летом 2015 года много говорилось об акциях протеста в Ереване против повышения тарифов на электроэнергию, названные СМИ «Электромайданом». Инициатором повышения тарифов была компания ЗАО «Электрические сети Армении», 100-процентная дочка российской «Интер РАО».

Также не оправдались надежды армянского общества на снижение тарифов на газ. Цены на российский газ с 2011 года повысились с 180 долларов за тысячу кубометров до 270 долларов. Под предлогом повышения цены накупаемый у России газ тариф на него для жителей Армении был повышен примерно до 380 долларов.

В результате декабрьских соглашений 2013 года, достигнутых в ходе визита В.Путина в Ереван, и снятия 30% экспортной пошлины цена на российский газ на армяно-грузинской границе снизилась с 270 до 189 долларов за тысячу кубометров газа. Однако тариф для населения так и не был снижен и всю выгоду от отмены экспортной пошлины фактически получили «Газпром» и его 100-процентная дочка «Газпром-Армения».

Да и снижение цены накупаемый Арменией у России газ с 189 до 165 долларов за тысячу кубометров тоже никак не повлияло на тарифы. К тому же у многих жителей Армении, даже пророссийски настроенных, вызвало недоумение, что Москва сделала Еревану скидку на

«голубое топливо» лишь после того, как ее уже получили страны ЕС, которые ввели антироссийские санкции, и даже враждебно настроенная к РФ Украина.

Однако важным фактором снижения общественной поддержки евразийской интеграции стала активная работа прозападных СМИ. Они не упускают любой возможности дискредитировать членство Армении в ЕАЭС, связывая все экономические проблемы республики именно с этим, даже политические, никак не связанные с ЕАЭС, как недавнее обострение ситуации на границе Армении и Азербайджана.

Столь успешная работа прозападных СМИ объясняется слабостью пророссийских СМИ в Армении. Их очень мало, и в силу своей малочисленности, в отличие от прозападных, они не в состоянии создавать информационный тренд и донести до рядового гражданина, что дает ему евразийская интеграция, даже такие очевидные плюсы, как облегчение условий пребывания армянских трудовых мигрантов в РФ - а ведь по некоторым данным, около полумиллиона граждан Армении пребывают сейчас в России - или тех выгод, что получают армянские производители при экспорте в страны - участницы евразийской интеграции. В отличие от соглашения об ассоциации, которое было более выгодно импортерам, а также могло нанести существенный удар по сельскому хозяйству Армении.

Надежды на то, что миссию по ознакомлению населения стран - участниц ЕАЭС с выгодами от евразийской интеграции возьмут на себя федеральные российские СМИ, не оправдалась. Большинство из них (особенно телеканалы, которые ведут вещание в странах ЕАЭС) практически не касаются евразийской тематики, максимум - освещают встречи на высшем уровне в рамках ЕАЭС. И надо учесть, что из Москвы трудно понять местную специфику и знать вопросы, которые прежде всего волнуют жителей других стран ЕАЭС.

Именно поэтому местным СМИ легче доносить до общественности своих стран выгоды от евразийской интеграции, а также объяснять те проблемы (во многом временные), которые возникают в ходе процесса интеграции. Самое главное - это надо делать на доступном для простых жителей языке, при необходимости «буквально разжевывая» даже понятные на первый взгляд вопросы. К тому же местным СМИ будет намного легче реагировать на попытки прозападных СМИ своих стран дискредитировать с помощью дезинформации процесс евразийской интеграции. Да и открывать глаза людям своих стран на зачастую предлагаемые ЕС неравноправные условия сотрудничества (ярким приме-

ром этого являлась экономическая часть соглашения об ассоциации), на красивые обещания, которые не подкреплены реальными делами. Иногда обществам постсоветских стран вместо обещанной конфетки предлагается красивый, но пустой фантик. И в этой связи будет действенным сравнить обещания, данные Западом Украине, Грузии и Молдове, с реально выполненными делами. По моему мнению, это будет эффективным инструментом контрпропаганды.

ТАДЖИКИСТАН НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЕАЭС: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВЗАИМНОГО РАЗВИТИЯ

Рахмон УЛЬМАСОВ, профессор Российско-Таджикского (славянского) университета (Таджикистан): В Таджикистане оживилась дискуссия о перспективах вступления страны в ЕАЭС. По словам Президента Эмомали Рахмона, Душанбе изучает его экономическую базу и документы с целью возможного присоединения к объединению. В настоящее время наши эксперты внимательно работают, чтобы изыскать плюсы в сложившейся ситуации и максимально их использовать. Таджикистан всецело поддерживает идею обсуждения вопросов сотрудничества по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», поскольку мы уверены, что вырабатываемые здесь рекомендации будут способствовать успешной реализации этих инициатив и дальнейшему развитию, и углублению торгово-экономических отношений между нашими странами.

Создание Евразийского экономического союза - одно из главных достижений российской и казахской дипломатии последних лет. Не меньшим успехом стала договоренность о сопряжении этого проекта с китайским ЭПШП. У нас есть прекрасное понимание того, что нужно

делать, в каких областях нужно осуществлять это сопряжение, где оно выгодно членам ЕАЭС. Потому что чем меньше страна, тем выгоднее ей действовать в рамках альянса, а не в одиночку. В Таджикистане шесть специально созданных при Министерстве экономического развития и торговли рабочих групп, в которые входят представители правительства, бизнеса и науки, изучают «цену вхождения» республики в ЕАЭС. Мнения о том, стоит или не стоит Душанбе вступать в новый экономический союз, полярные.

Первая группа видит в интеграции с ЕАЭС выгоды для Таджикистана. Вторая - опасается, что интеграция с ЕАЭС не состоится, если экономики государств-основателей - России, Казахстана, Белоруссии - постигнет кризис. Третья группа видит в ЕАЭС геополитический проект Москвы, нацеленный на интеграцию вокруг «бывшего старшего брата» стран постсоветского пространства в условиях обострившейся борьбы за рынки. А четвертая считает, что ЕАЭС постигнет судьба ЕвразЭС и дальше деклараций о намерениях и амбиций «новой российской буржуазии» дело так и не сдвинется.

Большинство населения Таджикистана позитивно относится к интеграционным проектам с Россией, в Москве видят силу, способную направить Таджикистан на некий справедливый путь развития. А бизнес-структуры, эксперты, наоборот, считают, что интеграция с ЕАЭС лишит Таджикистан самостоятельности и усложнит отношения с внешним миром, напрямую затронет экономические связи республики с другими игроками. В целом же дискуссии вокруг гипотетического вхождения Таджикистана в ТС и ЕАЭС пока не приобрели такой степени остроты, как аналогичные дискуссии, например, в Казахстане и Кыргызстане. Наверное, это связано в первую очередь с тем, что полномасштабное присоединение Таджикистана к евразийской интеграции пока нельзя назвать близкой перспективой. Переговоры, связанные с конкретикой по этой проблеме, по большому счету еще не начались. Что же до дискуссий, то они концентрируются в основном вокруг необходимости учета всех плюсов и минусов, которые принесет стране участие в ЕАЭС, а также возникающих в связи с этим угроз национальному суверенитету и гармоничному развитию международных связей Таджикистана.

Смещение таможенной границы ЕАЭС до границ Таджикистана, с одной стороны, сократит контрабанду товаров из Китая, Пакистана и Ирана, с другой - исчезнут дешевые товары, наполняющие рынок страны и доступные бедному населению. Уменьшатся объемы китайского реэк-

порта, что ударит по малому и среднему бизнесу и мелкой торговле. Поэтому обустройство и поддержание в надлежащем порядке южной таможенной границы ЕАЭС - эта высокая цена, которую придется заплатить Таджикистану за вхождение в организацию.

И в России, и на Западе, и в Китае многие говорят, что Москва и Пекин являются конкурентами в Центральной Азии. Хочу возразить, на самом деле это совершенно не так, потому что ни одна из целей развития России и Китая, ни одна из их целей в регионе не противоречат друг другу. Что нужно Москве в Центральной Азии? Безопасность и трудовые ресурсы. Что нужно КНР в Центральной Азии? Энергоресурсы, возможность размещать свои производства и строить дороги. Так что, думаю, это предубеждение обусловлено психологически-информационными причинами, а не фактическими.

Республика Таджикистан тесно сотрудничает со странами - членами Евразийского экономического союза и всецело поддерживает инициативу по созданию «Экономического пояса Шелкового пути». Вместе с тем Таджикистан считает, что при реализации проектов в рамках ЕАЭС и ЭПШП должны учитываться интересы всех стран региона на основе взаимной выгоды от торгово-экономического, инфраструктурного и инвестиционного сотрудничества с минимизацией долгосрочных последствий такого участия. Безусловно, здесь потребуются время и огромные усилия для создания институциональной и законодательной баз. С этой целью в республике создана соответствующая комиссия.

Интеграция должна объединять нас на общем интересе, стремиться к обеспечению органической солидарности всех со всеми, гармонизации интересов. Когда мы говорим об интеграции, даже если это только экономическая интеграция, по сути, мы говорим о политике. В конце концов совместное регулирование экономики, отмена ограничений, введение единых стандартов становятся следствием политической договоренности. Интеграция на сегодняшний день - это есть серьезное искусство объединять людей. Нужно истинное политическое единение, политическое и по форме, и по содержанию: полное, правовое, свободное по форме и общенародное, справедливое, органическое и созидательное по содержанию.

Информационная составляющая сейчас важна во всем, ее действительно нельзя оставлять на последнем месте. Но пусть лучше информационный гений будет в каждом министерстве, чем отдельное министерство информации. Эпоха информации превращается в эпоху

дезинформации. Сейчас мы видим, как «ломается» реальность, наступает такой информационный хаос, в котором победит не тот, кто прав, а тот, кто лучше всех врет. В Таджикистане внимательно и скрупулезно изучают все детали. Приведу пример. В Киргизии после вхождения в ЕАЭС резко подорожали товары, завозимые из третьих стран. Повышение цен привело к падению спроса на товары. А в связи с повышением курса доллара товар может еще подорожать. По мнению киргизских экспертов, повышение таможенной пошлины на товары из третьих стран привело к росту цен и на российскую и казахстанскую продукцию, в среднем цены выросли на 5-10 сомов.

Тем не менее многие в Киргизии связывают большие надежды со вступлением страны в ЕАЭС. С нетерпением ждут этого киргизские трудовые мигранты, их в России находится до одного миллиона. Для них значительно облегчается доступ на российский рынок труда, отпадает, в частности, необходимость покупать специальные патенты. По мнению наших экспертов, вступление Таджикистана в ЕАЭС приведет к увеличению объемов миграции на 10-15%. При этом оценка роста заработной платы мигрантов составляет от 9 до 28%, а роста денежных переводов - от 15 до 25%.

На юбилейном саммите Генассамблеи ООН каждый выступающий затрагивал проблему изменения климата. Мы ежегодно теряем тысячи ледников. А для Центральной Азии это является вопросом жизни и смерти. Мы принимаем конкретные и срочные меры, иначе наш регион превратится в конце века в новую пустыню Сахару. А есть ли выход? Есть! Еще в XIX веке русские, а затем советские ученые разрабатывали такие проекты. Во времена Союза их начали реализовывать. Но, увы, исторические перипетии заморозили не только строящиеся объекты, но затормозили сознание. Возникает вопрос: ЕАЭС в силах преодолеть нынешний, а в последующем глобальный климатический кризис или будет только наблюдателем? Если мы не найдем ответа, то данная интеграция будет хуже, чем СНГ.

Вот уже более месяца первые полосы мировых изданий не покидает тема миграционного кризиса. Не утихают споры о том, стоит ли принимать в Европе беженцев из стран Африки и Ближнего Востока, которые вместе со своими проблемами приносят свою культуру, религию, свой генофонд. Но и миллионы мигрантов из бывшего Союза в России нуждаются в глобальном ответе, который должна дать новая региональная организация. Следует отметить, что и официальный Душанбе всегда настаивал на том, чтобы при вступлении в ЕАЭС едва

ли не в первую очередь учитывались его интересы в области трудовой миграции. Россия пошла на соглашение с Таджикистаном по вопросам трудовой миграции, предоставившее таджикским мигрантам определенные льготы.

Увеличение доли мусульман, конечно, происходит и в России. Ученые сделали прогноз соотношения мусульман и христиан в Москве. Если в начале прошлого века было один к сорока, то вскоре будет один к пяти. Даже на уровне бабушек-дедушек получилось, что в Москве доля горожан, у которых все предки русские и родились в столице, всего 5%. Но формально приток генов от приезжих идет все-таки в пользу русских. Потому что дети от смешанных браков в той же Москве в основном самоидентифицируются как «русские». Каждый четвертый-пятый брак в Москве межнациональный, а то и межконфессиональный. Русская женщина - оплот интернационализма. Если в 1950-х годах было много браков между русскими и украинцами, белорусами, евреями, то теперь растет число семейных союзов с другими, и в частности с таджиками. Ежегодно до 120 тыс. таджиков создают семьи на просторах России. Давно доказано, что в демографическом плане приток мигрантов - единственный способ борьбы с вымиранием населения.

Для того чтобы Таджикистан решил вопрос о вступлении или невступлении в интеграционные союзы в регионе, общие геополитические рассуждения не подойдут. Нужно освоить и грамотно, беспристрастно оценивать количественные и качественные характеристики национальной и международной экономики, понимать интересы и чаяния народа, бизнеса и в целом общества и государства. Нужно оперировать конкретными социально-экономическими понятиями и категориями. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор» с 2012 года осуществляют проект «Интеграционный барометр (ЕАБР)». Согласно данным, все три года наиболее высокая поддержка вхождения в ТС и ЕАЭС была зафиксирована в Таджикистане (в 2012 г. - 76%, в 2013 - 75%, в 2014 г. - 72%).

Экономический кризис в России негативно повлиял на экономику Таджикистана. Резко сократилась численность таджикских мигрантов в России, что привело к снижению (по некоторым оценкам, до 48%) объемов денежных переводов в Таджикистан. Снизились объемы торговли между Москвой и Душанбе, падает рентабельность таджикских предприятий, работающих с Россией. Банковская система Таджикистана по-

страдала из-за обесценивания вкладов в российских рублях. Усилились проблемы с поддержанием платежного баланса республики вследствие того, что до 80% валютных доходов, прежде всего денежных переводов мигрантов, поступают в российских рублях, а импорт осуществляется в долларах США. Замедление экономического развития России вынуждает Таджикистан сближаться с западными партнерами, которые активизировали программы поддержки в Центральной Азии, включая выделение финансовых и инвестиционных ресурсов республикам. Если экономическая ситуация в России не стабилизируется, то зависимость Таджикистана от Запада и Китая будет возрастать, что снизит заинтересованность страны во вступлении в ЕАЭС.

Плюсы вступления заключаются в том, что, хотя сложности в российской экономике вносят свои коррективы в намерения стран войти или воздержаться от вступления в ЕАЭС, в случае вступления республики в ЕАЭС таджикские экономисты и бизнесмены надеются на приток инвестиций, которые позволили бы провести в стране реиндустриализацию гидроэнергетической сферы, с которой связаны масштабные инвестиционные проекты крупных российских и зарубежных компаний, улучшили бы развитие сельского хозяйства. Еще одно преимущество для Таджикистана от вступления в ЕАЭС - это снижение цен на импортируемые углеводороды.

Выбираться из любого кризиса придется сообща. С этой точки зрения сотрудничество с ЕАЭС выгодно Таджикистану. Политические риски странам ЕАЭС придется также делить друг с другом, как бы они ни стремились разграничивать экономику и политику. Нынешний кризис на Украине и вовлеченность в него России - главный отталкивающий фактор для других стран, чтобы интегрироваться с Москвой в какую-либо структуру. Страны Центральной Азии, в том числе Таджикистан, несмотря на участие в различных интеграционных объединениях, по-прежнему больше доверяют двустороннему формату сотрудничества с Кремлем.

Но санкции могут, наоборот, усилить сотрудничество в рамках ЕАЭС. Это позволит перейти от декларативных заявлений (как было в рамках СНГ) к реальному объединению на евразийском пространстве. Не исключено, что ЕАЭС в ближайшее десятилетие станет основной возможной моделью интеграционного взаимодействия на пространстве СНГ.

Выгоды от вступления в ЕАЭС для Таджикистана могут также заключаться в создании единого рынка труда между государствами-

участниками. Тогда таджикские мигранты смогут работать в России без действующих ныне миграционных ограничений. Но пока неясно, снизят ли это масштабы занятости среди таджикских мигрантов на обширном российском теневом рынке труда. О том, что ожидает народ Таджикистана от вхождения в ЕАЭС, можно судить по ответам молодежи в феврале 2015 года: 24% опрошенных ждут снятия барьеров для трудовой миграции, 20% - оживления торговли из-за снятия таможенных барьеров, 9% - различные виды субсидий, 22% затруднились ответить.

Неэкономические выгоды от вступления Таджикистана в ЕАЭС заключаются в повышении эффективности обеспечения безопасности на южных границах республики, нейтрализации негативного влияния афганского фактора, снижении транзита наркотрафика через территорию страны и противодействию терроризму ИГИЛ.

Неблагоприятным фактором для Таджикистана от вступления в ЕАЭС станет резкое повышение цен на местных рынках из-за введения высоких таможенных пошлин на товары, производимые в ЕАЭС и ТС.

Таким образом, отношение к возможному вступлению республики в ЕАЭС двойственное. В Таджикистане считают, что в случае присоединения к ЕАЭС республика могла бы рассчитывать на большую поддержку своей экономики не только со стороны России, но и Казахстана; в то же время сохраняются опасения, что ЕАЭС - это геополитический проект Москвы против стран Запада, с которыми Таджикистан не намерен портить отношения. ЕАЭС - это возможность для Таджикистана снизить зависимость от Китая, но лидирующие позиции России в этом объединении могут ограничить маневренность внешней политики республики с иными союзниками. Таджикистан видит в ЕАЭС большой рынок для сбыта собственной сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также возможности для притока в страну инвестиций.

ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА ГРЕЦИИ С РОССИЕЙ И ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

Гавриил АВРАМИДИС, депутат периферии Центральной Македонии, бывший депутат Парламента Греции, председатель общественно-патриотического движения «Греко-русский альянс» (Греция): «Греки являются наиболее пророссийски настроенными европейцами» - под таким заголовком были опубликованы статьи 11 сентября 2014 года в

греческих средствах массовой информации. По данным ежегодного опроса «Трансатлантические тенденции», опубликованным американским институтом GMF, 71% американцев и 68% европейцев относятся к России отрицательно. В Греции же, напротив, по данным опроса, большинство жителей очень доброжелательно относятся к России. Греко-российские отношения имеют глубокие

корни и тысячелетнюю историю. Оба наши народа являются участниками и сонаследниками богатой православной духовности, которая является составной частью нашей общей европейской идентичности. Россияне внесли неоценимый вклад в борьбу за нашу национальную независимость.

Мы считаем, что дальнейшее развитие греко-российских отношений будет взаимовыгодным для обеих стран и народов. Лично я полностью поддерживаю геополитический разворот моей страны к России как в политике, экономике, так и в обороне, что может стать стратегической задачей на будущее. Тесное сотрудничество Афин и Москвы в рамках полицентрической внешней политики со стратегическим партнером Россией может стать главной и первостепенной целью. Целью, которая благоприятствует Европе открытых горизонтов, с ориентировкой на Евразию и благополучное будущее на экономическом и социальном уровнях. Политические события последнего периода доказали, что для того, чтобы Греция могла стойко отстаивать греко-российские перспективы, необходима систематическая методическая работа. Одним из реальных выражений этой перспективы является Шанхайская организация сотрудничества. Считаю, что моя страна могла бы добиться роли наблюдателя в ШОС.

Греция - маленькая страна, находящаяся в глубоком кризисе. Эта сложная ситуация толкает ее к национальному подчинению и отказу от своих суверенных прав, трансформации в колонию под опекой кредиторов, к распродаже госпредприятий и инфраструктуры, а также бога-

тых природных ресурсов страны. Длительный экономический спад сопровождается миграцией опытных и грамотных рабочих кадров Греции по причине повышения уровня безработицы. Но эта маленькая страна в среднем импортирует почти в два раза больше российской нефти на душу населения, чем страны Евросоюза. Таким образом, на каждого гражданина Греции приходится нефти в два раза больше, чем на гражданина Евросоюза. Государственная компания «ДЕПА» импортирует 65% природного газа от «Газпрома».

Греция географически расположена между производителями энергии Ближнего Востока, Северной Африки и Каспийского моря, на пути ключевых транспортных маршрутов Эгейского моря, Восточного Средиземноморья, что выдвигает ее в ранг важнейшего энергетического узла. Надо иметь в виду, что сама Греция занимает четвертое место в мире по запасам газа после России, Ирана и Катара.

На самом деле борьба идет против российских энергетических интересов, против жизненно важных интересов России. Российские компании могут производить инвестиции в Греции в следующих областях: завершение крупных энергетических проектов, приобретение ведущих компаний по производству энергии, создание на греческой территории своих компаний по производству разного вида энергии, приобретение сети железнодорожных перевозок в сочетании с объектами морских портов, могут создавать на территории Греции свои предприятия по использованию газа и нефти, а также производить инвестиции в туристической сфере.

Греция - член ЕС и уже сталкивается с двойственной проблемой при осуществлении внешней политики. Во-первых, часть государственного суверенитета уже передана органам Евросоюза, а во-вторых, экономика страны ослаблена. Но и сегодня ситуация в мире предоставляет достаточно шансов, которые Греция могла бы использовать во благо обеих сторон. На дипломатическом уровне Греция как страна - член ЕС своим голосом может воздействовать на принятие решений в Евросоюзе. В основном решения ЕС основываются на единогласии, а некоторые - на особом большинстве. Решение о санкциях, например, требует единогласия. Если хоть одна страна проголосует против, решение автоматически блокируется. Кроме того, Греция по дипломатическим каналам могла бы потенциально стать страной - посредником между ЕС и Россией для достижения лучшего понимания по вопросу Украины. В геостратегическом плане Греция могла бы предоставить базу в Эгейском море для Военно-морского флота России. Греция может предоставить

маршрут для полетов российских самолетов, пока не разрешится сирийская проблема.

Конечно же, это предполагает наличие способностей проведения страной независимой политики. Взаимоотношения между Евразийской коалицией и Евросоюзом пока не установлены. Президент В.Путин в октябре 2014 года заявил: «А также мы бы приветствовали начало конкретного диалога между Евразийской коалицией и Евросоюзом». По мнению России, Евразийский экономический союз готов был начать диалог, но со стороны ЕС не всегда наблюдается желание развития таких отношений. Не было ни одной официальной встречи между Европейской комиссией и Евразийской экономической комиссией.

Некоторые считают, что для ЕС, который следует правилам ВТО, неприемлемо иметь глубокие торговые отношения со странами - нечленами ВТО, следовательно, с Евразийским экономическим союзом. Что без вступления в ВТО невозможно прибегать к методам разрешения спорных вопросов в рамках ВТО, если страны Евразийского таможенного союза, не являющиеся членами ВТО, производят операции, несовместимые с правилами ВТО. Ключевым моментом евразийской интеграции становятся нормы Всемирной торговой организации, сотрудничество между двумя сторонами, ЕС и Евразийской коалицией, что в конечном счете требует политического желания для проведения переговоров.

Тем не менее наблюдаются небольшие изменения со стороны ЕС с приходом новой комиссии, у которой будет чуть больше возможностей для маневра, диалог между двумя сторонами наконец может начаться. Есть признаки того, что в Европе уже начинают признавать необходимость сотрудничества с Евразийским экономическим союзом. В ноябре 2014 года канцлер А.Меркель заявила, что Германия готова к тому, что ЕС возьмет на себя проведение торговых переговоров с Евразийской коалицией, если будет наблюдаться прогресс в вопросах Восточной Украины. Еврокомиссия не исключает возможности сотрудничества между ЕС и Евразийской коалицией. Условием для такого сотрудничества является прежде всего то, что все члены Евразийского таможенного союза должны быть членами ВТО и выполнять свои обязательства.

Кроме того, Евразийский экономический союз должен продемонстрировать четкое желание и способность обеспечить стабилизацию торговых отношений. Конечно, Греция на первом этапе может попытаться подписать договор о сотрудничестве с Евразийским экономическим союзом.

В заключение хотелось бы задать вопрос: может ли Греция в будущем стать членом Евразийского экономического союза? В обозримом будущем

вряд ли. Все будет зависеть от развития событий в моей стране, Евросоюзе и еврозоне. Мы, «Греко-российский альянс», как политическое движение поддерживаем выход Греции из НАТО, выход страны из еврозоны с возвращением к национальной валюте и независимости от Европейского союза. Мы считаем, что наше предложение по геополитическому развороту в сторону России может стать политическим направлением для греческого народа и открыть новые возможности для развития греко-российских отношений в экономической, политической и оборонной сферах. Как депутат греческого Парламента, я постоянно выступал в Парламенте против антироссийских санкций. Мы вместе с моим коллегой были первыми политиками Евросоюза, посетившими Крым с официальным визитом.

Ольга МЕЛЬНИКОВА: *Две маленькие реплики по поводу выступления наших коллег из Армении и Таджикистана. Информационная политика российских средств массовой информации подпадает под действие закона о средствах массовой информации. Но это тем не менее редакционная политика. То есть если это не противоречит Конституции и законам Российской Федерации, то, в принципе, российские СМИ вправе формировать собственную информационную политику: что освещать и как освещать.*

Но позволю себе такое наблюдение, когда спрашиваешь сотрудников, работающих даже в государственной структуре, почему они никак не осветили это событие, мне спокойно отвечают, что никто не умер, не случилось землетрясения, нет жертв, поэтому это не очень интересно для наших читателей. К сожалению, такая тенденция присутствует в СМИ. Жареный факт - интересен. А то, что является плодом длительной работы МИД, других государственных структур, то, что действительно должно иметь информационное сопровождение, не всегда бывает освещено так, как заслуживает. Тем не менее российские посольства за границей должны тесно взаимодействовать со СМИ.

А бывает так, что российская компания, одна из крупнейших, фактически финансирует сайт с откровенной антироссийской направленностью, размещает рекламу с откровенной антироссийской, даже русофобской позицией. И с другой стороны, армянская версия «Что? Где? Когда?» - единственная программа на армянском телевидении на русском языке, и ни одна российская компания не захотела стать их спонсором, хотя программа была рейтинговая, все смотрели. Только Росгосстрах, работающий в Армении, из-за личных связей с авторами поддержал. Вот это пример отношения российских компаний, расходования их медиабюджетов.

Сессия II

ЕДИНАЯ УКРАИНА И ЕДИНСТВО РУССКОГО МИРА

Олег ЦАРЕВ, спикер Парламента Новороссии: Об Украине говорить больно, но говорить нужно, потому что, глядя на то, что там происходит, можно увидеть, что может произойти в любой другой стране.

Украина - изначально разделенная страна. В ней проживают русские, украинцы, и как бы ни говорили, что это один народ, тем не менее мы разные. Говорим на разных языках, одни воевали с фашистами, другие занимали нейтральную позицию или служили в других войсках, исповедуем православие, греко-униатскую веру и католичество.

Украина, как проект, великолепно существовала в рамках Советского Союза, где все народы чувствовали себя комфортно. И как только она отделилась, сразу же пошли линии разлома. Потому что одна часть Украины - западная начала навязывать свою волю восточной, и рано или поздно этот конфликт должен был выйти наружу. Обострился он тем, что у нас классический олигархический капитализм, где олигархи проводят своих депутатов в парламент, у всех есть свои СМИ, свои партии и парламентские фракции, и парламент служит только переговорной площадкой, где президент является верховным судьей в конфликтах олигархов. Резкий поворот с Запада на Восток вызвал то, что мы сейчас наблюдаем.

Кроме того, была совершена серьезнейшая ошибка: партия власти, партия Януковича подходила к политике как к бизнес-процессу. Но если, с точки зрения бизнесмена, правильно не обращать внимания на точку

зрения коллектива завода, ведь переговоры идут с собственниками, с директорами, то в политике так нельзя. Элиты продали, а народ отвернулся, не поддержал.

Что можно сказать по работе России с Украиной? Россия вложила около 30 млрд. долларов в инфраструктурные проекты, коммерческие и государственные структуры. Более 30 млрд. долларов - это совокупные кредиты государственных и частных банков на территории Украины. Сегодня они практически безвозвратны. Около 100 млрд. долларов было выделено в виде скидок на энергоресурсы. А американцы, потратив 5 млрд. долларов, по словам Виктории Нуланд, добились того, что около 80% населения Украины, у меня сейчас есть данные соцопросов, относится к России не очень положительно. И эту тенденцию надо будет менять и менять будет очень сложно. В частности и потому, что нужных для этого СМИ нет.

В России никогда не было таких СМИ, которые бы работали специально на Украину. Но зато работали российские федеральные СМИ. Качество российских федеральных каналов гораздо лучше, чем украинских, и поэтому люди смотрели, люди жили жизнью России, это было хорошо. И это нивелировало минусы того, что Украина не находилась среди внешнеполитических приоритетов РФ. Но сегодня российские СМИ фактически заблокированы на Украине. Надо отдать должное: украинцы, новая киевская власть великолепно понимает роль СМИ. Как только были отключены украинские каналы на территории Донецкой и Луганской республик, тут же был поставлен ретранслятор в районе Мариуполя, и он начал транслировать украинские каналы на территории Донбасса. И эффект от пропаганды действительно есть, я общался с людьми, которые спрашивали: «Кто же нас обстреливает?» Когда с утра до вечера люди слышат ложь в СМИ, они начинают в нее верить. Как говорил доктор Геббельс: «Тотальная пропаганда не может не приносить успех».

И, к сожалению, аналогичных проектов, которые бы, например, можно было реализовать со стороны России, Белоруссии, Крыма, со стороны Приднестровской республики, нет. А согласно Хартии о региональных языках нельзя запрещать ретрансляцию каналов СМИ, которые идут с граничащей территории. К сожалению, этот проект в России не поддержан и не продвигается.

Прогнозы по Украине. Минские соглашения, вероятно, будут выполнены, если Украина сможет выполнить свою часть соглашений. Состоялись встречи в «нормандском формате», выборы в Донецкой и

Луганской республиках перенесены. Скорее всего, они будут проходить по украинскому законодательству, но для того, чтобы они прошли по украинским законам, нужно, чтобы этот закон о выборах был согласован с Донецкой и Луганской республиками, был принят в Верховной Раде, надо, чтобы был принят закон об амнистии. Я поддерживаю отношения со своими украинскими коллегами, знаю настроение в украинском парламенте. Если этот закон будет принят, он будет принят с изъятиями. Человек 100-200 видных представителей Донецка и Киева будут в списке на изъятие, то есть на них закон об амнистии распространяться, скорее всего, не будет. В таком случае будет проще проголосовать за закон об амнистии в украинском парламенте и в то же время убрать из Украины нежелательных политиков. Ну и из Донбасса тоже. Надо будет проголосовать за изменения в Конституцию, и в том случае, если это произойдет, Донецк получит статус наподобие автономии и войдет не де-юре, а де-факто в состав Украины.

Но дело в том, что Украине выполнить Минские соглашения будет сложно. Маховик ненависти, который раскручен Порошенко и киевской властью, остановить или хотя бы притормозить очень сложно, еще сложнее раскрутить его в другую сторону. Мы все помним, что было с Януковичем, когда он двигался в сторону соглашения об ассоциации, а потом повернул в сторону дружбы с РФ. У Порошенко ситуация очень сложная. Позиция России, Соединенных Штатов и Европейского союза по Минским соглашениям фактически совпадают. Под таким давлением у Порошенко нет выхода, кроме как выполнять Минские соглашения. Для того чтобы их выполнить, ему нужно решить вопросы со своими политическими конкурентами. Ставки в этом противостоянии очень высоки, потому что отставка президента может сопровождаться эксцессами для Порошенко и его семьи. Поэтому Порошенко будет делать все, чтобы оттянуть Минские соглашения, но ему надо их выполнять и надо думать, как выполнять.

Считаю, что одним из первых шагов, который был сделан на этом пути, это арест шести бывших депутатов из партии «Свобода», которые причастны к реальным расстрелам, «делу снайперов» на Майдане. А это фактически краеугольный камень всей идеологии Майдана и всего того, что сейчас существует на Украине. Так, Порошенко ограничился тем, что арестовал шестерых бывших депутатов, думаю, впереди будут и более серьезные фигуры. Насколько я понимаю, если он раскрутит эту ниточку дальше, то посыпятся его конкуренты. И он в этом будет заинтересован.

Для того чтобы обезопасить свое существование, нужно решить вопрос с территориальными батальонами. На Украине сейчас громадное количество оружия на руках у населения. Криминогенная ситуация очень сложная. На Украине даже перестали публиковать криминальную хронику на сайте МВД. Милиции дано указание не «светить» вооруженные грабежи, они не показывают, не отчитываются. И, насколько я знаю, стоит задача каким-то образом разобраться с этими территориальными батальонами и Национальной гвардией и т. д.

Сделать это будет очень сложно, потому что фактически все криминальные элементы пошли в территориальные батальоны. Сегодня, если ты хочешь защитить свой бизнес, ты обращаешься к территориальным батальонам. Если ты хочешь забрать чужой бизнес, более эффективный, осуществить рейдерский захват, то лучше, чем территориальный батальон, этого сделать никто не сможет. Крышевание наркопритонов, проституция, торговля безакцизными товарами, контрабанда - все это делают территориальные батальоны гораздо эффективней, чем государственные, силовые структуры, которые раньше этим занимались. Они фактически превратились в мафию, вошли в нашу повседневную жизнь - политическую, экономическую, социальную. И разобраться с таким явлением будет очень сложно. Оно, к сожалению, надолго.

Думаю, что Украине очиститься от последствий того, что мы сейчас наблюдаем, можно только пройдя через диктатуру. Ситуация непростая, Украину ждут серьезные пертурбации в течение длительного периода. Думаю, что в скором времени будет отправлен в отставку действующий премьер-министр Яценюк и глава администрации Ложкин. В украинских СМИ против них идет активный слив компромата и достаточно активная работа. От того, кто будет следующим премьером, зависит очень многое на Украине. Сегодня Украина существует только за счет международной помощи. А в иностранных СМИ очень активно пишут о том, что поступления в связанные с Яценюком офшорные компании идут синхронно с перечислением денег МВФ, пишут и о коррупции в государственных органах власти на Украине. Думаю, что никому не нравится платить деньги, видя, как они прямо разворовываются на глазах.

А еще такая украинская особенность: украинцы завалили Вашингтон, причем и консерваторов, и демократов, через посольства, через спецорганы всевозможными доносами друг на друга. Количество этих бумаг зашкаливает, и американские чиновники просто в шоке от оби-

ля информации. Байден, по моей информации, дал добро на снятие Яценюка. Поэтому процессы на Украине будут продолжаться, будут ускоряться.

КРИЗИС УКРАИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕДИЙНОМ ЗЕРКАЛЕ

Владимир МАМОНТОВ, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», президент газеты «Известия» (Россия): Начну с того, что получил через соцсеть письмо. Письмо с Украины было адресовано моему

другу на Дальнем Востоке, а он переслал его мне. Автор - его сокурсник, с которым он жил какое-то время в Киеве, с которым обсуждали проблемы, взаимоотношения и т. д., были друзьями, приезжали друг к другу. Что же в письме? Русские - наглые соседи, которые пришли к украинцам, пришли с дробовиком или с секирой каменного века, ибо современного оружия в России нет. Ведь ракеты, якобы запущенные с Каспия, и те упали в Иране.

Вдумайтесь, человек хочет, чтобы мы прибыли туда, но с современным оружием, с нормальным оружием, чтобы все попали куда надо. Даже простая логика у автора отсутствует. Он пишет, что Крым ему лично сто лет не нужен. Ну а зачем тогда ты это пишешь? Если есть проблема, то нужно ее решать. «Ты там в своей глухости [так автор называет Владивосток] многого не знаешь, а ведь Крым финансируется из бюджета Москвы, но вечно это продолжаться не будет, другие регионы России уже протестуют, кому же хочется жить на объедки с барского стола». Ну и т. д. и т. п. Заканчивается письмо тем, что у русских вообще ничего нет, кроме пьянства, невежества, матерщины. Вся русская история - хроника ограбления соседей. Все великие россияне - украинцы. Украинский придурак Феофан Прокопович русских просветил. С ума сойти, уже и родно-

го отца - Феофана Прокоповича придурком называет, если он в России действовал. Вот, мир живет в третьем тысячелетии, а в России еще даже не средневековые и т. д. и т. п.

У меня вопрос и к моим украинским коллегам: что мы с этим делать будем? Говорим об интеграции, о каких-то процессах, а вот с этим-то что делать? Как это лечится, с какой скоростью? Или не лечится вообще? Или это такие вещи, которые выходят за рамки политической дискуссии. Но моему другу надо ответ писать. А какой ответ он будет писать? Что по каждому пункту ему писать? По оружию - оружие у нас современное, ничего в Иране не упало, если надо, у вас упадет, не волнуйтесь, попадем куда надо. Так ему отвечать? Наверно, да.

Эту фактографическую часть вранья, которую в Украине в головы вбили людям, конечно, надо факт за фактом вылушивать, как орешек, постепенно, постепенно... Но это длинная история. Думаю, что есть еще один способ - это большие интересные мероприятия и дела, которые, возможно, даже в такой задуренной голове, как у нашего брата-украинца, что-то помнят. Скажем, в туристический сезон в Крыму умудриться все-таки рассказать украинцам, что здесь уже 5 млн. отдыхающих, это гораздо больше, чем было в прошлом году, а будет еще больше. Мост в Крым, наверное, трудно будет отрицать. У нас в России работают 3 млн. украинцев, и ни один из них не испытывает ни малейшего дискомфорта. Их никто не выгоняет. Они зарабатывают деньги, отправляют их своим родным, в том числе в Донецк, Луганск, Дебальцево. Понимаете, их родственники находятся где-то рядом с дебальцевским котлом, а они в Москве, к примеру, ремонтируют квартиру. Вот такая интересная война.

В 1990-х годах мы сами были такими: верили, что «заграница нам поможет», что весь этот «совок» нам не нужен. Постепенно это ушло. Здесь много говорили о том, что надо больше выделять средств на пропагандистскую поддержку деяний России. Но разве их недостаточно выделяется? Да, не всегда эффективность того или иного проекта зависит от его бюджета. Приведу пример. Мы создали сайт «Зеркало Крыма», довольно скромный в финансовом отношении и не очень мощный. Размещали там заметки, которые сначала вызывали мощное «бурление» в украинских социальных сетях, в основном негативное. Через какое-то время появилась другая реакция, аудитория начала задумываться: а может, это правда? Думаю, что эти новые технологические приемы работают. Неужели мы не можем поставить туда ретрансляторы?

Еще пример. Польский сериал «Девчонки из Львова» смотрят и в Польше, и на Украине. Он о четырех девчонках из Львова, которые пытаются устроить свою жизнь в Польше. У нас кому-нибудь пришло в голову снимать что-то подобное? А у них этот сериал бьет все рекорды. Потрясающая история.

Немцы пригласили 60 таджикских мальчиков и девочек на учебу. Турки построили школу. Об этом говорят, это воспринимается с восторгом: вот какие хорошие люди немцы и турки. А в России, по официальным данным, работают полмиллиона таджиков, а по неофициальным - миллион, еще 3 млн. украинцев. Все они кормятся и кормят свои семьи за счет России. Мы часто сталкиваемся с иждивенческим отношением, считается, мы всем должны. Нужно обсуждать эти вопросы абсолютно откровенно и глубоко - это безусловно принесет пользу. Нужно стремиться работать высокоточно.

Сергей МИХЕЕВ, директор Центра политической конъюнктуры России (Россия): Перспективы Украины в любом случае достаточно сложные. Последние соглашения, подписанные с МВФ, говорят об одном, - Украину будут раздевать. Эти соглашения для того и подписывались, потому что кре-

диты так, на всякий случай, это способ заработать на клиенте. Во все времена так было, это не благотворительность. Да, это, несомненно, политическая поддержка нынешней власти. Вообще, западная помощь - это серьезная поддержка и, в общем-то, это единственный козырь современной украинской власти. Но, с другой стороны, надо понимать, что финансовая поддержка в виде кредитов дается для того, чтобы впоследствии за-

рабатывать на этих вещах, получать эти вещи с процентами, поэтому Украину будут потихоньку раздевать. Никакой серьезной экономической альтернативы разрыву связям с Россией Запад не предлагает. Да, у нас свои проблемы. Есть проблемы, связанные с санкциями, и ситуация в нашей экономике, мягко говоря, не блестящая. Мы будем их преодолевать.

Начиная санкционную политику, многие на Западе и в Киеве рассчитывали, что к концу 2015 года Россия будет настолько ослаблена санкциями, что не сможет сопротивляться давлению Запада и сдаст украинские дела с потрохами. Господин Обама еще весной сказал, что российская экономика разорвана в клочья. Они считали, что неизбежно до конца 2015 года Россия сольет все, что можно слить, и чуть ли не отдаст Крым, потому что будет в таких ужасных условиях, что не сможет сопротивляться. Конечно, санкции наносят нам очень серьезный ущерб, здесь не надо питать никаких иллюзий. Но Россия - страна с такими большими ресурсами, что ни о каком ее краткосрочном провале речи идти не может, и делать, исходя из этого, расчеты абсолютно бессмысленно. И это одна из самых больших проблем киевских политиков. Они выстраивали всю парадигму в последние несколько лет, исходя из убеждения в том, что фактор России можно игнорировать, и из уверенности в каком-то собственном, особом положении, уверенности, что они в любом случае всех обязательно обхитрят.

Не устаю повторять одну простую мысль, можно ненавидеть Россию, можно даже иметь для этого вполне реальные причины, но не учитывать фактор России в случае с Украиной было абсолютно самоубийственно. У каждой страны есть определенный предел прочности. Есть такой предел прочности и у Украины, которая не сможет слишком долго жить в состоянии военно-политического психоза, военно-политической мобилизации. Предел у этого есть, и в ближайшее время он наступит.

Господин Царев говорил о возможной диктатуре. И многие говорят о диктатуре на Украине. И это тоже один из признаков усталости от той ситуации, в которой Украина пребывает сейчас. Она не может так жить дальше. Эта ситуация, которую они породили за последние полтора года, - экстраординарна, экстремальна, она вытягивает очень много сил, она порождает огромное количество конфликтов, она помещает население в ситуацию напряженности. И из этого, несомненно, будут искать выход.

Диктатура - как один из вариантов. Хотя я лично не очень верю в диктатуру, потому что Порошенко в качестве диктатора мне не видится. Диктатура должна опираться на достаточно эффективную экономику и довольно сильные репрессивные органы. С репрессивными органами у Порошенко проблемы. Ну, территориальные батальоны разгонит, предположим, а кто диктатуру эту защищать будет? Вооруженные силы Украины? У них есть масса проблем. МВД во главе с Аваковым и его гениальным

заместителем Геращенко? Тоже люди, мягко говоря, сомнительные. Можно сделать латиноамериканский вариант с эскадронами смерти. Некий диктатор, в общем, на самом деле не пользующийся ни легитимностью, ни популярностью, при этом опирающийся на какие-то структуры из спецслужб. Но и это в современной Украине будет сделать очень непросто.

Поэтому я, скорее, думаю, что на следующих выборах в Верховную Раду и президентских мы увидим тенденцию тихого и мучительного возврата к здравому смыслу. Не любви к России и каким-то пророссийским вещам, а просто к более здравому смыслу с точки зрения самосохранения. Не терпеть же этих психопатов в Верховной Раде, которые вчера приехали из зоны АТО, где насильствовали, грабили, убивали и мародерствовали, в качестве государственных деятелей. Когда Майдан еще только начинался, я говорил украинским коллегам, что ваши ультрапатриоты в первую очередь разрушают украинскую государственность. Они не нам создают проблемы, но и нам, конечно, тоже, но в первую очередь они разрушают суверенную украинскую государственность.

Изменения на Украине будут наступать, они будут дрейфовать в сторону более здравого смысла. Это будет крайне мучительно и крайне сложно сделать, потому что они уже сделали и наговорили столько, что включить заднюю скорость будет крайне сложно. Они сами себя сделали заложниками этой ситуации.

Что касается Донбасса. Реализация Минских соглашений не будет быстрой с двух сторон. Она не будет быстрой со стороны украинской, это объяснил господин Царев, она не будет быстрой и со стороны России, потому что Россия будет готова на реинтеграцию Донбасса на таких условиях, которые будут удовлетворять нашим требованиям минимум процентов на 80. Условия Запада, на мой взгляд, пока не обозначены. Я не верю в отмену санкций. Думаю, что реинтеграция Донбасса независимо от Минских соглашений - это дело очень туманного далека. Это не будет так быстро, как хочется кому-то в Киеве, тем более что совершенно не факт, что с возвращением Донбасса на Украине ситуация станет лучше. Наоборот, гипотетический возврат Донбасса еще более усугубит ситуацию на Украине. Во-первых, возвращаются избиратели, хотя на избирателей всем наплевать, но тем не менее фактор усложнения политического процесса будет присутствовать. Во-вторых, откуда взять деньги на восстановление. И в-третьих, потенциал взаимной ненависти очень высок как в Киеве, так и в Донецке с Луганском. Свести этих людей опять для того, чтобы они что-то делали вместе, будет крайне сложно, поэтому и с этой точки зрения перспективы Украины проблематичны.

Уверен в одном, что военного решения действительно нет, потому что военной победы над Донбассом Москва не потерпит. А реинтеграция может проходить долго и только на условиях, которые устроят Москву. Будущее Украины единой или не единой, представляется мне крайне туманным.

Еще одно замечание, в случае реализации Минских соглашений Донбасс создаст прецедент автономии. И этот прецедент автономии будет действовать на всю Украину. И последнее - то, что мы видим на Украине, это хрестоматийный пример того, как люди, получив абсолютно безвозмездно в собственные руки страну, обладающую великолепными ресурсами, довели ее до ужасного, катастрофического состояния. Это говорит о несостоятельности украинских политических элит в целом. Нелогичность их действий есть выражение бессильной злобы и неспособности понять себя, это абсолютный отказ от самоанализа и самокритики. Основа их поведения в том, чтобы не видеть собственных проблем вообще, а искать виноватых, логика здесь не нужна, потому что это уже вопрос иррациональной веры. И с этим на самом деле бороться крайне сложно.

ЯЛТИНСКИЙ МИР 2.0: ПАРТНЕРЫ, СМЫСЛЫ, ЦЕННОСТИ

Дмитрий ВЫДРИН, писатель, телеведущий, член парламента Украины V созыва (Украина): Проблемы в Украине и России и между Украиной и Россией заключаются в том, что в силу определенной иронии исторической судьбы в России и Украине сформировались разные типы элит, точнее, разные комплексы элит, которые по определению не могут договориться из-за разной архитектуры ментальности, души, соблазнов, потребностей. Почему три элиты Украины, все они экономические, не могут договориться с пятью элитами России? Потому что они часто говорят в разном дискур-

се, на разных уровнях восприятия реальности. Даже видные и масти-тые коррупционеры в Украине и России не понимают друг друга.

По большому счету русская цивилизация, или Русский мир, была создана в 1945 году в Ялте, когда был сформулирован Ялтинский мир, и тогда возникла новая русская цивилизация. Ведь цивилизация - это место, где создаются смыслы, то есть цивилизация - это фабрика смыслов. Так, Россия в новейшей истории стала цивилизационным центром в 1945 году, когда сформулировала новые принципы и обозначила новый центр производства великих смыслов и заставила остальной мир считаться с этими смыслами, сказав, что мы можем ненавидеть друг друга, мы, наверно, будем конфликтовать друг с другом, но должны при этом не доводить эти конфликты до красной черты на глобальном уровне, хотя локальные конфликты неизбежны. Мы будем уважать красные линии друг друга, будем уважать правила друг друга, и при всей нашей взаимной ненависти мы будем считаться с теми смыслами, которые есть у вас, и вы будете считаться с теми смыслами, которые есть у нас.

По иронии судьбы эта цивилизация умерла в 1991 году тоже в Ялте, Форос - часть большой Ялты. И умерла эта цивилизация потому, что не смогла более вырабатывать смыслы. Наступило Ялтинское безмирие, или безвременье, и 25 лет Россия жила в этом безмирии-безвременьи. Но вот произошло чудо, и год назад Россия вспомнила о своей миссии. Эта миссия заключалась в том, что «Россия своих не бросает», «Россия своих защищает», и все это произошло в Крыму, произошло уже после Майдана.

Я жил в Киеве практически на Майдане, все видел своими глазами. Можно было сойти с ума от того, что видишь. Видел, кто, сколько заносит, какие посольства играют на этой площадке, какие элиты разыгрывают эту площадку. Видел и психологическую подоплеку. Майдан для многих людей в Украине был местом поиска смыслов, громадное количество людей из бессмысленных украинских депрессивных регионов, где нечем заниматься, не о чем думать, не с кем дружить, некого любить, нечего читать, даже для тех, кто умеет еще читать. Они пришли на Майдан, ожидая, что им подарят какую-то цель в жизни, смысл жизни и т. д. Майдан стал притяжением в бессмысленном мире для тех людей, которые пытались что-то найти, многие люди умеют жить без смыслов, а есть люди, которые хотели бы как-то, чем-то наполнить свою жизнь. Майдан стал попыткой побега в ту территорию,

где многим украинцам казалось, эти смыслы есть, считалось, что есть смысл на Западе.

Если Россия обслуживала западные смыслы, зачем бежать в Россию? Ведь до прошлого года все смыслы России были вторичные западные. Весь российский смысловой дискурс был секонд-хендом с Запада, ничего своего не было до прошлого года. Поэтому какой смысл идти туда, где нет ничего. Был смысл идти туда, где что-то есть, тем более сами российские политики говорили, что мы разделяем все западные ценности. Мы подписываемся под всеми западными инструментами, институтами и копируем все эти инструменты, институты, и т. д.

Сейчас, убежден, будет закреплён новый смысл, где-то через год, может быть раньше, в Ялте, наверное, соберутся лидеры новых ойкуменов, или новых прообразов цивилизаций - и славянский мир, и туранский мир, в центре которого сейчас стоит Иран, и конфуцианский мир, в центре которого стоит Китай. И они скажут: вы знаете, а у нас намного больше общего, чем разъединяющего. Это общие ценности быта, ценности геополитики. Это общие ценности, связанные с социальной справедливостью. Почему мы не можем договориться о создании нового ценностного блока, целостного мира. В 1945 году это сделали лидеры стран, между которыми было намного больше противоречий, чем между названными ойкуменами. Если это произойдет, тогда исчезает проблема Украины, поскольку Украина всегда будет ориентироваться на ценностный центр, а не на ценностную провинцию.

ОБ УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ВЗГЛЯД КОРРЕСПОНДЕНТА-ОЧЕВИДЦА С АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ АНАЛИЗОМ НА ПРОБЛЕМУ

Элизо БЕРТОЛАЗИ, научный сотрудник Института высших геополитических исследований и смежных наук (IsAG) (Италия): Сегодняшняя Украина - детище Евромайдана - вступила на путь противостояния с Россией в геополитических, культурных и исторических вопросах, а также в том, что касается ее национальной идентичности. Она мне всегда представлялась страной с двумя составляющими, одна из которых, западная, ориентированная в сторону Евро-

пы, а другая, славянская, - в сторону России. И сейчас в стране подавляется ее восточная часть.

Новая киевская власть, с одной стороны, занята переформатированием страны, которую считает западной, несмотря на то что страна никогда не действовала по западным стандартам, а с другой - продолжает самым грубым образом отказываться от вековых отношений с Россией, с тради-

циями, историей, религиозной конфессией, с языком и родственными связями. Фактически это чувство тотального противодействия существенным образом однонаправлено от украинцев к русским (мне никогда не приходилось сталкиваться в России с аналогичным отношением русских к украинцам, ни в частных беседах, ни в официальных сообщениях).

Должен заметить, что непохожесть самых разнообразных культурных компонентов: лингвистических, исторических и т. д., не принимаемых во внимание еще каких-то 20 лет назад, сейчас акцентируется для оправдания внутренних противоречий, приведших к гражданской войне. Перефразируя выражение Клиффорда Гирца, высказанное применительно к Балканам, но подходящее также к контексту украинской ситуации, можно определить украинцев как народ, «одинаковый во всем, кроме своей исторической памяти». Украина - страна, кажущаяся нам разделенной. По мнению Семюэля Хантингтона, это страна, веками изборожденная линией разлома между западной и православной цивилизациями. По поводу этого профессор Александр Дугин применяет парадоксальное выражение: «Страна, объединенная ненавистью». Возникает вопрос: как же могли украинцы развить такое сильное чувство противоречия и непохожести в атмосфере культурного принятия со стороны русских?

Люди, называющие себя «украинские националисты» и «патриоты», не подчеркивают свои отличия от немцев, итальянцев и китайцев

(в этом случае отличий набралось бы достаточно много), а именно по отношению к русским (которые воспринимаются настоящими соперниками, хотя и, объективно говоря, очень похожи на украинцев и имеют те же характеристики: являются славянами, православными христианами и т. д.). Не нужно забывать о том, что образование коллективного чувства идентичности никогда не является самоцелью; оно формируется для подчеркивания контраста, несоответствия одной этнической группы другой или другим. «Другие» определяются на основании их отличий, а не похожести. Следовательно, говоря о национальной идентичности украинцев, нужно отмечать в первую очередь «противоположность или похожесть», «различия или родственность» с русскими?

Дихотомию встречаем среди представителей украинства - предпочтение украинского языка в общественной сфере, другая интерпретация общей с русскими истории, прокламация русофобских идей, с одной стороны, а с другой - использование русского языка в быту. Подобное поведение антрополог Майкл Герцфельд называет «культурной близостью»; доказательством тому у украинцев служат родственные связи, часто неразрывно переплетающиеся с русскими, стиль поведения, полностью тождественный стилю русских, и т. д.

С этнографической точки зрения, в особенности в столице, где оба компонента раньше гармонично сосуществовали (к сожалению, теперь приходится говорить в прошедшем времени), можно было наблюдать, как росло напряжение между официальной и частной сферами: несовпадение между объективной реальностью, которую предлагало государство (точнее тем, что государство предписывало в качестве объективной реальности), и субъективной реальностью, что усиливалось действиями, направленными на выполнение условий, навязанных государственными структурами. Так, например, в Киеве, в мае 2013 года я посетил одну общеобразовательную школу. Учительница, у которой мать - украинка, отец - русский, родной язык которой русский, должна была вести уроки на украинском языке. А родители, которые в конце уроков забирают детей, переходят в разговоре между собой и с учительницей на русский.

В Италии знаменито высказывание, приписываемое патриоту и писателю Массимо Адзельо (1798-1866 гг.), сделанное в годы объединения Италии: «Мы сформировали Италию, а теперь нужно воспитать итальянцев». Вторя ему, можно сказать, что начиная с 1991 года

сформировали Украину и приступили к воспитанию украинцев. Однако объединенная Италия сформировалась в результате мучительного процесса объединения, пройдя через ряд освободительных войн. А независимая и единая Украина унаследовала свои границы и территорию от Украинской Советской Социалистической Республики. Таковыми были и таковыми остаются ее границы, кроме Крымского полуострова, который перешел к Российской Федерации, и кроме до сих пор непризнанной Новороссии.

С 1991 года в стране власть руководствовалась идеей «скомпановать», сформировать страну - «украинизировать» свое многоэтническое население, запустив настоящие процессы построения новой коллективной идентичности. Эти процессы возвели украинский язык и историю в ранг опорной идеи в противовес существующему элементу русской идентичности, широко представленному в стране.

Среди националистических движений, развившихся в XVIII-XIX веках, украинское обладает рядом особых признаков. На начальном этапе, который можно назвать протонационализмом, Украина никак не представляла собой исторически сложившейся страны, обладающей самостоятельной государственностью, определенной территорией, кодифицированным языком и общей коллективной памятью, кроме последнего пункта - смутными мифологизированными воспоминаниями периода Киевской Руси.

На этом этапе формирования Эрик Хобсбаум проливает свет на процесс «придумывания традиции», имея в виду сумму действий, обычно регулируемых открыто или молчаливо принимаемых нормами и наделенных ритуальным или символическим характером, целью которых является прививание определенных ценностей и повторяющихся моделей поведения, в которых автоматически подразумевается связь с прошлым. Фактически там, где возможно, обычно пробуют подтвердить преемственность с тщательно отобранными историческими событиями прошлого.

Того же мнения придерживался и Ганс-Ульрих Веллер. Он считал, что «выдумывание традиций» позволяет интеллектуалам-националистам описывать нацию так, как придумывают сюжет для рассказа. Конечно, в этом процессе построения все не может быть выдуманно целиком, как правило, в нем широко используются элементы исторической традиции. И именно из всей массы исторических событий, имеющих в распоряжении, как из необработанного материала

ла, предшественники националистических движений могут извлечь бо́льшую часть элементов для построения своей версии исторических традиций. Реализацию идеи настоящей «нации», такой, какой ее представляют националисты, по утверждению Хобсбаума, можно распознать в исторической перспективе, апостериори: «Национализм первичен по отношению к нациям. Куют национализм и государство не нации, а националисты».

Национализм не является тем, чем нам кажется, и важно отметить, что национализм не является тем, чем он кажется самому себе. Культуры, которые, как ему кажется, он призван защищать и восстанавливать, часто им видоизменяются до неузнаваемости, а иногда являются не чем иным, как его вымыслом. Эмиль Дюркгейм говорил, что в религиозных культах общество почитает собственный скрытый образ. А с помощью национализма общество получает возможность почитать себя открыто, не маскируясь.

Геллнер подчеркивает, что «национализм не является возрождением самосознания наций, он, скорее, придумывает нации там, где их нет». Национализм обычно действует и совершает свои победы во имя общенародной культуры, которая, как он полагает, существовала в прошлом. Символика национализма основывается на образах здоровой и цветущей крестьянской жизни, а в Украине даже ведет начало от казаков Запорожья.

Принимая во внимание последствия протестов на Майдане, можно заметить, что высокий эмоциональный подъем людей в их требованиях о радикальных изменениях в политике страны, чтобы пользоваться бо́льшими свободами, достичь бо́льшей самостоятельности, благополучия и меньше страдать от коррупции, с одной стороны, и полученные потом результаты - бедность, война и т. д. - диаметрально противоположны желаемому. Согласен с британским историком Эли Кедури относительно замены власти, о которой он рассуждает в заключении своей книги «Национализм»: «Единственным признаком, позволяющим определить, достойна ли новая власть поддержки общества, является ее меньшая коррумпированность и жадность, а также бо́льшая справедливость и благожелательность по отношению к народу, а также то, есть ли хотя бы малейшее улучшение жизни, или же коррупция, жадность и деспотизм всего лишь нашли другие жертвы по сравнению с теми, в которые целилась предыдущая власть».

Именно это рассуждение приводит меня к явным и весьма печальным умозаключениям о пользе так называемых «цветных революций». Среди современных революций мне не видится ни одной, которая бы вместо требований отставки главы государств и последующей ее замены другой, более готовой к сотрудничеству с империалистической властью США, требовала бы изменений социальных структур.

В этом случае, выражаясь словами Антонио Грамши, можно говорить о «пассивной революции». Это революция, руководимая структурами власти, совершаемая не в целях трансформации реального положения вещей в конкретном обществе, а для закрепления власти доминирующего класса внутри него. Согласно теории Грамши, такая революция обозначает политические изменения, которые как минимум вначале держат курс на освобождение настолько, что кажутся инновативным восстановлением прошлого. Но, несмотря на это, данная революция обычно таковой не является, поскольку не протекает с помощью обычных силовых действий и, следовательно, не имеет цели достигнуть согласия с действующей властью, а старается достичь полной гегемонии в обществе (концепция «гегемонии» составляет ядро идеологии Грамши).

Этого мнения придерживается также современный итальянский философ Диего Фузаро, и так или иначе этот сценарий прослеживается во всех так называемых «цветных революциях», которые произошли в некоторых постсоветских странах - в Грузии («революция роз»), Украине («оранжевые революции»), Киргизии («революция тюльпанов»), а также в Венесуэле, Сербии, Ливии и Сирии. Их целью всегда является свержение действующей власти, для того чтобы способствовать переходу страны под гегемонию Америки. Их техника и стратегия всегда одинаковы, как марка «сделано в США».

Эти техника и стратегия подробно описаны Джином Шарпом, крупным специалистом «демократического» саботажа, в его книге «От диктатуры к демократии». Тактика этих революций состоит в «приобретении и поднятии на восстание» недовольных масс.

Первый этап подготовки к ней заключается в финансировании дорогостоящих идей западного мира. Затем следует подкуп телеканалов, газет и журналов, и, следовательно, зарплаты сотням журналистов и пропагандистов. Перечисляют зарплаты и «гранты» сотням университетских профессоров. Выделяют фонды исследовательским

центрам, которые будут трудиться полный рабочий день для организации восстания. Мирного восстания, уточним, с участием в большинстве своем молодежи.

Потом наступает второй этап, когда происходит переход к наступлению через ряд митингов. Ничего, если они небольшие, СМИ их «раздуют». Будут стычки на улицах. Они тоже будут «раздуты» местным телевидением и обширными международными социальными сетями. Обычно главы государств, которых сразу обвинят в кровавом диктаторстве и назовут «новыми гитлерами», а также их правительства не бывают готовыми к оказанию сопротивления. Если восстания не подавляют, то власти должны будут отступить. Если подавляют, то правила игры дальше задаются по теории Шарпа.

Простые люди, увидев кровь на улицах, будут думать, что нынешний правитель действительно кровожаден. Протесты будут шириться, поддерживаемые вмешательством зарубежных «демократических» государств до тех пор, пока репрессии не начнутся на самом деле. Но будет уже поздно, потому что весь «цивилизованный» мир встанет на защиту «демократии». В это время придут в действие группы миротворцев, которые уже будут подготовлены, вооружены, обучены, профинансированы десятками богатейших американских и европейских фондов.

После событий на Майдане стало известно заявление Виктории Нуланд, помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии Госдепа США: «Мы инвестировали 5 млрд. долларов в Украину для того, чтобы дать ей возможность иметь то будущее, которое она заслуживает». Нуланд стала известной также благодаря фразе «Fuck the EU!», которую она произнесла в телефонном разговоре с послом США на Украине Джеффри Пайеттом, дословно записанном. Это весьма недипломатичное и невежливое высказывание по отношению к Европейскому союзу, но оно очень точно отражает несовпадение целей США в отношении Украины с интересами самих европейских стран.

Во времена Советского Союза Украина была одной из самых богатых и цветущих республик. За 24 года, прошедших с тех пор, экономическое положение в стране ухудшилось. На сегодняшний день она является одним из самых бедных государств в Европе. В период между 1991 и 2015 годами население страны уменьшилось с 52 до 42,6 млн. жителей (учитывая также потерю Крыма). Многим пришлось эмигрировать для того, чтобы суметь вести более достойную жизнь за границей.

Несмотря на экономическое разорение, нужно отметить тот факт, что если украинское государство и выжило в последние 20 лет, то только благодаря тому, что его восприятие национальной идентичности (необходимое условие любой государственной и национальной структуры) было основано на преобладающем восточнославянском элементе. Тем не менее того равновесия, которое всегда было гарантом его существования, больше нет. С уничтожением фундамента разрушается также вся верхняя структура. Домайдановская Украина теперь уже является частью ее прошлого. Любая помощь со стороны влечет за собой все более удушающую задолженность, и потеря суверенитета становится все более существенной и необратимой.

Восточнославянские народы на протяжении своей истории на собственном опыте убеждались в том, что чаще всего угроза их единению исходила с запада: крестовые походы Римского Папы Григория IX, войска Наполеона, нападения Германской и Австрийской империй, нашествие Гитлера. В прошлом русские (великороссы) всегда спасали украинцев (малороссов) от западных захватчиков, платя за это высокую цену. Достаточно вспомнить многомиллионные жертвы, которые понесли русские: военные и гражданское население пали во время нападения нацистов на СССР.

Тем не менее в прошлом украинцы никогда не путали захватчиков с освободителями. Видя положение Украины сегодня, нужно заново начать вспоминать ее глубокую историческую, культурную и религиозную связь с Россией.

Большинство западных европейцев имеют смутное представление об Украине и не знают о глубокой исторической взаимосвязи этих двух народов. Что же касается США, то Киев и Вашингтон отделяют тысячи километров и, вероятно, большая часть американского населения не смогла бы даже найти Украину на карте.

А к русским, естественно, это совершенно не относится. С точки зрения Москвы, а также русскоговорящих украинцев, живущих на территории восточных регионов Украины, вследствие своего геополитического положения Украина не может не входить в круг интересов России. Фронт, по-военному жестко разделяющий эти две страны, привел бы к разрыву великой Матери-России, являющейся пространством, воспринимающимся не только географически, исторически, но и духовно единым.

Сессия III

КРЫМ СЕГОДНЯ: ГЕОПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА, ЭКОНОМИКА

О СТАТУСЕ ПОЛУОСТРОВА КРЫМ СЕГОДНЯ: НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - РЕСПУБЛИКА КРЫМ И ГОРОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ

Василий ЛИХАЧЕВ, депутат Госдумы России (Россия): Мы должны оценивать и анализировать крымскую историю с разных точек зрения.

Это представляет интерес не только для сегодняшнего и будущего развития Республики Крым, но и для европейского международного сообщества в целом, для которого сегодня интерес к тренду на идентификацию разного рода политических структур, регионов, совершенствование государственных институтов, отраслей и принцип прежде всего современного международного права представляет собой мегаинтерес. Видна прямая связь,

хотя между этими двумя событиями - временной период в 69 лет, между тем, что происходило здесь, на этой земле, в 1945 году, когда тройка мировых лидеров определяла устройство, функционал, сырьевые ориентиры развития миропорядка после войны, и тем, что произошло на крымской земле в прошлом году.

Абсолютная идентичность, органика прослеживаются и в большом, и в малом, прежде всего в том, какое влияние эти события оказывают на внешнюю среду, внешнее окружение. Глубоко уверен, что геополитическая рефлексия, которая наступила после крымских событий прошлого года, затрагивает многие политические фигуры, субъекты и процессы. Прежде всего для Российской Федерации это был даже не повод, а некая историческая обязанность, когда решался вопрос о принятии Крымской

Республики в состав Российской Федерации, помимо той эйфории, свидетелем которой я был от начала и до конца. Еще всегда присутствовал и рациональный момент - что это даст Российской Федерации? Очень многое, не только с точки зрения финансовых или материальных обязанностей.

Мне кажется, что Крым подтолкнул российский тренд как федерации. Россия после Крыма уже начала себя идентифицировать по-другому. Второй очень важный момент влияния крымских событий - это статус субъектов. Крым стал объединительным фактором, он показал, что субъекты Российской Федерации должны думать о внешнем объекте, ради этого внешнего объекта объединять свои потенциалы. Этим объектом выступила Республика Крым. И совершенно правильно Президент Российской Федерации назвал помощников Республики Крым. Это прежде всего Республики Татарстан и Башкортостан, которые являются политико-экономическими локомотивами преобразований на крымской земле.

Третий момент - это сфера международных отношений и дипломатии. Международное сообщество пока не успокаивается, и все, что здесь происходит, через увеличительное стекло внимательно рассматривается в штаб-квартирах политических партий, парламентах, спецслужбах на Западе и будет самым активным образом рассматриваться, потому что Крым - это сегодня геополитика. Крым - это ответ международному сообществу, как в XXI веке жить, когда наблюдается кризис государственности, происходят достаточно странные и негативные тенденции в процессах, связанных с реализацией суверенитета. Один только пример, почему Крым осветил, с моей точки зрения, так активно позицию качества государственности.

В Организации Объединенных Наций - 193 страны. По оценкам ООН, из них 53 субъекта, которые относятся к категории несостоявшихся государств, или полугосударств. Если это признается, значит, возникает очень серьезный вопрос о неэффективном распределении труда в рамках международного сообщества. Возникают неэффективные статусы, неэффективные процессы компрометации прав и обязанностей государств, что, несомненно, сказывается на реализации международной повестки дня, утвержденной ООН, по регулированию многих международных проблем.

Республика Крым показала, как надо активно, весьма позитивно пользоваться потенциалом международного права, в том числе приобретая статус государственного образования. Совершенно очевидно, что сегодня юридический статус Крыма состоит из двух органичных ча-

стей. Он, с одной стороны, опирается на Конституцию Российской Федерации, федеральное законодательство и на те правовые акты, которые здесь принимает парламент, но вторая часть - это международное право. Именно к этой части сейчас и приковано весьма критичное отношение международного сообщества. Именно там сталкиваются основные мнения, скрещиваются копья, проявляется несогласие, причем не только в виртуальной среде оно вылилось в политику санкций, политику аморальную и антизаконную. Если внимательно посмотреть, как обосновывается применение санкций в отношении Российской Федерации, и сравнить природу этого института, опираясь на главу VII Устава ООН, где говорится о принудительных мерах, то мы увидим противоречие, которое разрушает международное сообщество, не ликвидируя, а создавая разрывы, разграничения в международных отношениях, в отношениях между государствами, народами и нациями. И это все обнажила крымская история.

Для республики и для федеральных органов власти сегодня предельно важны две задачи. Первая - доказывать миру правовую основу этого процесса. Говорить о том, что провозглашение независимости и реализации права на самоопределение Республики Крым в прошлом году шло в рамках международного правового тренда и она, используя потенциал международного права, международного правопорядка, как раз укрепляла этот порядок. Если бы не было этой истории, сегодня мы с точки зрения имплементации, применения норм международного права находились бы в весьма и весьма критической ситуации. Крым в какой-то степени даже спас современное международное право. Спас принцип права народов на равноправие и на самоопределение. Спас принцип уважения суверенитета и суверенного равенства, принцип сотрудничества.

Второй очень важный момент - крымская история показала, что украинское государство находится не только во внутреннем кризисе, оно сегодня является субъектом, который распространяет бациллы разрушения и неконструктивности вовне. Это, может, очень важный вывод, поскольку Украина является составной частью региональной европейской безопасности. Если один из существенных элементов этой системы находится в кризисе и если кризис имеет тенденцию к распространению, это страшно и опасно. Третий момент с точки зрения международного права. Россию продолжают критиковать, говорят, Россия не должна была откликаться на просьбу Республики Крым. И в частности, ссылаются на Будапештскую декларацию 1994 года. В этом документе, который, кстати говоря, не международно-правовой, нет обязанности России не принимать Крым. Эти

документы показывают, что Российской Федерации нужно еще в большей степени помогать Крыму и народу Крыма.

И последнее, опираясь на опыт Республики Татарстан, хочу сказать, что руководство Крыма должно создать некую «Дорожную карту». Надо работать над полем международных договоренностей по региональным проблемам. Необходимо ставить, несмотря на все трудности, вопрос об использовании международных площадок, прежде всего европейских, СНГ, ЕС, ШОС и т. д. Перспективу иметь очень серьезную в виде будущего вступления в Ассамблею европейских регионов. Сегодня там находятся четыре региона, включая Республику Татарстан и Ингушетию. И обязательно думать о том, как республика должна позиционировать свои интересы в рамках местных региональных органов власти. При всех сложностях и трудностях международный статус Крыма формируется, он реален, в том числе и с позиции Европейской хартии местного самоуправления 1985 года. Думаю, что и МИД, и юристы готовы подготовить такого рода «Дорожную карту».

КРЫМСКИЙ РАЗВОРОТ В ГЕОПОЛИТИКЕ: ВЫЗОВЫ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ СТРАНЫ И РУССКОГО МИРА

Георгий МУРАДОВ: После прямой агрессии Запада против Русского мира на Украине и праведного крымского восстания против киевской хунты разворот в геополитике стал очевиден. Стрелка мирового барометра

сегодня остановилась на отметке «конфронтация».

Характерной чертой нынешней фазы является тот факт, что в последнее время не только в западной прессе, но и в политологическом сообществе, и даже в парламентских кругах одной из самых обсуждаемых тем стала тема будущей войны с Россией. Причем обсуждается она не в контексте «возможно - невозможно», а исключительно в практическом

преломлении - кто будет участвовать в грядущем боевом столкновении, какие виды вооружений могут быть пущены в ход, какие возможны последствия, сколько будет жертв с обеих сторон и т. д. То есть неизбежность грядущей войны даже не обсуждается - обсуждаются ее детали.

Причем подготовка к будущей войне идет не только на словах. Блок НАТО лихорадочно наращивает «военные мускулы» в Прибалтике, ведет активную подготовку к развертыванию новых систем противоракетной обороны в Польше, Болгарии и Румынии, разрабатывает варианты наиболее безболезненного включения в свою орбиту Украины и Грузии. Бесконечно удивляет тот факт, что наши геополитические соседи, окружая Россию военными комплексами, всеми силами стараются замалчивать перед собственными народами факт очевидной угрозы для самих себя. Им словно отказал базовый инстинкт самосохранения. Властная элита этих стран наивно полагает, что в случае войны они будут защищены от любого возмездия. Американцы внушили своим подопытным партнерам из Европы, что тем не стоит бояться восточного соседа. Мол, конвенционные силы у русских в десятки раз меньше, чем у НАТО, а ответить ядерным оружием на «обычные» военные операции они не рискнут. Но наши оппоненты не хотят понять простой истины: кобра, на которую нападают, использует для защиты не хвост или нос, а свое смертельное оружие - ядовитые зубы.

Мы сейчас оказались именно в таком положении. И этот нерадостный для антироссийских сил факт должны учитывать окружающие нас государства, создающие с подачи заокеанских партнеров вокруг нас «зону потенциального риска».

Это «старая добрая» американская тактика - вывести потенциальную зону возможного конфликта и возможные боевые действия на чужие территории - и сейчас остается в основе американских доктрин и стратегий безопасности.

В силу специфики профессии мне, как и другим моим коллегам-международникам, приходится самым серьезным образом анализировать выступления политиков США, доктрины и военно-политические издания Соединенных Штатов. Из этого анализа очевидно, что американцами сформирован основательный план действий против России, который состоит из пяти основных направлений.

Первое направление - военно-политическое. Оно подразумевает окружение России новыми военными базами, площадками и новыми плацдармами для размещения всего набора систем вооружений. Для этой цели прекрасно подходит как Прибалтика, так и Украина, потому что резко со-

кратившееся подлетное время ракет, выпущенных, например, из приграничных с Россией районов Латвии и Украины в сторону Москвы, существенно снижает возможность их нейтрализации. Кроме того, американцы последовательно разрабатывают доктрину «нейтрализующего» («парализующего») удара по России, которая, в свою очередь, тоже делится на два варианта. Наиболее опасный, первый, состоит в том, что нас предполагают «нейтрализовать», то есть наносить «сокрушающий» удар конвенционным, неядерным оружием. Россия же, как они полагают, не имеющая права отвечать на такую агрессию ядерным ударом, не имея достаточных возможностей, потерпит неминуемое поражение. Вариант второй, нежелательный для Запада, - применение одной или обеими сторонами конфликта ядерного оружия. И хотя последствия этого варианта, скорее всего, будут непредсказуемыми, американцы считают главным при таком развитии событий сделать все возможное, чтобы ограничить территорию столкновения евразийским театром военных действий.

Вместе с тем одна из главных целей военно-политической конфронтации - втягивание России в полномасштабную гонку вооружений и ее экономическое изматывание.

Второе направление удара по России - это комплексные меры подрыва российской экономики. В свое время все это делалось и в отношении Советского Союза, в том числе с учетом вышеупомянутых мер по навязыванию непомерных военных расходов. Но современные санкции - это гораздо более глубокое, технологичное и эшелонированное оружие. Оно призвано нанести несравнимо больший ущерб финансовому, экономическому и технологическому потенциалу России, если объем и характер санкционных инструментов (а их - великое множество) будет и дальше нарастать.

Третье направление - подрыв межнационального мира и согласия в России. Работу по разрушению межнациональных отношений в России предполагается, судя по всему, сочетать с созданием конфликтов и очагов межконфессиональных столкновений в странах Центральной Азии и Кавказа.

Почему американцы так лояльно относятся к так называемому «Исламскому государству», прекрасно понимая всю его сущность? Потому что в его ряды вступают боевики из Центральной Азии и Северного Кавказа, которые, получив необходимый боевой опыт в той же Сирии, как ожидается, вернуться на историческую родину и превратятся в прекрасный инструмент внешнего и внутреннего влияния на Россию. Кроме работы с боевиками, данный план предусматривает и активное воздействие на общественное сознание национальных меньшинств, исторически

проживающих на территории России. Речь здесь идет не только о татарах Крыма, которых пытаются активно экзальтировать и использовать как детонатор в отношении всех тюркоязычных народов России. Например, ведется активная работа с финноугорскими народами России. В Ханты-Мансийск в 2008 году наведывался Президент Эстонии, он публично доказывал «непросвещенным» представителям финноугорских народов России, что настоящую, подлинную свободу и демократию они смогут почувствовать только тогда, когда получат собственную государственность. На что ориентирована вся эта деятельность - объяснять не нужно.

Четвертое направление программы борьбы против России - подрыв наших традиционных ценностей - семьи, устоев, морали, нравственности, веры. Русская православная церковь как одна из основ и опор толерантного и многоконфессионального российского общества является в этой борьбе одной из главных мишеней. Наибольшее раздражение у идеологов антироссийской стратегии вызывают усилия РПЦ по сохранению и укреплению цивилизационного единства духовно близких православных народов, в чем усматривается поддержка неприемлемых для Запада процессов евразийской интеграции. В этой же логике активизируется деятельность по искусственному разжиганию несвойственного для России исламского радикализма.

Пятое направление - информационное. Иницируя и провоцируя эти разрушительные общественные процессы в России, наши заокеанские «партнеры» подкрепляют их еще одним, крайне опасным и токсичным для общественного сознания Запада направлением - информационной войной. Зачем из России лепят образ врага, какова цель этой политики - становится очевидным в контексте всех приведенных выше направлений антироссийской стратегии.

Все перечисленные аспекты выстраиваются в стройную доктрину, которая, по моему убеждению, полновесно запущена в работу. Разумеется, так называемое «сдерживание России» этими элементами не исчерпывается. К стратегическим целям относятся и подрыв иницируемых нашей страной интеграционных инициатив, и противодействие формированию каких-либо коалиций с участием России и многое другое.

Особняком в этой стратегии стоит целеустановка на *дискредитацию концепции Русского мира*, низведение ее до некоего националистического лозунга. Нарастающая агрессивность против Русского мира свидетельствует о том, что западные идеологи усматривают особую эффективность этой концепции как основы восстановления единства сложившегося вокруг России цивилизационного пространства. В этой

связи ясный, глубоко аргументированный нарратив о смыслах Русского мира представляется исключительно востребованным. Отсутствие обстоятельной проработки этих смыслов приводит к непониманию и негативным высказываниям о Русском мире со стороны руководителей государств, представляющих наряду с Россией его основу (Белоруссии, Украины, Казахстана и др.). Все это делает особо актуальным изложение концептуальной основы Русского мира, которая, кратко и в общих чертах, представляется следующей.

«Русский мир» - понятие не этническое, а цивилизационное. Это мир многонациональный и многоконфессиональный, сформировавшийся как единая система перед лицом исторических вызовов, угроз, агрессий и испытаний, в интересах сохранения всего многообразия культур, языков, традиций и национальной идентичности составляющих его народов. Именно это понимание лежит в основе «инстинкта самосохранения» Русского мира. Его стержнем является наиболее крупный, имеющий крепкие духовные и исторические корни, обладающий устойчивой толерантностью к другим этносам и конфессиям русский народ, включая все его основные ветви - велико-, мало- и белорусскую.

Русский мир имеет свою историческую территорию - Восточную Европу и Северную Азию. Его коммуникационной основой является русский язык. В философском смысле он относит себя к поствизантийской и, в своей основе, восточно-христианской цивилизации. Русский мир в полной мере осознает географическую (стратегическую) значимость и природные богатства территории своего обитания и нарастающие для нее угрозы. Русский мир сегодня признает свою разделенность, возникшую в результате прекращения существования СССР, и готов защищать свои права вне границ Российской Федерации на основе принципов международного права, хотя и не претендует на присоединение территорий, занимаемых русским и русскоязычным населением за рубежами России.

Недопущение закрепления этих простых постулатов, касающихся Русского мира, в массовом сознании, прежде всего народов ближнего зарубежья и европейских стран, предотвращение появления темы нарушения прав русского и русскоязычного меньшинств в каких-либо международно-правовых документах и в международном информационном пространстве также относятся к числу приоритетных задач ведущейся против России идеологической и пропагандистской работы.

Суммируя вышесказанное, рискну предположить, что простого выхода из этой ситуации не будет. Предостерег бы и от иллюзий, в том числе по крымской теме, что постепенно все забудется и сойдет на нет. Наибо-

более вероятным сценарием мне представляется нарастание напряженности и возникновение серьезного международного кризиса, подобного Карибскому, к концу 2017 года. Именно в последние месяцы нынешнего срока пребывания В.В.Путина на посту президента можно прогнозировать, что наши западные «друзья и партнеры» пойдут на любые, самые немыслимые провокации и конфликты, лишь бы не допустить продолжения президентства В.В.Путина. Каков будет «пакет сюрпризов» с их стороны - даже представить себе сложно. Но он будет. Особенно, если новым президентом США будет избран представитель воинствующего антироссийского крыла американской элиты.

Выход к новому миропорядку через кризис, через балансирование на грани войны - вещь крайне опасная, но, к сожалению, весьма обычная для человеческой истории. Именно через кризисы мы выходили на понимание неделимости безопасности, на переговорные процессы и подписание важнейших международных договоров, закрепляющих складывающееся мироустройство.

Международная практика показывает, что только такие кризисы, когда под вопросом оказывается само существование целых держав, когда призрак «ядерной зимы» и «расписание кошмара» угрожают стать реальной действительностью, заставляют садиться за стол переговоров и искать трудный компромисс самых неуступчивых оппонентов. Так, например, тот же Карибский кризис в свое время стал катализатором длительного переговорного процесса, который привел нас к Белграду и Хельсинки, к фундаментальным договоренностям, которые, в свою очередь, на много десятилетий легли в основу архитектуры коллективной безопасности Евро-Атлантики.

Сейчас наши оппоненты под любым предлогом (а чаще без него) уклоняются от таких переговоров. Они понимают, что достигнутые позитивные договоренности, строящиеся на учете взаимных интересов, будут означать завершение периода, когда США и коллективный Запад наслаждались «концом истории» и своим глобальным доминированием. Новые договоренности могут означать только одно - конец однополярного мира и монополии Соединенных Штатов в мировой политике.

Вячеслав СВЕТЛИЧНЫЙ, руководитель Представительства МИД РФ в Симферополе: Действительно, мы только сейчас, через полтора года после событий, понимаем, как сильно и, может быть необратимо, Крым изменил мир, изменил всю систему политических отношений. Наступил момент истины, и мы сейчас пребываем в процессе осмысления этих изменений

и их последствий. Крым во многом обновил и освежил внутривнутриполитическую жизнь в России. Пошли процессы, которых не было и, наверное, не скоро бы они начались. Очистили слово «патриотизм» от многолетних наносных слоев, когда оно становилось чуть ли не нарицательным для неких маргиналов, которые думают о какой-то посконной России, и эти изменения, пожалуй, для нас не менее важны, чем изменения во внешней среде.

Уже говорилось о нашей международной деятельности. Добавлю, только в этом году представители более 40 стран побывали у нас. Огромное количество участвует буквально в еженедельном режиме в различных международных мероприятиях. На днях закончилась Вторая международная ассамблея молодых журналистов с участием 70 зарубежных журналистов из 15 стран. Вот в таком режиме приходится работать, и это очень интересно и очень важно. Хотя Крым у всех на слуху, но не все знают, может быть, о тех реалиях и тех наших успехах, тех проблемах, нерешенных вопросах, которые у нас есть сегодня.

Хотя мы и занимаемся международными проблемами, наша основная забота - это внутривнутриполитические дела, процессы в Крыму, экономика, транспорт, энергетика. Здесь есть успехи. Удалось запустить устойчивую паромную переправу, практически завершена модернизация дороги «Керчь - Феодосия - Симферополь». Мы можем похвастаться нашим аэропортом, он позволяет принимать более 200 рейсов в сутки. На днях Д.А.Медведев подписал план регионального размещения производственных объектов в Крыму, который, в частности, предусматривает создание автострады Керчь - Феодосия - Симферополь - Севастополь протяженностью в 300 км. Мост через Керченский пролив, казавшийся фантастикой, строится. Уже год функционируют Первый крымский телеканал «Крым-1», «Радио Крым».

Какие стенания раздавались из Киева по поводу крымско-татарского канала АТР! 1 сентября Гимном РФ начал свою работу крымско-татарский Общественный телеканал «Миллет». Сейчас запускается радио «Ватан».

Несколько слов о результатах в сфере межнациональных отношений, где происходят стабилизация и консолидация вокруг новых лидеров этнических общин в Крыму. При Украине стоило только нашим многочисленным русско-культурным организациям, организациям российских соотечественников провести какую-то громкую акцию, тут же активизировались крымско-татарские общины, проводили пикеты, митинги протеста около Генконсульства и т. д. Украинская власть держала их для баланса, для противовеса русско-культурным организациям. Сейчас мы работаем над созданием Конгресса народов Крыма. Сегодня очень активная деятельность идет во всех общинах. Буквально на прошлой неделе состоялись массовые праздники у немцев Крыма, в субботу состоялось очень хорошее, большое мероприятие, которое проводила армянская община. Приехали армяне из своей метрополии, из Москвы, из регионов России. Возобновляются выпуски национальных изданий, немецкая газета «Хоффман» после перерыва опять публикует свои материалы, начал выходить армянский журнал. Под эгидой Государственного комитета по делам национальных отношений и депортированных граждан Республики Крым (Госкомнаца) готовится первый номер общего для всех издания, чтобы каждая этническая община имела свой отдел.

Что касается крымских татар, конечно, многие вопросы еще не решаются в нужном объеме и не достигнуты результаты, на которые рассчитывали, мы, может быть, не все еще делаем для этого, но, во всяком случае, совершенно изменилась атмосфера в отношениях с крымскими татарами. События на границе Крыма, продовольственная блокада, транспортная, безобразия с линиями электропередач, за которыми стоит меджлис, вызывают протест крымчан, в том числе крымских татар, и мы понимаем наших граждан, которые сегодня выступают с инициативой о подаче иска в суд о признании меджлиса экстремистской организацией, потому что та деятельность, которую он ведет, все больше и больше приобретает признаки экстремизма. Конечно, надо подумать, когда и как это сделать, поскольку не секрет, что на Западе частью мирового сообщества меджлис воспринимается как некая правозащитная организация, которая радеет здесь о правах крымских татар. Мы это понимаем, но важнее для нас, как это событие отразится на процессах консолидации вокруг новых крымско-татарских лидеров, чем что скажет есовская княгиня Марья Алексеевна. Какие проблемы сейчас в Республике Крым далеки от положительных результатов? Мы не ожидали, что такой глубокой и серьезной будет кадровая проблема. Могу сказать это на примере нашего представительства, потому что уже полтора года не-

возможно полностью укомплектовать его кадры. Требования МИД очень высоки, все дипломаты, которые работали в составе Генерального консульства, уже были уволены и продолжили свою деятельность на новых дипломатических участках, или заграничных учреждениях, или в центральном аппарате. Нужно работать с местными гражданами. Значит, наличие профильного образования - раз, знание двух языков - два, наличие минимального опыта, пусть недипломатической работы, но хотя бы работы в госучреждениях - три, без этого мы не можем провести необходимые согласования с Департаментом кадров МИД.

В такой ситуации находятся все госучреждения Крыма, в том числе и территориальные отделы, территориальные органы федеральных органов власти. С.Аксенов назвал недавно цифру вакансий в Крыму - около 2 тысяч на госслужбе. Нас очень беспокоит отсутствие прогресса в преодолении ограничений на свободу перемещения для российских граждан, проживающих в Крыму, которые у нас возникли с введением санкций. Чтобы российскому гражданину с российским паспортом выехать в Европу, нужно получить визу в загранпредставительстве этой страны на территории Украины. Таков порядок, который Запад, Украина ввели для нас, и пока мы не знаем, каков выход из этой ситуации. Конечно же, мы общаемся с людьми, бываем в коллективах, и постоянно у нас идет прием граждан, люди говорят: «Обойдемся мы пока без Парижа с Берлином и т. д. Давайте здесь наводить порядок». Но это же не дело, люди привыкли к свободе перемещения, к поездкам по всему миру, и, конечно, это заставляет нас искать варианты преодоления подобных ограничений в решении этой проблемы.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ И ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Денис БАТУРИН, член Общественной палаты Республики Крым (Россия): В качестве эпиграфа своего доклада на тему «Этнополитические процессы в Крыму и влияние внешних факторов» приведу слова крымского историка Вячеслава Зарубина: «В Крыму всегда было спокойно, когда он входил в состав империи». Деятельность межджлиса сейчас оказывает сильное влияние на взаимодействие между Россией и Украиной, которая является практически сплошной конфликтной зоной, с редкими полосами, если так можно сказать, относительного спокойствия, которые касаются вопросов бизнеса. В последнее время ситуация ослож-

нилась в отношении Крыма из-за блокады и ресурсов (природного газа).

Политическое взаимодействие - конфликтная зона. В Киеве появился документ о так называемой стратегии возвращения Крыма. Такие настроения по Крыму активно подогреваются крымскими мигрантами в лице политических деятелей, бывших чиновников, журналистов, общественников и т. д. Они не только знают крымчан,

Крым, те проблемы, которые существовали, объективные проблемы, будем откровенны, и с ними сейчас столкнулась российская власть и продолжает работать крымская власть. Создаются организации общественников с целью получения грантов, с целью возбуждения ситуации.

В документе, который называется «Стратегия возвращения Крыма», можно обратить внимание на следующие позиции. Это дипломатическое направление - удержание России в глубокой международной изоляции. Второе - экономическая изоляция Крыма как составляющая стратегия экономического изнурения. Далее - общественная опора стратегии, то есть забота со стороны Украины о лояльных ей гражданах Крыма. Наиболее интересно замечание авторов стратегии, признающих, что количество проукраински настроенных жителей в Автономной Республике Крым стабильно не будет превышать половины населения. Основной целевой группой для украинских стратегов является бизнес - мелкий и средний, а также этнические украинцы, а сейчас появился новый термин «политические украинцы», то есть те, кто чувствует себя украинцами, независимо от своей национальности. Ну и, безусловно, крымские татары.

В стратегии совершенно четко оценивают свои перспективы и перспективы, скажем так, своих фантазий. Цель экономической блокады - создать экономический дискомфорт жителям определенных территорий. Как мы видим, в Крыму это не получается и не удастся, даже с помощью всевозможных блокад. А кто в авангарде заказчиков всех этих процессов? Меджлис крымско-татарского народа, вернее, меджлис в изгнании. Опора Украины на крымских татар в деле возвращения Крыма

стала фактом очевидным. Что из себя представляет меджлис? Для Украины меджлис был фактором внутривнутриполитическим, и он постоянно вырывался на некое внешнеполитическое пространство для того, чтобы быть максимально интегрированным в международные структуры. Надо сказать, он этого добился, и благодаря этому он имел возможность оказывать давление на органы власти всех уровней - от регионального до центрального. Но для России, которая изгнала меджлис в лице его лидеров, он стал фактором внешнеполитическим. Меджлис ушел в виртуальное пространство, по идее, он должен представлять 300-тысячный крымско-татарский народ в Крыму. А кого представляет меджлис в Украине?..

В августе был проведен Всемирный конгресс крымских татар в Турции. Это еще одно свидетельство виртуализации меджлиса крымско-татарского народа. В конгрессе приняли участие 430 делегатов, которые представляли разные страны. Но почему в Турции? Потому что, во-первых, там самая большая крымско-татарская диаспора, во-вторых, меджлис затевает с его точки зрения интересную и умную, многоходовую игру. Организовывая конгресс, лидеры меджлиса преследовали цель привлечь международную общественность и спонсоров, а также продемонстрировать ведущую роль меджлиса в национальном движении крымских татар и провозгласить новые цели для национального движения крымских татар, как их понимает меджлис. От имени Президента Украины выступил министр иностранных дел Украины, который заявил следующее: «В наших планах разработка «Дорожной карты» по предоставлению Крыму - исторической родине крымско-татарского народа - статуса национальной территориальной автономии в составе Украинского государства».

Интересные фантазии, Украина сейчас представляет государство, в котором национализм поднял голову. И при этом националисты обещают возникновение нового национализма на своей перспективной, как они считают, территории. Мы же прекрасно знаем историю и понимаем, что два национализма в одном государстве никогда не уживутся. Именно поэтому крымско-татарская национальная территориальная автономия не была создана в такой демократичной и свободной Украине. Дискуссии об этом на заре украинской государственности были, потом даже романтики-националисты осознали, что двух национализмов в одном государстве быть не может, и идея крымско-татарской национальной территориальной автономии была в итоге заболтана.

Крымские власти хорошо понимают опасность внешних деструктивных влияний через религиозные и национальные течения. Речь идет о

проникновении политического ислама. Ответы на эти вызовы власть четко сформулировала. Это получение духовного образования только в России и сохранение национальных традиций в исламе, что позволит блокировать проникновение арабского ислама, турецкого ислама в том виде, в котором он не приемлем для России, и самое интересное - такой технический момент, как передача культовых зданий крымскому муфтию, это позволит лишить материальной базы те национальные течения, которые имеют намерения проникнуть в Крым. Подчеркну, что внутренних причин для межнациональных конфликтов в Крыму нет. Межнациональные конфликты в Крым всегда приходили извне, как это пытается сейчас сделать меджлис. Сам же меджлис для своей политической капитализации формирует эти конфликты и возникают такие явления, как блокада Крыма, и такие планы, как создание мусульманского национального батальона.

Илия МЕТИКИДИС, заместитель председателя общественно-патриотического движения «Греко-русский альянс» (Греция): Крым уже давно из категории географической перешел в категорию понятийную. И дело даже не в тех событиях, в которых мы проживаем полтора года. На самом деле в Украине, на мой взгляд, все началось задолго до Майдана и, к сожалению, российская политика на это вовремя не обратила должного внимания. Карты поляка на Украине выдавали уже около десяти лет, карты венгра выдавали, по крайней мере, последние пять лет. Это говорит о том, что Запад давно готовился преподнести Украине соответствующий сюрприз. И Крым был целью Запада, который, пользуясь Конституцией Украины, на мой взгляд, хотел «приватизировать» Крым, четко поставив задачу уменьшения геополитического влияния России.

Нет ни одного примера международного конфликта, где бы четко не прослеживались и амбиции, и интересы Запада. При этом, кроме Сирии

и Ирана, к сожалению, мы ни одного другого примера сотрудничества не можем привести. Видно было, как вел себя Запад в свое время, пользуясь слабостью России, когда развалил независимое государство, причем с использованием военной силы, я говорю о Югославии. Пять лет назад, до начала явной фазы кризиса в Греции, мною было сказано, что, если поставят на колени Грецию, следующей будет Украина. К сожалению, это оказалось правдой. Западу, англосаксам неважно, какой режим в России. Против царского режим боролись, мотивируя это одними мотивами, против коммунистического режима - другими мотивами и т. д. Англосаксонским политикам важно иметь слабую Россию, на территорию и богатства которой можно иметь виды и которая не имеет права выйти за пределы Черного моря.

Но такова позиция не только в отношении России. Она распространяется и на Украину. Мало кто обратил внимание на высказывание, что одним из условий ассоциирования Украины с Евросоюзом является признание двусторонней реституции, которая относится к периоду до Первой мировой войны. Что это означает? А то, к примеру, что и Польшей, и Венгрией перекраивается карта Украины. То есть Украину на самом деле просто раскладывают на кусочки, Запад абсолютно не интересуется украинский народ, его будущее, его интересуется антироссийская политика, превращение России в сырьевой придаток Запада.

В сегодняшнем мире, к счастью, есть Россия. Только Россия может стать флагманом духовных ценностей. В мире много прогрессивных сил, которые с надеждой смотрят на рассвет России. Ситуация в Крыму показала прогрессивно мыслящим людям, верящим, что завтра может настать другой день, что есть страна, есть сила, есть политический, идеологический взгляд, которые могут привести народ в какое-то нормальное человеческое будущее.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КРЫМА. ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Ольга МЕЛЬНИКОВА, начальник отдела Департамента информации и печати МИД РФ (Россия): Историческое воссоединение России и Крыма создает новые возможности для развития экономики - региона ведения бизнеса, реализации новых проектов добычи углеводородов на шельфе, прокладки газопровода, развития портового хозяйства, аграрного сектора и туризма. Экономика Крыма, по мнению В.Мау, члена президиума Эконо-

мического совета при Президенте РФ, ректора Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, характеризуется двумя важными особенностями - во-первых, она диверсифицированная, а во-вторых, там значительно развит малый и средний бизнес, который создает неплохую основу для ее дальнейшего подъема.

Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики

Крым и города Севастополь до 2020 года» предусматривает интегрирование экономики полуострова в экономическое пространство России, формирование условий для обеспечения устойчивого экономического роста и развития региона; обеспечение транспортной доступности и создание транспортной инфраструктуры. В 2015 году правительство Российской Федерации скорректировало программу, увеличив объем финансирования на 27 млрд. рублей. Таким образом, сумма государственных инвестиций в Крымский федеральный округ увеличена до 708 млрд. рублей.

Реализация социально-экономической политики в Республике Крым должна иметь соответствующее информационное сопровождение, позволяющее объективно, всесторонне и оперативно освещать ситуацию, структурировать и направлять поток информации с целью получения необходимого эффекта.

Воссоединение Крыма с Россией - пример реализации модели инициативной внешней политики, а негативная реакция Запада лишь подтверждает историческую и стратегическую справедливость этого шага для нашей страны. Действия Запада, связанные с противодействием усилению позиции России, включают три направления: во-первых, это санкции, направленные на ослабление России. Вторым элементом является установление контроля над новыми киевскими властями, превращение Украины в марионеточное государство. Третий элемент - ведение против России активной пропагандистской кампании.

Сложившаяся ситуация потребует от России принятия адекватных мер. Наряду с активными действиями по интеграции Республики Крым

в Российскую Федерацию необходимо ставить вопрос о блокаде полуострова, используя площадки международных и региональных организаций, прежде всего таких как СНГ, ООН, ОБСЕ, Совет Европы.

Информация все больше используется как орудие достижения превосходства в различных сферах жизни - в экономике, культуре, идеологии и прежде всего в политике. Такие понятия, как «информационная война», «информационное противоборство», давно уже стали неотъемлемой частью не только журналистского, но и дипломатического лексикона. А некоторые эксперты называют ситуацию в медиасфере второй мировой информационной войной, в которой главная цель - разрушение российской государственности с использованием уже отработанных технологий развала СССР в 1991 году и новейшего опыта ведения информационно-пропагандистских кампаний и жесткого информационного воздействия через социальные сети. Официальный представитель МИД России расценила антироссийскую кампанию в западных СМИ как «информационную агрессию».

Участились попытки фальсификации исторических фактов и преуменьшения роли России в наиболее значительных исторических событиях. Деятельность по фальсификации истории выступает в качестве оружия информационной войны, а сама история становится полем для разнообразных манипуляций с целью извлечения той или иной политической выгоды. Усилия фальсификаторов имеют целью не простое искажение исторических фактов, а разрушение духовных, культурных основ государства и народа. Поэтому организованное противодействие им должно неизбежно включать в себя не только обязательное опровержение лжи, но и всемерное укрепление этих самых духовных и цивилизационных основ.

Кроме традиционных СМИ, в настоящее время эффективным инструментом информационной войны с точки зрения формирования протестных настроений в обществе являются соцсети, что особенно ярко проявилось в ходе организации украинского Майдана. В целях корректировки информационного поля в сети Интернет используются современные методы направленного информационно-психологического воздействия на аудиторию или социальная провокация, которые осуществляются высокопрофессиональными специалистами (нередко западных спецслужб) в области профессионального политического троллинга.

Находясь де-юре и де-факто в информационном поле РФ, крымская аудитория получила доступ к российским СМИ и возможность формирования новой информационной культуры, что является насущной потреб-

ностью Крыма и одновременно актуальной задачей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что не все СМИ, ранее находившиеся в информационном пространстве Крыма и покинувшие его после присоединения полуострова к России, не получив соответствующего правового статуса, сдали свои позиции. Речь, разумеется, идет о СМИ, имеющих ярко выраженную антироссийскую направленность. Используя финансовую поддержку Запада и зарубежные гранты, они распространяют по демпинговым ценам оборудование (спутниковые тарелки) среди населения полуострова, особенно пенсионеров и жителей сельской местности, для приема сигнала и получения доступа к собственному информационному продукту. Подобную информационную политику проводит телекомпания АТР, владелец Л.Ислямов, российский бизнесмен, один из инициаторов продуктовой блокады, возглавлял ее координационный штаб. Заявляя о своей умеренной позиции, готовности к диалогу с властями Республики Крым и одновременной «работе в информационном поле, чтобы доказывать гражданам, что государство Украина понимает и поддерживает их позицию и будет за них бороться».

Кроме того, украинские СМИ используют современные информационные технологии для того, чтобы оставаться в информационном поле Крыма. Как следует из некоторых украинских информационных источников (к примеру, korrespondent.net), в Херсонской области установят передатчик для трансляции основных украинских телеканалов на часть территории Крыма. В недрах Министерства информационной политики Украины уже формируется концепция ее информационной политики в Крыму, детали которой были озвучены советником министра.

«Украинские СМИ не должны заигрывать с пророссийски настроенными крымчанами <...> не должны, чтобы не потерять крымчан, бояться говорить о том, что наша страна движется европейским курсом. Мы должны формировать собственный, европейский дискурс, ориентированный на тех жителей полуострова, и прежде всего молодое поколение, которые не видят своего будущего вне европейского цивилизационного пространства. Европейская перспектива и европейские ценности - это единственная платформа, на которой должна строиться информационная политика Украины в Крыму. А конечная цель - реинтеграция полуострова в информационное пространство Украины» (цит. по: С.Костинский. «Российские власти уделяют огромное внимание тому, чтоб ограничить влияние Украины на крымское информационное пространство» // <http://www.ostro.org/general/politics/articles/473576/>).

Сегодня нам особенно важно уменьшить некоторые информационные риски и возможные негативные факторы. Минимизировать случаи противоречивого, несогласованного и поверхностного освещения событий в Крыму, которые могут способствовать распространению и укоренению в общественном сознании различных негативных мифов. Избегать создания информационного вакуума, особенно по социально-значимым и актуальным вопросам. Не допускать искусственного нагнетания ситуации в сфере межнациональных отношений в Крыму. Информация, подаваемая в СМИ, должна быть направлена на консолидацию общества с учетом особенностей полиэтнического региона. СМИ не следует допускать использования информационного фактора в эксплуатации этнических различий и идеологии этноцентризма. Региональным крымским СМИ следует продуцировать позитивную информацию об этнических группах, населяющих полуостров, и минимизировать риски возможных провокаций на этнической, национальной, религиозной или иной почве. В нынешних условиях особое значение приобретает необходимость соблюдения стандартов профессиональной этики.

Нужно организовать проведение информационного мониторинга по этническим и иным проблемам, способным нанести вред социально-экономической и политической обстановке в регионе. Ориентироваться на все возрастные категории крымского общества и закладывать правильные ориентиры в области отстаивания национальных интересов страны, ее приоритетов и ценностей. Активно проводить информационно-разъяснительную деятельность, которая, в свою очередь, предполагает проведение социологических исследований и мониторинга общественного мнения, разработку коммуникационной стратегии, сопровождение государственных проектов и федеральных программ в СМИ, создание и поддержание специализированных интернет-порталов.

Избегать формирования почвы для ненависти и злорадства по поводу социально-экономических, правовых и политических проблем Украины, а наоборот, способствовать поддержке и сопереживанию со стороны жителей полуострова, закладывая тем самым основы для восстановления добрососедских отношений с сопредельным государством.

Оказавшись в правовом поле Российской Федерации, крымские СМИ могут воспользоваться всеми возможными инструментами государственной поддержки. Задача же региональных властей - это прежде всего мониторинг ситуации, оказание дополнительной целевой помощи СМИ на основе конкурсных проектов, организация тренингов, встреч по

обмену опытом и других подобных мероприятий, а также привлечение отечественных экспертов в сфере медиа- и информационной безопасности, политологов для дальнейшего прогнозирования ситуации и разработки стратегии развития информационной сферы в Республике Крым. Приглашение к сотрудничеству центральных СМИ (организация работы редакций и корреспондентских пунктов на постоянной основе). Особое внимание следует уделить активному включению медиапространства Республики Крым в расширение международного сотрудничества. Главный принцип, которым необходимо руководствоваться в условиях навязанного информационного противоборства, - это проведение объективной журналистской и информационной работы.

При всем воодушевлении от возвращения полуострова важно не только добиться конкретных результатов в Крыму, но и грамотно презентовать их российской (включая сам Крым) и международной (включая Украину) общественности. Нужно научиться создавать информационные угрозы для Запада, уметь их вовремя вбрасывать и заставлять реагировать на эти вызовы. Нужно играть на опережение.

ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОЗИЦИЯ НЕЛЕГИТИМНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «КУРУЛТАЙ-МЕДЖЛИС» (ФЕВРАЛЬ 2014 - СЕНТЯБРЬ 2015 гг.)

Виктор ХАРАБУГА, доцент кафедры истории России Таврической академии КФУ имени В.Вернадского (Россия): Тема в докладах поднимается сегодня не впервые. Частично ее коллеги раскрыли. Огромная работа проделана правительством России, правительством Крыма, в основном она успешная, хотя и не без недостатков, но, как говорится, большое дело - легким не бывает. Исключительные условия, в которых Крым оказался, приводят и к социальным проблемам, и ко многим другим. Тем не менее кто же на сегодняшний день мешает интеграции Крыма в состав Российской Федерации, кроме внешних сил? Ну, а внутри Крыма - есть силы, которые против интеграции? Есть. Организация «курултай- меджлис» была и остается, хотя роль ее уменьшилась. А вообще, что это такое? «Меджлис» - слово арабское, означает «собрание». «Курултай» - тюркское и означает «народный съезд». На мой взгляд, это верхушка национального движения, работающая на уровне некой политической организации или даже партии. Она действует как конкретная политическая сила с определенной идеологией, которая

утверждает, что нарушены права крымских татар, которые лишены здесь права на государственность. Поэтому 28 июня 1991 года на втором курултае заявили, что Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, где только он обладает правом на самоопределение так, как оно изложено в международно-правовых актах, признанных мировым сообществом.

Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном, национальном государстве. К этой цели будет стремиться крымско-татарский народ, используя все средства, предусмотренные международным правом. В Украине говорили, что в Крыму нет этнополитического конфликта. Не согласен с этим. Выступал и говорил, что он присутствовал на протяжении всей истории вхождения Крыма в состав независимой Украины. Этнополитического конфликта в Крыму не было в условиях Советского Союза, а в условиях Украины он начался буквально с момента провозглашения, проведения референдума о независимости Украины.

Мне пришлось участвовать в работе по согласованию конституционных вопросов в Киеве, и украинские националисты мне говорили, что создадут организацию и это будет татарская национальная организация, натравят ее на русских. И в этом украинские националистов активно поддерживало посольство Соединенных Штатов, и Рефат Абдурахманович, и Мустафа Джемилев, и все остальные получали указания, и не только оттуда. Спрашивал Рефата Абдурахмановича, какие политические права крымских татар нарушены в «незалежной» Украине. Может быть право избираться, быть избранным, создавать политические партии, организации? Понимаю, есть экономические, серьезные проблемы, связанные с переселенцами, а вот какие политические права? Единственное право - право на государственность. Вот оно ключевым вопросом и является. А как его реализовать на территории, где и 12% татар там не было, было где-то 10%. Говорят, была Крымско-Татарская республика до войны. Неправда! Не было национальной республики

в Крыму. Ни в одном правовом акте нет подтверждения, что данное государство носило национальный характер, была республика автономная, она носила территориально-административный характер.

Сторонники у Мустафы Джемилева есть, в условиях Украины он до 70% собирал голосов. Сейчас его авторитет упал, и достаточно серьезно, но сторонники у него имеются. И национальный конфликт, по-моему, сохраняется, только перешел он в латентную форму. Если вопрос о статусе поднимают, то это уже конфликт. Готов признать все культурные права этих людей, их прекрасно можно решать в рамках культурной национальной автономии. Готов признать право на первостепенное решение тех экономических проблем, которые перед этими людьми возникли. Крымские татары проживают не гомогенно, они дисперсно расселены, есть анклав, но даже ни в одном из мест компактного проживания они не составляют свыше 50%, ни в одном регионе. Ставить вопрос о государственности, выносить этот вопрос на международный уровень нет никакого основания. Изучив множество документов по коренным народам, декларации ООН и т. д., вижу, как эта тема постепенно из защиты прав народов, ведущих традиционный образ жизни, превращается в некий инструмент разжигания этнополитического конфликта. Причем в разных регионах, и очень умело делается.

С крымскими татарами вполне можно урегулировать отношения, с меджлисом - нет.

В.СВЕТЛИЧНЫЙ: *Хочу вернуться к выступлению Виктора Васильевича, он один из наших авторитетных ученых, экспертов. Надо внимательней отнестись, когда он говорит, что нам рано еще списывать меджлис крымско-татарского народа, поскольку он нелегитимен. Нельзя списывать, потому что он имеет своих сторонников. Они просто отказались от открытых форм поддержки меджлиса, но никуда не делись, никуда не уехали. Они здесь, с нами, и именно из их числа, в случае постановки такой задачи, будут рекрутированы экстремисты, радикалы, террористы.*

С ними надо работать, причем работать, не только задействуя репрессивный механизм. Меджлис сейчас активно получает поддержку на всех международных площадках - в Женеве, Брюсселе, Нью-Йорке. Например, 14 октября на сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО была принята резолюция, разработанная меджлисом. Ее представил Р.А.Чубаров. Она была внесена Украиной при поддержке и по согласованию со многими странами, в том числе ЕС. Речь идет о подключении ЮНЕСКО к монито-

рингу прав крымско-татарского народа в Крыму. Это вообще неслыханный прецедент политизации этой культурной, гуманитарной организации. Большинство голосов данная резолюция прошла, оставляя за скобками здравого смысла вопрос о том, как они это будут делать здесь, в нашем Крыму. Нужно находить адекватный ответ, должна вестись соответствующая пропагандистская, разъяснительная работа с крымскими татарами.

С.БАЗДНИКИН: *Кампании давления на нашу страну могут квалифицироваться по-разному, названия могут быть разные, например пропагандистская. Но эти кампании ведь не сами по себе, они - важные методы достижения геополитических целей. И каждый раз в истории, когда Россия усиливалась, набирала мощь - будь то победа над Наполеоном, будь то победа во Второй мировой войне, - Запад начинал движение в нашем направлении. Это называлось или политикой сдерживания России, или политикой отбрасывания России,*

но первопричина всегда была одна - усиление России.

Сегодня задействованы более изощренные средства оказания давления на нашу страну, с тем чтобы разложить наше общество, чтобы попробовать изменить, по существу, его внутренний строй, устроить то, что сейчас называется культурной революцией, а в действительности организовать государственный переворот.

Вот смысл, а для чего это делается? А для того, чтобы как можно более ослабить Россию, которая является самодостаточной страной, а это как кость в горле у многих стран к западу от наших границ. Ведь история доказала, что мы можем спокойно прожить сами по себе. О каких санкциях могла идти речь, когда наша страна была на высоте своего могущества. Беру только геополитический фактор. Была афганская ситуация, Запад объявил, что будут санкции в отношении Советского Союза, ну и во что вылились эти санкции? Так, американцы запретили прямые полеты «Аэрофлота» в Вашингтон и Нью-Йорк, на этом все и закончи-

лось, потому что страна-то самодостаточная была и никакие санкции не были страшны. А европейцы даже и этого не сделали, хотя политически поддержали.

Никакие санкции, кампании нам не будут страшны, если наша экономика, наше внутреннее положение, будет сильным, стабильным и будет развиваться хотя бы в районе 5% ВВП в год. Вот тогда у нас будет и друзей побольше, и наши союзники не будут жаловаться, что мы не открываем школы. Когда у нас денег будет больше на пропаганду, тогда многое будет выглядеть совсем по-другому. И мы сможем решать проблемы с позиции силы, потому что на сегодняшний день внешняя политика делается только с позиции силы.

ПЕРСПЕКТИВЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Димитр ПЕНКОВ, член редколлегии журнала «Международные отношения» (Болгария): Хотел предложить вашему вниманию анализ состояния регионального сотрудничества стран Черноморского региона и возможности его развития на ближайшие годы. В силу многих причин развитие этого сотрудничества в последнее время замедляется, а в некоторых секторах даже сужается. Все процессы, связанные с сотрудничеством в регионе, сегодня оказываются весьма усложнены. Порой кажется, что находимся в точке застоя и невозможно что-либо существенно изменить и продвинуть.

Главной причиной, определяющей сегодняшние процессы, является мировой финансовый кризис, который закономерно сопровождался стагнацией и приостановкой инвестиционных намерений и проектов. Кризис продемонстрировал слабость экономик стран и непрочность достигнутого экономического роста. Основной урок глобального финансового кризиса в том, что большая зависимость от внешнего

финансирования частными фирмами и банками является ключевой его причиной для стран региона.

Второй причиной, влияющей на ограниченность развития регионального сотрудничества, стала полная ориентация большинства стран региона на ЕС. Стремление включиться в экономическое и политическое пространство ЕС было и продолжает быть доминирующим мотивом в развитии большинства стран региона в последние 20 лет.

Влияние ЕС на развитие отдельных стран региона является бесспорным. Оно явилось основным фактором их экономического развития и роста. Спорить, однако, можно о том, как это влияние отражается на региональном сотрудничестве - в сторону его развития или наоборот. С одной стороны, европейские процессы создают условия многим странам региона открыться друг для друга. С другой - этими возможностями пользуются прежде всего большие транснациональные компании и капиталы больших стран в составе ЕС. Ориентация на ЕС выражается в поиске индустриальных, финансовых и торговых партнеров в основном в странах Западной и Северной Европы, а не в странах региона. Даже тогда, когда такие возможности есть. Важные региональные проекты были остановлены как раз под влиянием ЕС по одной и той же основной причине - эти проекты рассматриваются как конкурентные интересам Союза (а на самом деле - ведущих стран Союза). Нередко ЕС провоцирует противопоставление интересов стран региона друг другу. (Например, это особенно ясно проявляется в политике и действиях, связанных с развитием газотранспортной сети и больших проектов в сфере энергетики.)

В принципе политики ЕС не поддерживают существенного развития региональных институциональных форматов, таких, например, как ОЧЭС. ЕС стимулирует регионализм на субнациональном уровне, трансрегиональное сотрудничество, а наднациональный регионализм - нет. Очевидно, интересы бюрократии Брюсселя доминируют над региональными. Думаю, ЕС опасается, что расширение регионального сотрудничества в Черноморском регионе приведет к увеличению влияния России и Турции за счет влияния самого ЕС. На мой взгляд, попытка подчинить интересы стран региона интересам ЕС, связать региональное развитие полностью со стратегиями и концепциями ЕС не является самым продуктивным подходом. Объективная оценка показывает, что интересы ЕС подчинены интересам больших стран и транснациональных компаний и капиталов и они не всегда совпадают с интересами региона. Во многих случаях на действия ЕС оказывают влияние США, чьи глобальные интересы во многом не тождественны интересам региона в целом.

В-третьих, на ограничение регионального сотрудничества сильное влияние оказывают конфликты и споры в самом регионе - как международные, так и внутренние. В регионе объективно идут процессы переконфигурации национальных государств под влиянием как внутренних, так и внешних сил. Их базой в регионе становятся религиозные и этнические различия.

Такие процессы почти всегда сопровождаются конфликтами. Примером этому могут служить трансформации в сопредельных Черноморскому региону Западных Балканах, на Кавказе, на Украине, процессы в некоторых регионах Турции. Такие процессы не исключены и в других странах региона. Слабость государств и их неспособность обеспечить нормальные условия жизни народов и впредь будут создавать условия для этого. Нельзя также игнорировать и вмешательства внешних, внерегиональных факторов и интересов, которые спекулируют на этой слабости. Порой даже они оказываются двигателем куда более сильным, нежели внутренние потребности самих народов.

Как бы не были важны все эти причины, основной, мешающей развитию регионального сотрудничества, однако, является глобальная геополитическая конфронтация, которая обострилась в последние годы.

Навязывание силой модели ценностей и интересов одной ограниченной части мира другим, очевидно, есть основная причина конфликтов сегодня. Практика развития глобальных тенденций противоречит самой сущности глобального, понимаемого как всеобщее. Противоречия такого уровня чаще всего имеют катастрофические последствия для человечества.

Неприемлем не глобализм, а часть современных способов и форм его осуществления. Они как раз и делают глобализм агрессивным экспансионизмом. Неприемлема форма осуществления глобальной общности, основанная на доминировании интересов одних наций и народов над другими. С точки зрения гуманизма глобализация не исключает и не должно исключать различия. Оно должно базироваться на них и пытаться согласовать их, достичь общности согласием.

Как бы не развивались усилия в области регионального сотрудничества, они останутся пожеланиями, если не будут обеспечены необходимые политические условия. Вполне актуальна и по сей день установка, принятая ОЧЭС еще в 2004 году, о том, что регион приобретает все большее значение для трансатлантической безопасности благодаря своему стратегическому значению связующего звена и транзитной территории на перекрестке Европы, Ближнего Востока и Средней Азии, и следова-

тельно стабильность в Черноморском регионе имеет прямые последствия для всего Евро-Атлантического региона.

Региону нужна стабильность. Условиями для этого прежде всего служат прекращение основных региональных конфликтов, развитие диалога для достижения компромисса в двусторонних спорах. Интересы региона в целом и всех отдельных стран не должны оставаться заложником каких бы то ни было глобальных, узконациональных или политико-групповых интересов. В этом смысле нужно развивать возможности и средства влияния на национальные правительства со стороны региона в целом. Понимаю, что в теперешней обстановке при созданных отношениях это непростая задача. Но без активной работы невозможно думать о стабильности региона. В первую очередь нужно найти устойчивое решение для локальных конфликтов, которые являются продуктом этой конфронтации. Вторая по важности задача - содействовать максимально устойчивым решениям конфликтов в сопредельных регионах - на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Центральной Азии. Без этого также невозможно думать о стабильности Черноморского региона.

В черноморском политическом пространстве долгое время доминировало мнение, что безопасность региона должна строиться на стержневой основе - ЕС и НАТО. Эта точка зрения и по сей день является подавляющей для многих стран региона. С позиций регионализма, как показывает практика, этот подход уже не может быть достаточным. В контексте происходящего он даже становится фактором повышения напряженности и рисков.

Выражением регионализма была бы выработка общей позиции по отношению к таким вопросам, как недопущение использования силы для решения международных споров и конфликтов и уважение различия ценностей и моделей ценностей как в принципе, так и по отношению к конкретным действиям и событиям в мире и регионе. По всем этим вопросам необходимо актуализировать существующие концепции исходя из изменений, произошедших в мире, с позиции единства и всеобщности мира, с позиции гуманизма.

Основной долгосрочной целью развития регионального сотрудничества должно быть превращение региона в относительно самостоятельную торгово-экономическую систему с развитым общим рынком, высокой степенью регионального производственного кооперирования, взаимосвязанными финансовыми системами, со значительным внутрирегиональным обменом товаров и услуг. На это есть географические,

исторические и экономические предпосылки. К ним можно добавить близость культур и схожесть менталитета народов региона.

Общая численность населения и размер территории стран региона сопоставимы с США и ЕС. Размер общего ВВП по номиналу более 4 трлн. долларов. По паритету покупательной способности - более 5 трлн. долларов.

В условиях существования таких крупных экономических структур, как ЕС и ЕАЭС, с которыми связаны страны региона, объективно возникает мысль, что такая региональная система невозможна без синхронизации с ними. Регион может развиваться и как своеобразная трансмиссия между ними. На мой взгляд, это и есть основное историческое предназначение региона, это и есть основной вызов времени, стоящий перед странами Черноморского региона.

Первоочередным двигателем развития регионального сотрудничества может быть создание общей энергетической, транспортной и транспортно-логистической инфраструктуры. Региональному сотрудничеству необходимо как можно скорее возобновить реализацию больших инфраструктурных проектов в этих сферах, прежде всего таких как строительство Черноморского автомагистрального кольца и больших трансрегиональных газопроводов. Предметом новых крупных проектов может стать развитие общей электропередающей системы. Регион является одним из основных производителей электрической энергии и не имеет такой инфраструктуры. Строительство современной транспортной инфраструктуры следовало бы сопровождать ускоренным развитием новых транспортно-логистических мощностей, направленных на обслуживание растущих перевозок по оси Азия - Европа и оси Европа - Ближний Восток и Африка. Важной сферой развития сотрудничества в регионе является туризм. Региону безотлагательно нужны общая политика и общая стратегия в этой сфере.

В области земледелия также существует огромный неосвоенный потенциал. Внедрение новых технологий, создание транснациональных комплексов производства, переработки и реализации могут превратить регион в один из ведущих производителей и экспортеров пищевых продуктов мира.

Особо важным полем регионального сотрудничества является экология Черного моря и восстановление запасов рыбы и рыбного промысла, где нужно проводить в этом плане общую политику, в том числе инвестирования. В этом направлении необходимо стимулировать активность и сотрудничество неправительственных организаций, которые могут

стать основой принятия общих решений на государственном уровне. Шагом вперед было бы создание общественного форума (совета) стран региона по вопросам экологии Черного моря.

Для реализации всего этого необходимо создавать новые институциональные возможности - наднациональные, общностные, интегрирующие усилия стран региона. Речь идет о совместных политике, стратегии, общих проектах и организационных решениях.

Роль ОЧЭС как основной международной организации в урегулировании международной жизни в регионе нельзя недооценивать. Пока только ОЧЭС предлагает надежную базу для региональных контактов и возможности достижения минимального уровня консенсуса между странами региона. Другого формата пока нет. Как бы не критиковали ОЧЭС, она располагает многими инструментами и элементами для организации регионального сотрудничества. Среди политиков и экспертов обсуждаются два разных, но не исключающих друг друга подхода к развитию ОЧЭС. Первый - это значительно уменьшить политические встречи на высшем уровне и дать дорогу неправительственным заинтересованным структурам. Считается, что так легче обойти существующие конфликты. Второй - это создать региональный форум по безопасности наподобие АСЕАН. Имея в виду нестабильность региона, данное предложение заслуживает внимания. Конечно, взаимодействие и совместные проекты на невысоких уровнях очень важны. Но обойтись без параллельного политического процесса и диалога на высшем уровне невозможно. Решение - в сочетании обоих подходов. Там как раз должна быть и основная цель в деятельности ОЧЭС - содействовать инициативам неправительственных структур и полагаться на них при принятии решений на высшем уровне.

ХОЖДЕНИЕ ЗА ДВА МОРЯ: РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ ВЛИЯНИЯ РОССИИ ОТ КРЫМА ДО СИРИИ

Керим ХАС, эксперт по европейской политике, Международный институт стратегических исследований (Турция): Ближний Восток в очередной раз стал ключевым звеном «Большой игры» крупнейших мировых держав, где сталкиваются интересы региональных и внерегиональных сил. Военная операция ВВС России в Сирии продемонстрировала мировому сообществу желание Москвы оказывать непосредственное влияние на происходящие процессы и дала ей возможность заявить о своих масштаб-

ных планах не только в воздухе, но и на воде.

Военно-морская стратегия, как известно, является неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности, критически значимой для военно-политической концепции морских держав, к числу которых, безусловно, относится Россия. Справедливо отметить, что укрепление военного присутствия РФ в собственных акваториях и за их пределами

является проявлением закономерной части политики мировых держав, направленной на контроль за важнейшими водными артериями. Очевидно, что Россия не может остаться вне игры и находит способы закрепления на водных рубежах своих границ и за их пределами, ведь, как сказал российский император Александр III, у России есть только два союзника: ее армия и флот.

Строительство военно-морских баз на территории собственного государства и за его пределами также становится неотъемлемой частью общей военно-морской стратегии. Несмотря на то что западные страны встревожены активизацией деятельности Москвы в этом направлении, нельзя забывать о том, что Китай, например, открыто проводит политику морского окружения не отдельных государств, а нескольких регионов с целью обеспечения собственных национальных интересов. Российское продвижение в этом контексте представляется, с одной стороны, не столь масштабным, а с другой - претендует играть ведущую роль на Ближнем Востоке, что в будущем может спровоцировать столкновение интересов крупнейших игроков международных отношений, прежде всего в экономическом и политическом аспектах. Это, очевидно, не может не беспокоить как сопредельные государства, так и внерегиональных игроков.

Сегодня наглядно реализуется Концепция внешней политики России, утвержденная В.В.Путиным 12 февраля 2013 года, где говорится о сокращении возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике, рассредоточении мирового потенциала силы и

развития, его смещении на Восток. В этом контексте необходимо учитывать, что понимание значимости активного присутствия России на море пришло не в связи с последними событиями. Так, например, развитие транзитных арктических коридоров и Северного морского пути, открытие модернизированного аэродрома «Темп» в Северном Ледовитом океане, деятельность в морях Лаптевых и Восточно-Сибирском стали дополнительными штрихами в укреплении позиций Москвы.

Воссоединение Крыма с Россией дало толчок наращиванию техники и военного контингента в Черном море, модернизации военно-морских баз в Севастополе, Новороссийске и Феодосии. Недавние совместные российско-армянские учения на высокогорном полигоне «Алагяз», интеграция Абхазии и Южной Осетии в глубокое военное сотрудничество говорят о том, что Южный Кавказ также становится точкой опоры внешней стратегии Москвы, открывая выходы к жизненно важным морским артериям. Более того, запуск ракет высокой дальности российским ВМФ из акватории Каспийского моря и первые военно-морские учения РФ и Китая, прошедшие в мае 2015 года в Средиземном море, которое не является региональной водной артерией ни для Москвы, ни для Пекина, стали своего рода показательным шагом, нацеленным на восприятие России как одной из ведущих морских держав. Очевидно также, что действия Москвы соотносятся и с принятой в 2015 году новой «Морской доктриной РФ», где, помимо определения задач и способов достижения национальных интересов страны, отдельно оговаривается восстановление присутствия российского морского флота в Средиземном море. Таким образом, вовлечение Москвы в сирийский конфликт лишь очерчивает всеобъемлющий охват российской внешней политики, однако также определяет существенные риски.

Милитаризация Черного моря и сопредельных территорий тормозит перспективы экономического сотрудничества в регионе и ограничивает возможность решения конфликтов. Так, Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия (ЧВМГ ОВ) «Блэксифор», создававшаяся для проведения совместных учений поисково-спасательного характера, противоминных и гуманитарных операций, до сих пор не стала действенным механизмом сотрудничества. Более того, строительство автомобильных магистралей вокруг Черного моря, получившее название «Черноморское кольцо», так и не претворено в жизнь. Под вопросом также стоит и будущее Организации Черноморского экономического сотрудничества. Очевидно, что увеличение военного присутствия подталкивает сопредельные государства - члены НАТО

(Болгарию, Румынию и Турцию) на ответные действия, что повышает для России риск возникновения у ее морских границ внерегиональных акторов, в первую очередь Вашингтона.

Так, например, США послали четкий сигнал, открывая в Батуми новый пункт базирования и проводя крупнейшие в истории Североатлантического альянса учения совместно с Украиной, получившие название «Sea Breeze». С другой стороны, очевиден также и тот факт, что без соответствующих сил и ресурсов в Средиземном море Москва не сможет активно участвовать в доступе и дальнейшем распределении энергетических потоков в Восточном Средиземноморье, а именно у морских границ Кипра, Израиля, Египта и Турции, ввиду чего объяснимо желание России создать новые базы в Сирии, о чем недавно заявил российский военачальник Андрей Картаполов.

В то же время необходимо понимать, что Ближний Восток является чрезвычайно сложным регионом, где поиск долгосрочного партнера может быть значительно затруднен. Это объясняется многими факторами, в том числе различной религиозной, конфессиональной и этнической составляющей, а также большим количеством конфликтов, которые имеют тенденцию переходить время от времени из латентной стадии в острую. Несмотря на то что Россия фактически является внерегиональным актором, ее стратегические интересы распространяются и на Ближний Восток в целом, и за его пределы. Так, чрезвычайно важно идти по пути создания контактов местного характера наряду с контактами на высшем уровне. Иными словами, игнорирование внутривосточных аспектов и взаимоотношений между различными конфессиями и этносами может вовлечь Россию в конфликт локального масштаба. Действия Вашингтона в Афганистане, Ираке и Ливии должны стать для Москвы отрицательным примером проведения внешнеполитических стратегий и могли бы предостеречь РФ от возможных ошибок и в новой норме международных отношений, получившей название «Responsibility to Protect», или, как ее принято называть, «Обязанность защищать».

В этом контексте следует обратиться к сегодняшней ситуации в Сирии. Так, создание в Багдаде единого информационного центра Ирана, Ирака и Сирии, непосредственное участие сирийской армии в операциях против ИГ, активная поддержка движения «Хезболла» и курдских отрядов самообороны, в том числе и РПК («Рабочая партия Курдистана», признанная в Турции террористической), формируют негативный образ России во многих государствах с большинством мусульманского населения. С одной стороны, очевидно, что Москва оказывает помощь

в борьбе со злом, которое наносит ущерб не только мировому сообществу в целом, но и непосредственно исламу как религии. С другой стороны, принимая во внимание, что большая часть мусульманского мира исповедует ислам суннитского толка, Россия сейчас оказывается замкнутой в так называемом «шиитском полумесяце», формируя тем самым представление о поддержке государством того или иного религиозного толка.

Более того, негативное восприятие действий Москвы может быть перенесено и на внутреннюю жизнь государства. Россия и бывшие советские центральноазиатские республики имеют преимущественно суннитское население, поэтому особенно важно дать сигнал, что государство не стало частью конфликта между шиитским и суннитским миром. Необходимо понимать, что религиозная и этническая составляющие являются деликатными аспектами жизни Ближнего Востока, а, как известно, где тонко, там и рвется. В этом же ключе стоит рассматривать и позицию региональных акторов, которые также могут иметь неправильные представления о деятельности России в этом вопросе.

Так, например, нарушение воздушного пространства Турции российскими боевыми самолетами воспринимается в Анкаре негативно. Турция имеет ряд проблемных аспектов на востоке страны, то есть территориях, граничащих с Ираном и Ираком, где курдские отряды ополчения ведут активные действия, имея цель создать независимый Курдистан. В случае если эти силы добьются определенных успехов, Турция фактически будет отрезана от государств Арабского Востока и ей придется иметь дело с территориальными образованиями преимущественно шиитского толка.

Москва, безусловно, понимает также и возрастающую роль Ирана в регионе и, соответственно, должна своевременно реагировать на возможные интерпретации своих действий в негативном свете. Именно поэтому установление локальных контактов, в том числе и с оппозиционными силами в Сирии и другими суннитскими государствами, может помочь России поменять существующее представление и тем самым дать возможность расширить границы ее влияния в регионе.

Таким образом, очевидно, что только военная операция не может решить существующих проблем, а при отсутствии выверенной стратегии и задействования инструментов «мягкой силы», прежде всего экономического и социокультурного характера, возможны негативные последствия и для внутренней ситуации в стране. Россия, являясь наблюдателем в Организации исламского сотрудничества, могла бы выступить с рядом

инициатив, которые повысили бы ее позитивное представление в глазах мусульманского сообщества. В этой связи своевременным представляется поддержка В.В.Путина идеи Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о создании форума «Ислам против терроризма», что даст долгосрочный позитивный эффект.

А.ФУРСОВ: Керим-бей говорит, что военно-морская активность Российской Федерации на Ближнем Востоке приведет к ситуации, когда Россия столкнется с внерегиональным актором - Вашингтоном. Но, чтобы не предпринимала сейчас Российская Федерация, Вашингтон уже у наших границ. И вот эта стратегия анаконды, которую придумал вовсе не Бжезинский, а впервые ее описал наш замечательный политэконом Вернадский (старший), отец геохимика, в работе 1854 года «Политическое равновесие и Англия». То, что сейчас делает Россия, это она отодвигает анаконду от своих границ. Кстати, Тойнби, который писал не только работы по философии, истории, но и был куратором спецслужб Великобритании, очень хорошо понимал природу этой экспансии России. Интересно, что это говорит англосак Тойнби, что Россия отодвигает свои естественные границы. Но сейчас к этому добавилось то, что Чалмерс Джонсон назвал в своей книжке «Блоубек». Отдача - это ответ на то давление, которое оказывалось на Россию в течение 25 лет. И вот та реакция, то, что сейчас делает Россия в Сирии, она отодвигает опасность от своих границ. А то что с Вашингтоном столкнемся, так мы с ним уже столкнулись, дальше некуда.

С.БАЗДНИКИН: Ценность нашей конференции состоит в том, что мы все разные и интересно выслушивать различные точки зрения.

Ситуация действительно очень непростая. Министр недавно использовал термин «неспокойная ситуация». И она действительно беспокойная.

Мы ни с кем не находимся в состоянии ссоры, честно скажу, и это правда. Идет много процессов, которые в одном случае характеризуются введением санкций против России, а в другом - совместной работой с нами, например по урегулированию иранской ядерной программы. Так, вчера было подписано соглашение между нами и американцами об обеспечении безопасности полетов над Сирией. Этот процесс не характеризуется каким-то неприятием, хотя, конечно, оно присутствует.

Хочу сказать буквально пару слов в отношении выступления г-на Керим-бея. Видимо, наши турецкие коллеги просто не до конца представ-

ляют даже не нюансировку, а просто реальное содержание российской позиции. Во-первых, когда говорят, что Россия могла бы выступить с рядом инициатив в Организации исламского сотрудничества. Россия с такими инициативами выступала в этом году, было послание, в частности министра иностранных дел С.В.Лаврова коллегам по ОИС. Видимо, к сожалению, эта инициатива не получила своего развития, но мы в ОИС с инициативами регулярно выступаем. Контакты с оппозиционными силами (относительно Сирии) у нас не прекращались до сегодняшнего дня. Они проводятся и в рамках московской площадки, на которой состоялось уже три заседания. Они проводятся в других форматах, мы абсолютно открыты. Мы очень хорошо знаем, что происходит в Сирии, что происходит в ряде других стран. И действуем мы так, потому что, выстроив свой порядок шагов, мы считаем, что он наиболее эффективно способствует реализации наших национальных интересов.

А.ОГАНЕСЯН: *Спасибо всем участникам. Докладами, дискуссиями наши встречи интересны, содержательны. Хочу поблагодарить всех, кто высказал свою точку зрения. Думаю, что нам запомнится эта конференция.*

Ключевые слова: Международная конференция «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве», Республика Крым, Ялта.

SPUTNIKNEWS.COM

ENG

ARB

ESP

CHN

Новостные ленты Sputnik выходят на английском, арабском, испанском и китайском языках 24/7

Название ленты

Среднее количество сообщений в сутки

Sputnik News Service/
английский язык

ENG

150

Sputnik News Service:
Russia/ английский язык

ENG

50

Sputnik News Service:
Russia, Ukraine & the Baltics/
английский язык

ENG

70

Sputnik Novosti/
испанский язык

ESP

150

Sputnik Arabic
News Service

ARB

300

Sputnik Chinese
News Service

CHN

100

Новостное агентство и radio с мультимедийными информационными хабами в десятках стран

Эксклюзивные новостные материалы по международной повестке дня, полученные собственными корреспондентами агентства в России и за рубежом

Свяжитесь с нами
для оформления подписки:
sales@sputniknews.com

Реклама

SPUTNIK

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru